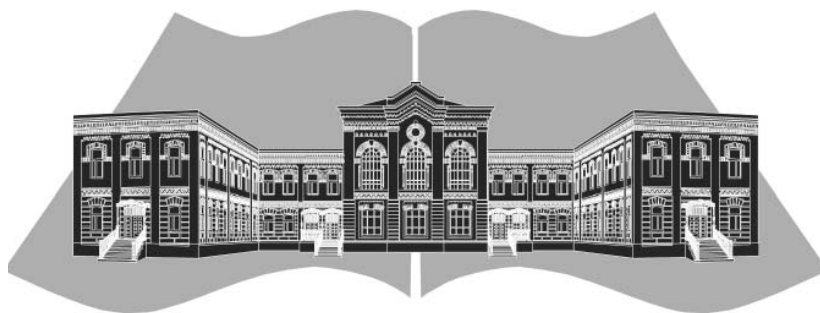

Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Московский государственный областной гуманитарный институт

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

**СЕРИЯ: ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВО**

Научный журнал

№2 (2012)

г. Орехово-Зуево

2012

*Министерство образования Московской области
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Московский государственный областной гуманитарный институт*

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО ГУМАНИТАРНОГО ИНСТИТУТА

Серия: История, философия, политология, право

**Научный журнал
№ 2 (2012)**

Главный редактор:

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН **А.М. Юнусов**

Зам. главного редактора:

Кандидат юридических наук, доцент **М.В. Измайлов**

Ответственный редактор:

Кандидат филологических наук, доцент **К.В. Булавкин**

Ответственный секретарь: И.Е. Баранова

Члены редакционной коллегии:

Кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Ю.И. Авдеев

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации Э.А. Баграмов

Зав. редакцией, младший редактор журнала «Социологические исследования» РАН Э.К. Бийжанова

Доктор философских наук, профессор Д.В. Джохадзе

Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист Российской Федерации М.П. Киреев

Доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН В.Ф. Марухин

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Т.Г. Насриддинов

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник А.В. Роговая

Кандидат исторических наук, доцент А.В. Рябцев

Кандидат философских наук, доцент А.Н. Самарин

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН В.А. Чудинов

Доктор философских наук, профессор, академик РАЕН Г.А. Югай

- © ГОУ ВПО Московский
государственный областной
гуманитарный институт, 2012
© Оформление. Редакционно-
издательский отдел
ГОУ ВПО Московский
государственный областной
гуманитарный институт, 2012

Формат 60x84/8. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел Московского государственного областного гуманитарного института.
142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д.22.

E-mail: vestnikmgogi@gmail.com

В сети интернет "Вестник МГОГИ" представлен на сайте:
www.mgogi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1.

ФИЛОСОФИЯ

Агзамходжаева С.

МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОКА
ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ
И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА.....5

Суворова О.С.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИНАМИКИ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И СТАНОВЛЕНИЯ
ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
М.В. ЛОМОНОСОВА14

РАЗДЕЛ 2.

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Булавкин К.В.

ДРЕВНЕРУССКИЙ СТИХ
О ГОЛУБИНОЙ КНИГЕ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРАЗИЙСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ21

Моркунцов С.А.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ КУСТАРНЫХ
ПРОМЫСЛОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА28

Назаров Р. Р.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО
НАРОДОВ ЕВРАЗИИ (РОССИЯ
И ТЮРКСКИЕ ЭТНОСЫ)34

Татыбаев А.С.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ОТ МИТРЫ ДО ЗАРАТУШТРЫ.....42

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Др Зоран Арачки

СОВРЕМЕННЫЕ СМИ КАК ЧАСТЬ
ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ51

Роговая А.В.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
(ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ)57

Коларов Г.

У ИСТОКОВ ЛЕВЫХ
И НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ
В ПЕРУ: ХОСЕ КАРЛОС МАРИАТЕГИ –
ФИЛОСОФ, ПОЛИТИК, ПРОСВЕТИТЕЛЬ.....61

Самарин А.Н.

О МОРАЛИ ЗАПАДНЫХ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ
НАД КНИГОЙ: СЛОБОДАН ВУКОВИЋ. ЕТИКА
ЗАПАДНИХ МЕДИЈА. СРЕМСКИКАРЛОВЦИ –
НОВИ САД, 2010, С.323.....66

РАЗДЕЛ 4.

ЭКОНОМИКА. ПРАВО

Катасонов В.Ю.

БАНКИ-УБИЙЦЫ И КРЕДИТНЫЕ
САМОУБИЙСТВА.....73

Крупейников К.В.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ
И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....79

Суворов В.В.

КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»
В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.....84

CONTENTS

SECTION 1.

PHILOSOPHY

S. Agzamkhodzhaeva

SOCIAL IDEAL AND SPIRITUAL
AND MORAL HUMAN PERFECTION
IN THINKERS' OF THE EAST CONSIDERATION 5

Suvorova O.S.

INTERCONNECTION BETWEEN
DYNAMICS OF NATURAL
AND SCIENTIFIC INVESTIGATION
AND FORMATION OF M. LOMONOSOV'
PHILOSOPHICAL WORLD VIEW..... 14

SECTION 2.

HISTORY. CULTURE SCIENCE

Bulavkin K.V.

THE OLD RUSSIAN LINE ABOUT
GOLUBINAYA BOOK
IN THE CONTEXT OF EURASIAN
MYTHOLOGICAL TRADITION21

Morkuntsov S.A.

MODERNIZATION PROCESSES
IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC
INDUSTRY IN THE PROVINCE OF NIZHNY
NOVGOROD IN THE SECOND HALF
OF THE 19TH CENTURY28

Nazarov R.R.

ETHNIC AND CULTURAL UNITY
OF EURASIAN NATIONS34

Tatybaev A.S.

CENTRAL ASIA AND FORMATION
OF EURASIAN CIVILIZATION:
FROM MITRA TILL ZARATHUSTRA.....42

SECTION 3.

SOCIOLOGY. AND POLITICAL SCIENCE

Dr Zoran Aratsky

MODERN MASS MEDIA AS A PART
OF GLOBAL COMMUNICATION SYSTEM.....51

Rogovaya A.V.

THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT
AUTHORITIES IN RESISTING TO SPREAD
EXTREMISM AND TERRORISM IDEOLOGY 57

Kolarov G.U.

THE BASIS OF THE LEFT
AND NATIONAL MOVEMENTS IN PERU:
KHOSHE CARLOS MARIATEGI AS
A PHILOSOPHER, POLITICIAN, EDUCATER..... 61

Samarin A.N.

ON THEMORALITYOF WESTERN
MEDIA REFLECTIONSON A BOOK..... 66

SECTION 4.

ECONOMY. LAW

Katsonov V.U.

BANKS-"KILLERS" AND CREDIT SUICIDES 73

Krupeynikov K.V.

THE HISTORY OF DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP
AND TRUSTEESHIP IN RUSSIAN CIVIL LAW 79

Suvorov V.V.

THE "JUSTICE" CATEGORY
IN THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT 84

РАЗДЕЛ 1. ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(5)(091)

МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОКА ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Агзамходжаева С.

Ташкентский государственный институт Востоковедения

Аннотация. В статье общественный идеал рассматривается как гносеологический и социально философский поиск путей сохранения гармонии взаимосвязи систем – человек и природа, человек и трансценденция, человек и общество. Основное внимание уделяется изучению духовно – нравственных императивов, который по сей день остаются историко-культурной парадигмой мироустройства Востока. Автор раскрывает роль конфуцианства, буддизма и исламской духовно – нравственных традиций в обеспечении гармонии между человеком и природой, трансценденцией и обществом, без чего невозможно достижения, хотя бы мысленного, общественного идеала.

Ключевые слова: общественный идеал, духовно-нравственное совершенствование, духовно-нравственные ценности, человек и природа, человек и трансценденция, человек и общество, духовно – нравственные императивы, историко-культурный парадигм, конфуцианство, буддизм, исламские духовно - нравственные традиции, социум, общественно – этические идеи, монотеизм.

Духовно-нравственные ценности всегда имели приоритетное значение в жизни народов Востока. Особую актуальность эти ценности приобретают в период переоценки исторического опыта и построения нового, модернизированного общества. Поэтому сегодня в постсоветском пространстве происходит коренная переоценка исторического опыта, сложившихся стереотипов в советское время, идёт переориентация в подходах к общественно-нравственным ценностям, в частности, в контексте общественного идеала.

Из всех форм человеческого бытия самой загадочной является общественная жизнь; неисследованными остаются проективные цели и идеалы человечества. Внешние проявления жизни понять не трудно, но, как писал индийский мыслитель Шри Ауробиндо, «Мы не нашли подходящего «глубиномера», для того чтобы всерьез заняться исследованием его «подводных далей...»¹.

¹ Ауробиндо Шри. Идеал человеческого единства. - Санкт-Петербург, Изд. «МИРРА», 1998. - С. 90.

Действительно, в чем состоит «глубиномер» общественной жизни, зачем нужно людям, народам глобальное единство, идеалы единства?

Ссылаясь на Р.Холлорена, А.И.Уткин пишет: «На протяжении нескольких столетий миром правили белые европейцы и американцы, представители иудео-христианской традиции. Они вскоре должны будут признать в качестве равных себе желтых и коричневых азиатов, приверженцев буддизма, конфуцианства, индуизма и ислама»². Эта идея не нова, еще А.Тойнби выразил надежду, что в будущем китайцы могут сочетать в себе восточный традиционализм и европейский динамизм. Если это осуществится, Китай «может преподнести миру дар, в котором нуждается и Китай, и все человечество». Здесь речь идет о сочетании традиционно стабилизирующего, консолидирующего общества начала, то есть духовно-нравственного императива Востока

² Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. - М.: «Логос», 2002. -С.248.

с разобщенным и беспрерывно модернизирующимся образом жизни Запада.

Духовно-нравственные императивы Востока являются квинтэссенцией многовекового социально-философского поиска путей сохранения и достижения гармонии между человеком и природой, между человеком и божеством, между человеком и обществом. Эти пути можно называть принципами, ведущими к общественному идеалу. Они по сей день продолжают оказывать влияние на мировоззренческие установки современных исследователей.

Принцип сохранения гармонии между человеком и природой. Этот принцип содержится в «Авесте», созданной почти три тысячи лет тому назад. «Авеста» – многослойный духовно-исторический памятник Средней Азии, Ирана. Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что «Авеста» в истории человечества впервые провозгласила идею монотеизма¹. А зороастризм («Авеста» - священная книга зороастрийцев) «как самая оптимистическая мировая религия», «содержит в себе глубокие гуманистические идеи, например, о целостности мира, движении мироздания, создания счастливой жизни, справедливого общественного управления, чистоте человеческих помыслов и деяний, победе Добра над Злом, необходимости и полезности труда и благочестия. Эти идеи кодексом для народов всего мира»².

В «Авесте» пропагандируются такие духовно-нравственные принципы, как: любовь к земле, забота о воде, огне, воздухе и земле, культивирование чистоты и очищения, бережное отношение к природе, животным и растениям. Без соблюдения этих духовно-нравственных императивов человек не может освободиться от пороков, зла. Например, принцип очищения включает в себе следующие духовно-нравственные нормы, поведения: очищения участка земли, очищения воды, очищения огня, очищение воздуха, очищение осквернённой одежды, очищение постели, очищение осквернённых дров и зерна, очищение кувшинов, очищение дороги, очищение коровы, очищение собаки и так далее не соблюдение этих норм влечет за собой соответствующее наказание. «Если умрёт человек или собака рекомендуется произвести очищение путём удаления скверны на поверхности земли в 30 шагов от огня, воды барсмана и так далее, вот тогда пусть маздаясныцы ему выкопают здесь, в этой земле, - (глубиной в полноги – в твёрдой, в

полчеловека – в мягкой; на это место пусть принесут золы или сухого (навоза), а сверху нанесут кирпича или камня или сухой глины или сора)»³. Здесь поднимаются общественно-нравственные и философские вопросы гармонизации взаимоотношений человека и природы. Почти все философские, этические школы Востока рассматривают взаимосвязи человека и природы как всеобщий закон бытия. Например, «бытие» и «небытие» – две основные категории в философии Лао-цзи (579 г. до н.э. - 499 г. до н.э.). Через эти диалектически взаимосвязанные категории мыслитель раскрывает всеобщий закон бытия, в том числе и вопросы гармонии между человеком и природой. Он говорит: «В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии» (Лао-цзи, § 40)⁴. Окружающая среда, природа, в том числе и человек, рождаются в бытии, а само бытие рождается в небытии. Бытие – живая природа, жизнь, мир человека, небытие – вакуум, пустота. По Лао-цзи живая природа, жизнь возникли из пустоты. Но эта пустота не абсолютна, в центре ее находится некая субстанция, источник жизни, иначе невозможно представить себе возникновение жизни из абсолютной пустоты. Поэтому и иероглиф «дао» не есть абсолютная пустота. «Если дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все существа» (Там же, § 42), таким образом, дао рождает мир, оно не может быть абсолютной пустотой. Дао наполняет энергией все существа, превращая в свою противоположность. «Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию» (Там же, § 42)⁵.

Долгое время в литературе по китайской философии существовало мнение, что недеяние, пустота, дао – «это абстрактное гипертрофированное представление о небытии». К сожалению, это не так. Лао-цзи в недеянии, пустоте дао видел гармонию между человеком и миром, между землей и небом, именно в них спокойствие, порядок, и, естественно, гармония. «Кто служит дао, – говорит мыслитель, – изо дня в день, уменьшает (свои желания). В непрерывном уменьшении (человек) доходит до недеяния. Нет ничего такого, что бы не делало недеяние. Поэтому обладание Поднебесной всегда осуществляется посредством недеяния» (Там же, § 48). «Разве пространство между Небом и землей не похоже на кузнеч-

³ См.: Махмудова Г. Философская сущность Авесты. – Ташкент. Изд. журнала «Санъат», 2010. – С.157-158.

⁴ Мудрецы Поднебесной. Симферополь «Реноме», 1998.

⁵ Там же.

¹ См.: Махмудова Г. Философская сущность Авесты. – Ташкент. Изд. журнала «Санъат», 2010. – С.4.

² Там же.

ный мех? Чем больше (в нем) пустоты (как источник спокойствия и гармонии - С.А.), тем дольше (он) действует, чем сильнее (в нем) движение (как источник беспокойства - С.А.), тем больше (из него) выходит (ветер)» (Там же, § 5). Чем сильнее движение тем больше беспокойства, чем больше пустоты, тем больше спокойствие, а «спокойствие создает порядок в мире» (Там же, §45).

Правда, древнекитайский мыслитель не рассматривает взаимосвязь человека и природы в современном понимании как философскую проблему, но из его концепции «бытие и небытие», «дао», «небо и земля» вытекает, что человек должен обуздать свои страсти, зло, беспокорство, во всем соблюдать меру. «Небо и земля - долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя» (Там же, § 7). Существовая «не для себя», Небо и земля существуют для постоянства, а постоянство приводит к совершенству. «Незнание постоянства приводит к беспорядку и (в результате) к злу. Знающий постоянство становится совершенным...» (Там же, § 16). Только совершенный находится в гармонии с Небом. Именно в этом состоят духовно-нравственные императивы в философии Лао-цзи.

Этико-философские вопросы гармонизации взаимоотношений человека и природы обсуждаются и в конфуцианстве. Например, «путь золотой середины» Конфуция - это своеобразная теория консенсуса и достижения гармонии. Его Конфуций (551 г. до н.э. -479 г. до н.э.) называет «наивысшим добродетельным принципом».

В сущности человека присутствуют два начала - естественное (природное) и социальное (приобретенное). Конфуций в совершенстве человека видит гармоническое сочетание как проявление «золотой середины» этих двух начал. «Если в человеке, -говорит мыслитель, - превосходит воспитанность (приобретенное, социальное - С.А.), он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому-книжнику. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем» (Лунь юй, гл.13). К сожалению, как отмечает Конфуций, людей, придерживающихся «золотой середины», не легко найти. «Учитель сказал: «Так как нельзя найти людей, придерживающихся середины в поведении, приходится иметь дело с людьми или не сдержанными, или осторожными» (Там же, гл.13). Но все равно «чрезмерность так же плоха, как и отставание», нужно придерживаться «золотой середины» как в социальных отношениях, так и в отношениях с Небом. Без этого правила не может

быть согласия между человеком и миром, между землей и Небом. Принцип Конфуция о соблюдении «золотой середины» применим и к экологии, решению экологических проблем, которые сегодня стоят перед человечеством.

Исследования Г. Фингаретта, Р. Эймса, Д. Холла и Б. Колликотта показывают, что пути «исцеления от болезней», то есть экологических кризисов, можно найти на Востоке, особенно, в конфуцианстве. Потому что, пишет Б.Колликотт, конфуцианская этика, придерживающаяся принципа гармонического единства человека и природы и которому не следуют, к сожалению, в Европе сегодня, «не совместима с обособлением человека, его противопоставлением природе. Благополучие человечества и благополучие природы, будущее человечества и будущее природы, богатство и разносторонность человеческой жизни и богатство природы – нерасторжимые части единого целого»¹.

Тесная связь человека с природой просматривается и в индийских мифологических образах Брахмана, Пуруши, Атмана и зоантропоморфной символике первопредка. Развитие социальной практики «меняют и мировоззренческую картину самоотражения человека в зеркале природы»². Основатели философских школ прилагали усилия к духовно-нравственному совершенствованию человека и формированию у него трепетно-религиозного отношения к жизни, природе, каждому существу. В Ригведе, Упанишадах, Махабхарате, Бхагавадгите можно увидеть с поэтической точки зрения интересные сюжеты, где предметы, природные явления очеловечены.

В произведениях джайнистов отмечается, что не только человек, но и каждое тело, растения, металлы и камни обладают душой. В органическом теле душа деятельна, а в неорганическом теле находится в скрытом состоянии, но особенности души, ее подвижность зависят от конституции тела. Наделение окружающего мира душой привело джайнистов к уважительному отношению ко всему живому, в том числе и к неорганическому миру. Они создали ряд обрядов, которые требовали соблюдения. Чтобы не повредить чему-либо здоровью, жизни, приверженцы этико-философского учения джайнизма при ходьбе подметали

¹ Колликотт Б. Азиатская традиция и перспективы экологической жизни: Пропедевтика//Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Изд. "Прогресс", 1990. - С.324.

² Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай и Индия. - М.: "ИНСАН", 1992. - С.34.

■ МЫСЛИТЕЛИ ВОСТОКА ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

перед собой землю, ходили под покрывалом из боязни вдохнуть какой-нибудь живой организм, фильтровали воду и даже отказывались от употребления меда, считая его пищей пчел¹. Такое возвеличивание жизни превратило джайнизм и буддизм в оригинальное этико-философское учение Востока.

Буддизм проповедует идею спасения человека путем нравственного совершенствования человека, формирования у него человеколюбия и чувства сострадания. Мир покоится на субъекте; спасение субъекта есть спасение мира. В Дхаммападе (основе учения буддизма) говорится, что дхаммы (добродетель) обусловлены человеческим разумом, они сотворены разумом, если кто-нибудь говорит или делает не с чистым разумом, то за ним следует несчастье². Значит субъект своим разумом совершает добро; добро – залог спасения мира и человека. «Победи недоброе добрым; неправду - правдой, гнев - человеколюбием; если тебя просят - пусть о немногом, – дай», – советует Будда. Человек, делая добро, может приблизиться к богам. Бог - это совершенство; приближение человека к богу - это приближение человека к совершенству. Добрые поступки те, которые ведут к подчинению страстей и искоренению зла, гармонизации отношений человека с внешним миром, в том числе и природой. «Есть две крайности, - говорит Будда, раскрывая сущность своего учения о спасении и нирване, - которым тот, кто отправился в путь, не должен следовать, - с одной стороны, привычная приверженность к страстям и удовольствиям, получаемым от чувственных вещей, с другой стороны, привычная приверженность к самоумертвлению, которое болезненно, неблагоприятно и бесполезно. Есть средний путь <...> - путь, открывающий глаза и наделяющий разумом, ведущий к миру, к прозрению высшей мудрости, к нирване. Это истинно благородный восьмеричный путь, это значит правильные взгляды, правильные стремления, правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильная направленность мысли и правильный экстаз»³. Хотя эти этико-философские мысли не имеют прямого отношения к принципу сохранения гармонии между человеком и природой, но их нельзя отнести только к религии, они, по нашему мнению, в полной мере применимы и к экологической сфере. «В классической индийской фило-

софии, - пишет Б.Колликотт, ссылаясь на определение А.Леопольда, - все вещи едины благодаря своей феноменальности»⁴.

Буддистский этический принцип «ахимса» - непричинение зла, милосердия ко всем живым существам впоследствии оказал влияние на мировоззрение Шопенгауэра, А.Швейцера, Л.Н.Толстого. Таким образом, спасение человека путем совершенствования его характера, приучения его к добру и милосердию, непричинению зла всему живому существу, в том числе и природе, является главным духовно-нравственным императивом индийской философии.

В исламской философии утверждается мысль о том, что человек, природа и весь мир созданы верховным Абсолютом - Аллахом. Предопределенность судьбы человека, его деяния утверждаются многочисленными аятами священного Корана и хадисами. Великий мистик-философ аль-Газали писал: «Солнце, луна, звезды, дождь, облака и земля, все животные и неодушевленные предметы подчинены другой силе, подобно перу в руке писца. Нельзя верить, что подписавшийся правитель и есть создатель подписи. Истина в том, что настоящий создатель ее - Всевышний. Как сказано Им, Всемогущим... «И не ты бросил, когда бросил, но Аллах бросил»⁵. Но уже «при первых халифах, - отмечает М.Т.Степанянц, - в среде мусульман возникли споры и борьба вокруг догмата о предопределении. Внутренняя противоречивость этого догмата заключалась в его несовместимости с принципом ответственности человека за свое поведение»⁶. Действительно, теологические концепции мироздания мыслителей Востока, особенно арабоязычных философов, не мешают им обсуждать вопросы взаимоотношения человека и природы, познаваемости окружающего мира, возможности духовно-нравственного совершенствования человека, достижения гармонии между человеком и миром.

В произведениях мыслителей аль-Кинди (801-866 гг.), ар-Рази (865-925 гг.), аль-Фараби (872-950 гг.), аль-Беруни (973-1048 гг.), Ибн Сины (980-1037 гг.), аль-Газали (1056-1111 гг.), Ибн Рушда (1126-1198 гг.), Ибн Араби (1165-1240 гг.), Давани (1427-

¹ См.: Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. - М.: "Иностр.лит-ра", 1956. - С.277.

² См.: Дхаммапада. - Петербург, 1952. - С.60.

³ Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1. - М.: "Иностр.лит-ра", 1956. - С.357.

⁴ Колликотт Б. Азиатская традиция и перспективы экологической жизни: Пропедевтика/ Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Изд. «Прогрес», 1990-С.321.

⁵ Аль-Газали, Абу Хамид. Воскрешение наук о вере. - М.: "Наука", 1980. - С.208.

⁶ Степанянц М.Т. Восточная философия. - М.: "Вост.лит-ра", 2001. - С.56.

1502 г.) и других широко обсуждается «теория о двух истинах» - божественное и человеческое знание. Для нас интересно то, что почти все мыслители, признавая божественное знание, вместе с тем не отрицают возможности человека в познании природы, окружающего мира. Правда, аль-Газали абсолютизировал божественное видение и творение, но он своей творческой деятельностью и стремлением к познанию показал, что получаемое знание не только «большой дерзостью оказывают неповиновение Всевышнему Аллаху» (аль-Газали), а так же с такой же дерзостью познает тайны природы и мира.

Аль-Кинди отношение человека к природе, познание ее тайны относит к деятельности души. В представлении философа душа существует самостоятельно, она не зависит от тела и поэтому обладает величайшим благородством, совершенством. Душа, обладающая такой познавательной силой, называется «разумной душой». «Разумная душа, - пишет аль-Кинди, - самое высшее и благородное, что есть у человека. Образно выражаясь, это - говорящая душа (ан-нафас ан-нотика). Чтобы достичь совершенства, человек должен отказать от удовольствия тела и проводить большую часть жизни в созерцании. Лишь тогда человек сможет постигнуть истинную природу вещей и уподобиться творцу...»¹ А «гневные» и «раздражительные» силы души побуждают человека совершать грех, зло.

Против мусульманской схоластической философии выступал ар-Рази. По его мнению, посредством разума мы «познаем форму Земли и небесного свода, величину Солнца и Луны, движение звезд, их отдаленность и течение»². Такое познание приносит человеку «духовное удовлетворение».

Огромный талант Беруни направлен на исследование тайны природы. По мнению мыслителя, природа охватывает все естественные материальные явления, весь окружающий мир, все, что связано с жизнедеятельностью человека. Поэтому мерилom познания тайны природы он считает опыт. Именно опыт дает человеку истинное знание, спасает его от заблуждений, даже от лжи, страстей и гнева. Уже в «Памятниках» Беруни указывает причины, которые «делают человека слепым для истины», обретения знания и опыта - это преднамеренная ложь, укоренившиеся привычки, пристрастия, соперничество,

¹ См.: Из философского наследия народов Востока. - Ташкент, «Фан», 1972. - С.49-50.

² Абу Бакр Ар-Рази. Духовная медицина. - Душанбе, 1992. - С. 17.

покорность страстям, борьба за власть и тому подобное»³.

Особое место в духовно-нравственном наследии Востока занимают научные и философские мысли Ибн Сины о человеке и природе. Его «Канон медицины» посвящен в основном изучению взаимосвязи человека и природы, их гармоничного единства. Только такое единство позволяет человеку познать природу, Вселенную, бытие.

От преисподней до колец Сатурна
Все тайны мира я постиг недурно
Лишь одного узла не смог я развязать
И этот узел – траурное урно⁴,

- писал мыслитель имея ввиду гармоничное единство человека и природы.

Приведенные положения достаточны, чтобы понять в чем состоят духовно-нравственные императивы Востока по данному аспекту. Во-первых, человек и природа онтологически взаимосвязаны, любое противопоставление их может привести к деградации и природы, и человека.

Во-вторых, духовно-нравственные императивы Востока предполагают: не совершенствуя человека, не облагораживая его духовный мир, невозможно сохранить ту гармонию между человеком и природой, которая была заложена изначально «матерью всех вещей» - природой.

В-третьих, человек своим разумом, познавательной деятельностью может изменить не только окружающую среду, природу, но и самого себя. Но это изменение должно произойти в рамках сохранения гармонии между человеком и природой.

Принцип достижения гармонии между человеком и божеством⁵.

В жизни народов Востока доминируют духовно-нравственные и трансцендентальные мотивы. Именно эти мотивы легли в основу многих этических философских школ, которые активно обсуждали данные проблемы. Поэтому Восточная философия является самобытным рациональным синтезом, который послужит духовно-нравственному освоению действительности.

Как показывают историко-философские исследования, предфилософское родовое сознание было связано с верой во многих богов. С возникновением классовых отношений вера во многих богов теряет свою основу, и она все

³ См.: Из философского наследия народов Востока. - Ташкент, «Фан», 1972. - С. 194.

⁴ См.: Брагинский И.С. Очерки из истории таджикской литературы. -М.: Худ.лит-ра, 1956. -153.

⁵ Под трансценденцией мы понимаем то, что находится за пределами возможного ирирического опыта, например, Бог, божественное и так далее.

больше переходит в монотеизм. Таким богом в древнекитайской философии выступает Небо. Сначала между Небом и человеком, отсутствовала взаимосвязь. Основоположники даосизма Лао Дань и Лао-цзи, потом Конфуций и конфуцианцы превратят Небо в мифологический образ, культ, идеал. Лао-цзи говорит, что Небо долговечно, оно приносит всем существам, в том числе и людям, пользу («Дао-де-цзин», § 7 § 81), но «под небом все - лишь временно бывает» (Там же, § 12). Конфуций и его ученики проповедовали Небо. Например, Конфуций говорил: «Провинившемуся перед Небом не о чем больше молиться» (Лунь юй, гл.3). Небо, по мнению философа, является высшей властью, поэтому воле его нельзя противиться или же нарушать им установленный порядок на земле. «Распространится ли дао? Это зависит от воли неба. Погибнет ли дао? Это зависит от воли Неба». (Там же, гл.17). Богатство и знатность зависят от воли Неба, даже жизнь и смерть находятся в руках Неба. Абсолютизируя волю Неба, Конфуций придает её всемогущество, вседозволенность, тотальность. Характер человека тоже формируется по воле Неба. Знание воли Неба мыслитель считал необходимым условием для обретения благородства. Поэтому он говорил, что «не зная воли Неба, нельзя стать благородным человеком» (Там же, гл.24).

Конечно, не все ученики Конфуция поддерживали его идею о тотальности воли Неба, особенно когда речь идет о характере человека, обожествлении его происхождения. Например, Мэн-цзы, ученик Конфуция, человек, который превратил конфуцианство в идеологию нового класса, исходил из того, что «человеколюбие, долг, правила поведения и знания вливаются в нас не извне, а всегда присущи нам» (Мэн-цзы, гл.11). Благовоспитанность не дар неба, она зависит от социальных условий. «В урожайные годы многие сыновья и младшие братья бывают добрыми, - говорит Мэнцзы, - а в голодные годы становятся жестокими. Такое различие происходит не от тех природных качеств, которые дало им Небо, а потому, что голод вынудил их сердца погрузиться в зло» (Там же, гл.6). Вместе с тем, Мэн-цзы не отрицал роли Неба в управлении народом, в нравственном становлении сына неба, то есть правителя.

Очень важно то, что в учении Мэн-цзы человек выступает не как бездумный исполнитель воли неба, а как его советчик. «В древности Яо рекомендовал Шуня Небу, и Небо приняло его. Поэтому (я) сказал: «Небо не говорит, оно выразило (свою волю) через личное поведение и деятельность (Шуня)». (Там же, гл.5). Таким образом,

в учении Мэн-цзы человек становится соучастником, того что делается в Поднебесной, на земле.

Роль Неба в судьбе людей, Поднебесной в Китае не отрицалась никогда. Даже ХунСюцюань (1814-1864) придерживающийся христианских взглядов, отрицавший конфуцианскую традицию поклонения духам предков, выступавший против неравенства с революционными, иногда и атеистическими лозунгами признавал существование законов неба. «Смуты, - писал он, - дойдя до предела, сменяются хорошим управлением, темнота, дойдя до предела, сменяется светом, и это закон неба». «Хочу только, чтобы миряне в Поднебесной... постоянно боялись небесного гнева, старательно соблюдали запреты, устанавливаемые небом...»¹. Это не призыв к слепому поклонению Небу, а желание совершенствовать социальную жизнь и нравственность человека.

Индийская философия спиритуалистична, в ней всегда доминировали религиозные и духовно-нравственные проблемы, потому что, как отмечает С.Радхакришнан, «ее основной характер и господствующие мотивы формировались философскими мыслителями и религиозными умами...»² Поэтому каждая религиозно-философская идея, духовно-нравственная концепция, волнующая сердца и умы людей широко, иногда остро критически обсуждалась в обществе.

Во времена ведийских гимнов «Отец Небо», «Мать Земля», «Брат Агни» - не пустые фразы. Существовала весьма тесная связь между людьми и богами. Религия, по-видимому, властвовала над всей жизнью. Зависимость от бога была полной»³. Значит, божественное начало властвует над жизнью, а человек находится под его влиянием. Появляется Сурдхархи Готаты - Будда и отрицает идею первопричины и тотальное влияние богов. Нет никакой трансценденции, творца человеческого бытия, все что совершается вокруг, в этой жизни - результаты деятельности человека. Поэтому он говорит: «В этом мире и в мире другом нет ни мудрецов, ни слабых, ни сильных, ни властных людей, которые могли бы изменить мои суждения, мысли, а поэтому никто не мог бы подчинить меня своим желаниям (а поэтому никто не смог бы подчинить себе мое сердце); мои желания (мое сердце) являются моими (являются моим) и никто не способен властвовать

¹ См.: История китайской философии. - М.: Прогресс, 1989. - С.451.

² Радхакришнан С. Т.1. - М.: Иностранная литература, 1956. С. 15.

³ Там же. - С.87.

над ними»¹. «Мудрый человек не отвергает и не принимает никаких учений, он доверяет только себе и не поддается их влиянию»². Значит, Будда верит в человека, в способность его изменить себя и окружающий мир. Все зависит от духовно-нравственной ориентации человека, от его желания делать добро и освободиться от вожделений, пороков. Совершенствовать себя может каждый, только нужно желание, стремление, разумное поведение. «Тот, кто разумен, энергичен, добродетелен, тот, в отличие от злого человека, достигает небесного царства всеблагоднейших, всесовершеннейших»³. Но Будда не отрицает существования некоего общего закона мироустройства. «Мир управлялся, управляется и будет управляться законом справедливости. Обязанность человека - так устроить свою жизнь, чтобы она пришла в соответствие с этим законом. Будда оспаривает существование личного создателя, но этого вечного принципа он не оспаривает... У нас нет никаких данных, что Будда отрицал действительность вечного самодовлеющего духа, деятельного разума и вселенной»⁴. А обожествление самого Будды показывает, что человеку нужен бог или богоподобный символ, чтобы в его душе не угасло желание совершенствоваться, достичь идеала.

Несмотря на то, что в исламе судьба и поступки человека predeterminedены Аллахом, Богом, арабоязычные мыслители не отрицают роли человека в обеспечении гармонического единства космического бытия и бытия земного.

Например, суфии - приверженцы суфизма – пытались указать людям прямой путь к Богу, без посредников - священников, и они жили по принципу «в миру, но не от мира». Пребывая среди людей и соблюдая нормы общежития, суфи сохраняли свою духовную независимость от общества, особенно «от честолюбия, алчности, интеллектуальной спеси, от слепого повиновения и благоговейного страха перед вышестоящими в мирской иерархии»⁵. В суфийской религиозно-философской системе «вахдат ал-вужуд» «человек - микрокосм, своего рода мера всего дольного мира - макрокосма. Более того, человек - это последующее

звено между Богом и миром»⁶. В произведениях Ибн Араби, Накшбанда, Яссави, Замахшари, Омара Хайяма, Саади, Фадридина Аттар, Джалолидина Руми, Хафиза, Джами, Ансари, Навои, Махдума Агзама рассматриваются вопросы взаимосвязи человеческого и божественного, причем духовно-нравственное самосовершенствование человека определяется как единственное условие достижения гармонии между человеком и трансценденцией. Это не «перенос акцента с биологическо-социальной сущности человека на его сверхприродное, божественное начало»⁷, а стремления к реализации духовно-нравственного потенциала человека на пути его достижения идеала. Это прекрасно выражено в следующих газелях Руми: «Если Вы хотите Бога увидеть глаза в глаза,

Со своей души смахните пыль смиренья, сор молвы,

и любой, как я когда-то, Истиною озарен.

В зеркале Его увидит,

ведь Всевышний - это Он»⁸.

Принцип достижения гармонии между человеком и обществом. В восточной философии достижение гармонии между человеком и обществом рассматривается как поиск общественного идеала. Когда дао-конфуцианская философия считает правителя сыном Неба или «Верховным императором», придавая ему божественный статус, мыслители исходили из своих представлений об идеальном обществе и идеальном государстве. Это было попыткой в общественном идеале воплотить две социально-проективные идеи: 1) через образ идеального правителя, благородного мужа, сына Неба создать модель совершенного человека, духовно-нравственного идеала; 2) воплотить в общественном идеале устремления, мечты и чаяния людей, народа о справедливом государстве и счастливой жизни. Эти социально-проективные идеи взаимосвязаны и опираются на нравственные императивы: человеколюбие, справедливость, преданность государю и родине, почтительное отношение к старшим, соблюдение ритуалов, доброжелательность, снисходительность, народолюбие и так далее. Долг правителя, говорит Конфуций, «богатство распределять равномерно», «народу приносить пользу», «вступать в дружбу с мудрыми людьми», тогда «в стране царит гармония, и народ не будет малочислен» (Лунь Юй, гл.16).

¹ Будда. - Мн.: «Современное слово», 1998. - С. 18.

² Там же. - С.20.

³ Будда. - Мн.: «Современное слово», 1998. - С. 97.

⁴ Радхакришнан С. Индийская философия. Т.1. - М.: Иностр.лит-ра, 1956. - С.392.

⁵ Суфи. Собрание притч и афоризмов. Издание подгот. Лео Яковлевым. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. -С.5.

⁶ Степаняц М.Т. Восточная философия. - М.: Вост. лит-ра, 2001. - С.57.

⁷ Там же.

⁸ Суфи. Собрание притч и афоризмов. Издание подгот. Лео Яковлевым. - М.: «ЭКСМО-Пресс», 2001. -С.8.

Достижение счастья и благополучия народа в трудах индийских и арабоязычных мыслителей рассматривается как некий общественный идеал, к чему должна быть направлена деятельность государя и политических институтов. Например, в «Артхашастре» утверждается: «В счастье подданных заключено и счастье правителя; радея об их благе, он будет считать хорошим не то, что нравится ему, а то, что нравится его подданным»¹. Также в «Артхашастре» есть отдел шестой, где излагаются семь принципов совершенствования основ государства. Среди них главное - идеал государя. «Государь, который лишен положительных качеств, губит основы государства, хотя бы они были в состоянии роста и благополучия»². Индийские мыслители не ограничивались простым стремлением к созданию счастливой жизни для своего народа, были такие философы, как Шри Ауробиндо, которые мечтали об идеале общечеловеческого единства. «Все природные процессы, - пишет философ, - построены на равновесии и стремлении к гармонии двух полюсов жизни: индивидуальности, получающей поддержку от целого, или сообщества, и целого, или сообщества, состоящего из отдельных индивидуальностей. И формы человеческой жизни - не исключение. Для их совершенства необходимо сотрудничество двух, все еще весьма далеких от гармоничного взаимодействия, полюсов: индивидуальности и социального организма. Совершенным будет такое общество, которое наиболее благосклонно к индивидуальности; индивидуальность, в свою очередь, не достигнет полного совершенства, если не будет стремиться к совершенному состоянию того сообщества, к которому принадлежит, а в конечном итоге, и к совершенству самого крупного человеческого сообщества - объединенного человечества»³.

В рассматриваемом нами аспекте большой интерес представляют политико-философские и общественно-этические идеи арабоязычных мыслителей. Например, Добродетельный город. Аль-Фараби опирается на принцип космического единства вахдад ал-вужуд (единство бытия), где человек, общество и космос взаимосвязаны, и составляют целое. Тут, конечно, прежде всего имеется в виду вселенская гармония. Идея единства человека, социума (Града) и космоса является «основополагающим принципом социально-по-

литической рефлексии во всем творчестве»⁴ аль-Фараби. Таким образом, философом рассматривается гармоническое единство как идеальная модель мироустройства, без чего нет совершенства, счастья и благополучия.

Конечно, в произведениях аль-Фараби особая роль отводится вопросу о духовно-нравственном совершенствовании человека. Человек достигает совершенства в социуме. Поэтому каждый человек для достижения доступного ему совершенства нуждается в окружении других людей и в объединении с ними. Совершенствуя себя, человек, совершенствует мир, социум; значит, совершенствование не может быть только односторонним актом, иначе не может быть и речи о гармоническом единстве вселенной, человеческого и космического бытия. Социально-проективные идеи об идеальном обществе и государстве - Добродетельный град (аль-Мадина аль-Фадиль) аль-Фараби, Духовный Град (аль-Мадина ар-Рухайния) Сообщества Чистых братьев, Град Добрых Людей (аль-Мадина аль-ахйёр) Ибн Рушда, Справедливый Град (аль-Мадина аль-Адл) Ибн Сины, Совершенный Град (аль-Мадина аль-Камил) Ибн Баджи-это утопические модели человеческого сообщества. Но в них есть одна примечательная, отражающая политико-философскую парадигму и духовно-нравственные императивы Востока черта - это глубокая вера в совершенствование человека. По мнению Ибн Сины человек и общество наделены стремлением к совершенству, которое представляет собой индивидуальное благо, проистекающее из индивидуальной субстанции Чистого блага (Абсолюта). Только истинно существующим вещам, обладающим сущностным бытием, присуща врожденная любовь, которая движет их к общественному идеалу, совершенству. Мыслитель считает возможным слияния низших частей с высшими, где любовь выступает как движущая сила «самоочищения и восхождения души к божественному». По его мнению «божественное есть совершенство», достижение духовного идеала⁵.

Мыслители Востока в том числе и Средней Азии выдвинули оригинальные научные философские идеи о духовно-нравственных ценностях и императива об общественном идеале и совершенствовании человека. Они не были популязаторами чужих идей и мыслей, хотя они изучали и опирались на философское наследие Платона и

¹ Артхашастра или наука политики. - М.: Ленинград, АН СССР, 1959. - С.46.

² Там же. - С.286.

³ Ауробиндо Шри. Идеал человеческого единства. - СПб.: Мирра, 1998. - С.18.

⁴ Игнатенко А.А. В поисках счастья. Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. - М.: Мысль, 1989. - С.56.

⁵ См.: Серебряков С.Б. Трактат Ибн Сины (Авиценны) о любви. - Тбилиси, 1976. - С.49.

Аристотеля, но вместе с тем они выдвигали, исходя из религиозно-мусульманской традиции свои концепции, гипотезы и модели совершенства

мира и человека. Именно в этом состоит их заслуга и величие как учёного, мыслителя и гуманиста.

Summary

SOCIAL IDEAL AND SPIRITUAL AND MORAL HUMAN PERFECTION IN THINKERS' OF THE EAST CONSIDERATION

S. Agzamkhodzhaeva

Abstract. In the article the social ideal is considered as gnosiological, social and philosophical search of ways of conservation the harmony of correlation between the following systems: human and nature, human and transcendency, human and society. The general attention is paid to the study of spiritual and moral imperatives, which are still forming historic and cultural paradigm of the world's organization of the East. The author discloses the role of Confucianism, Buddhism, and Islamic spiritual and moral traditions in ensuring of harmony between human and nature, transcendency and society, as the achievement of even mental and social ideal is not possible without it.

Key words: social ideal, spiritual and moral perfection, spiritual and moral values, human and nature, human and transcendency, human and society, spiritual and moral imperatives, historic and cultural paradigm, Confucianism, Buddhism, and Islamic spiritual and moral traditions, society, social and ethical ideas, monotheism.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИНАМИКИ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА

Суворова О.С.

Московский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются научные и философские взгляды М.В. Ломоносова в контексте развития европейской мысли, его идеи в различных сферах естествознания, делается вывод о большом вкладе гениального русского учёного в процесс формирования современной научной картины мира.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, наука, мировоззрение, естествознание, материя, познание, космос, природа

Творческое наследие Михаила Васильевича Ломоносова и в наши дни вызывает неослабевающий интерес. Анализ этого наследия позволяет не только уточнить представления о развитии науки, философии и в целом духовной культуры России, о ее соотношении с культурой западных стран, но и продолжить разработку целого комплекса вопросов общетеоретического и мировоззренческого характера. К их числу относятся и вопрос о взаимовлияниях науки и философии, о проявлении и реализации такого рода взаимосвязей в когнитивной деятельности креативных личностей.

Формирование философских взглядов М.В. Ломоносова было связано с его исследованиями в области наук о природе - физики и химии, но также геологии, географии. При анализе открытий мыслителя следует иметь в виду, что в физике XVIII века продолжалась борьба между картезианской и ньютоновской конкурирующими теориями, широко распространенными были представления о незаполненном материей – «пустом» - пространстве, о первотолчке; наряду с движением (механическим перемещением) признавался абсолютный покой. В изучении тепла, света, электричества, магнетизма делались еще первые шаги, формирование химии только начиналось. В целом же в науках о природе господствовали механистические установки.

М.В. Ломоносов четко выражает свое отношение к мировоззренческим взглядам предшественников и современников. Он подвергает критике идеалистические установки Г.Лейбница и Хр.Вольфа, высоко оценивает идеи Демокрита,

Эпикура, Лукреция Кара. Опираясь на труды Ф.Бэкона и Р.Декарта, он выступает против схоластики, борется против признания в природе каких-либо нематериальных сущностей, а также против признания особых «невесомых материй» - теплохода, флогистона.

Материя, с его точки зрения, «есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность»¹. Она включает в себя «мельчайшие нечувствительные частицы», или «физические монады», - «элементы» и «корпускулы». В этих частицах – основания всех природных тел и всех качеств. «Элементы» в исследованиях М.В. Ломоносова соответствуют атомам, а «корпускулы» - молекулам. Он не только разрабатывает теорию строения вещества, учение о химических элементах, но и создает их первую таблицу, предвосхищая разработки Дж.Дальтона и Д.И. Менделеева («Элементы математической химии», 1741; «О составляющих природные тела нечувствительных частицах, в которых заключается достаточное основание частичных качеств», 1743-1744; «Введение в истинную физическую химию», 1753).

В процессе естественно-научных исследований М.В. Ломоносов фактически обосновал принципы материалистического понимания природы (разумеется, в существовавших исторических условиях и с учетом проблематики формирующейся науки это не исключало декларирования им ряда деистических утверждений и отсылок к «мудрости создателя»). Он отбрасывает идею пустого пространства, отрицает абсолютный покой, доказы-

¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М. - Л., 1950. – Т.1. – С.173.

вает, что в едином материальном мире все взаимосвязано, все причинно обусловлено и закономерно. Ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно, движение несотворимо и неуничтожимо. «Первичное движение, - пишет он, - не может иметь начала, но должно существовать извечно»¹.

Естественно-научное обоснование этого вывода было связано с открытием М.В. Ломоносовым «всеобщего естественного закона» сохранения вещества и движения (Письмо Л.Эйлеру от 5 июня 1748 года «Рассуждение о твердости и жидкости тел»). «Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, - писал М.В.Ломоносов, - что сколько чего от одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте... Сей всеобщий естественный закон простирается и в самые правила движения; ибо тело, движущее своей силой другое, столько же у оные себя теряет, сколько сообщает другому, которое от него движение получает»².

Таким образом, идея сохранения распространяется М.В.Ломоносовым не только на механическое перемещение, но и на все виды движения в природе. Этот вывод получил подтверждение и развитие лишь в следующем столетии в связи с открытием закона сохранения энергии. Однако при этом отсутствовала высказанная М.В.Ломоносовым идея взаимосвязи вещества и движения (впервые это было замечено Д.И.Менделеевым³). Связь между массой и энергией была раскрыта уже в XX веке. Историческая заслуга М.В.Ломоносова состоит в том, что он не только впервые установил неразрывность вещества и движения, но и придал их связи форму конкретного естественно-научного закона. В этом плане он далеко вышел за рамки механицизма.

Исходя из открытого им «всеобщего естественного закона», М.В.Ломоносов обосновал частный закон сохранения веса вещества при химических реакциях (1756). «Деланы опыты в запаянных накрепко стеклянных сосудах, чтобы исследовать: прибывает ли вес металла от чистого жару, - писал он. - Оными опытами нашлось, что славного Роберта Бойля мнение ложно, ибо без пропущения внешнего воздуха вес сожженного металла остается в одной мере»⁴. Это открытие позволило

опровергнуть представление об участии в горении флогистона и предвосхитило исследования А.Лавуазье.

Рассматривая природу как единое целое, М.В.Ломоносов восклицает: «Сколь трудно полагать основания!.. Я, однако, отваживаюсь здесь на это, опираясь на положение или изречение, что природа крепко держится своих законов и всюду одинакова»⁵. Далее он формулирует материалистическую трактовку принципа причинности: «Согласие всех причин есть самый постоянный закон природы»⁶.

В ходе философского осмысления своих естественно-научных открытий М.В. Ломоносов ставит вопрос о познаваемости мира. Положительно решая его, он критикует агностицизм, отвергает также теологическое утверждение, что познание базируется исключительно на религиозных догматах. «Нездорово рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулем, - иронизирует М.В.Ломоносов. - Таков же и богословия учитель, если он думает, что по Псалтире научиться можно астрономии или химии»⁷.

Решительно выступая против схоластики и догматизма, М.В.Ломоносов высоко оценивает опытное знание: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением»⁸. Это, однако, не означает, что он недооценивает роль гипотезы и теории. Мыслитель далек от крайностей эмпиризма, сенсуализма и рационализма. М.В.Ломоносов отмечает, что органы чувств дают нам необходимые сведения о мире и без них невозможно никакое познание. В то же время он возражает против деления чувственных восприятий (и «качеств») на первичные и вторичные (Дж.Локк), утверждает, что все качества первичны. Вместе с тем М.В.Ломоносов видит и ограниченность чувственного познания, замечая: «Те, кто, собираясь извлечь из опыта истины, не берут с собой ничего, кроме собственных чувств, по большей части должны оставаться ни с чем: ибо они не замечают лучшего и необходимого или не умеют воспользоваться тем, что видят или постигают при помощи остальных чувств»⁹. Опытные данные требуют осмысления. Поэтому, признавая силу воображения, М.В.Ломоносов считает только мышление способ-

¹ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1951. – Т.2. – С.201.

² Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.383.

³ Менделеев Д.И. Соч. – М.-Л., 1952. – Т.25. – С.290.

⁴ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.563.

⁵ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.135.

⁶ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.501.

⁷ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1955. – Т.4. – С.375.

⁸ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.125.

⁹ Там же.

ным проникнуть в сущность вещей, познать чувственно не воспринимаемые объекты (примером являются его «нечувствительные монады»).

В такой связи М.В.Ломоносов выступает против простого собирания фактов: «Для чего толь многие учинены опыты в химии и физике? Для чего толь великие были труды и жизни опасные испытания? Для того ли только, чтобы собрав великое множество разных вещей и материй в беспорядочную кучу, глядеть и удивляться их множеству, не размышляя об их расположении и приведении в порядок?»¹. Науки должны проникнуть в сущность изучаемых явлений, они «подают ясное о вещах понятие и открывают потаенные действия и свойств причины»². Познание причин и сущностей осуществляется через теорию. При этом, согласно М.В.Ломоносову, все теории, в том числе и математические, не имели бы реальной силы, если бы они не отражали действительности. Математике он придает большое значение, подчеркивая, вместе с тем, что лишь соотнесение теории с объектом позволяет осуществить ее апробирование. «...Я при объяснении явлений, - писал М.В.Ломоносов, - буду поступать так, чтобы не только они легко объяснялись из основного положения, но и доказывали самое это положение»³.

В то же время процесс познания, по мнению М.В.Ломоносова, не заканчивается формированием теорий. Они должны быть экспериментально подтверждены; функции эксперимента, однако, не сводятся к этому; его следствием может быть изменение теории. Познание, таким образом, предстает как развивающийся процесс. «Из наблюдений устанавливать теорию, через теорию исправлять наблюдения есть лучший всех способ к изысканию правды»⁴, - пишет М.В.Ломоносов.

Мыслитель подчеркивает значение гипотезы; отдавая дань уважения Ф.Бэкону и Р.Декарту и отмечая их заслуги в разработке методов индукции и дедукции, ученый в то же время выступает против их абсолютизации. Стремясь синтезировать эти методы, он оказывается близок к разработке гипотетико-дедуктивного метода научного познания.

Таким образом, М.В. Ломоносов решает ряд проблем, которые долгое время волновали умы

¹ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.342.

² Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1951. – Т.2. – С.351.

³ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.131.

⁴ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1953. – Т.4. – С.163.

философов и были камнем преткновения для многих его современников (проблемы соотношения чувственного и рационального, эмпирического и теоретического методов в физико-химических науках).

М.В.Ломоносов убедительно раскрывает и связь философии и естествознания. Философские принципы предстают в его исследованиях в качестве исходных посылок получения нового знания. В то же время развитие науки предстает как условие развития философского знания. И еще в одном вопросе М.В.Ломоносов опережает многих своих современников. Развитие науки он рассматривает как предпосылку практической деятельности, высоко оценивая ее значение для развития общества, для «блага народа».

Основываясь на обоснованных им мировоззренческих, гносеологических и методологических принципах, М.В.Ломоносов достигает поистине удивительных результатов в своих естественно-научных исследованиях.

В учении о теплоте он отбрасывает идею теплорода и обосновывает теорию, близкую к молекулярно-кинетической (Размышления о причинах теплоты и холода, 1750). Она опередила свое время более, чем на столетие: представление о теплоте как особом виде движения получило распространение лишь с середины XIX века (после работ Р.Майера и другие). М.В.Ломоносов обосновывает закон перехода тепла от более нагретого тела к менее нагретому, доказывает невозможность обратного процесса. Это позволяет сделать вывод, что он высказал идеи, предвосхищающие второе начало термодинамики.

Разрабатывая учение о газах, М.В.Ломоносов создает модель молекулярного строения воздуха. Он исследует связь давления и объема воздуха и предсказывает отклонение от сформулированного ранее закона Р.Бойля, а при изучении движения воздуха в рудниках показывает, что удельный вес воздуха зависит от его температуры («О движении воздуха, наблюдаемого в рудниках, 1745; «Попытка теории упругой силы воздуха», 1748). Все эти идеи прочно вошли в арсенал современной науки.

М.В. Ломоносов изучает многочисленные физические явления: звук, колебательное движение, тепловую энергию Солнца, а также северное сияние, изобретая для этого соответствующие приборы. Электрические и магнитные движения он объясняет движением частиц, создает теорию атмосферного электричества («Слово о явлениях воздушных, от Электрической силы происходящих», 1753), а при исследовании света и цветов

разрабатывает теорию света, близкую к электромагнитной («Слово о происхождении света, новую теорию о цветах составляющее», 1756).

Внося огромный вклад в решение каждой из рассматриваемых проблем, М.В.Ломоносов проявляет себя как крупнейший теоретик и блестящий экспериментатор. Проводя через все свои исследования идею единства материального (природного) мира и его разнообразия, он вместе с тем выявляет взаимосвязи между различными природными объектами, а равно и изучающими их областями знания.

Так, решая проблемы химии, М.В. Ломоносов стремится установить связь между физическими и химическими явлениями, высказывает за привнесение математических методов в химию. Особый интерес представляют его исследования в области физической химии и кристаллографии.

При изучении минералов М.В.Ломоносов стремится к синтезу физики, химии и математики. Он ставит перед собой цель разработать теорию для их классификации, превратить минералогию из описательной науки в теоретическую. За 100 лет до О. Браве М.В. Ломоносов высказывает мысль о кристаллической структуре вещества; за 20 лет до Ж.Б.Л.Роме де Лиля, а также работавшего несколько позже Р.Ж. Шаю он начинает измерять углы и плоскости кристаллов. Мыслитель ищет фундаментальные законы природы, в данном случае он открывает законы структурообразования кристаллов. Задолго до открытия дифракции рентгеновских лучей в кристаллах (1912), он открывает ряд законов кристаллических структур (диссертация «О природе селитры», 1749; «Курс истинной физической химии», 1752-1754; «О слоях земных», 1761). М.В.Ломоносов исследует получение кристаллов из растворов и расплавов, указывает на способы образования алмазов, россыпных месторождения золота, олова, открывает новый минерал – кроконт.

На основании своих физико-химических и минералогических исследований М.В.Ломоносов разрабатывает классификацию наук о природе. Он выделяет науки, изучающие такие свойства тел, как фигура, движение, положение в пространстве (механика), и науки, изучающие «частичные качества» - тепло, свет, агрегатное состояние, молекулярное движение (физика, химия).

Большой вклад М.В.Ломоносов вносит и в развитие астрономии. Строго придерживаясь гелиоцентрической системы Н.Коперника, он использует в своих работах идеи Г.Галилея, Р.Декарта, И.Ньютона и других ученых. С помощью специально сконструированных приборов он изучает

затмение Солнца, проводит наблюдение кометы. Ученый приходит к выводу, что Солнце и планеты образованы одним и тем же веществом, а при наблюдении за движением Венеры по диску Солнца открывает, что Венера, как и Земля, обладает атмосферой. В этой связи он обсуждает вопрос о возможности существования других обитаемых миров и приходит к выводу о развитии всех небесных тел, планет и звезд («Явление Венеры на Солнце, наблюденное в С.-Петербургской императорской Академии наук мая 2 дня 1761 года», 1761).

Фундаментальный характер имеют исследования М.В.Ломоносова, посвященные Земле. Они осуществляются почти в то же самое время, что и исследования И.Канта, сформулировавшего знаменитую небулярную гипотезу. Как и И.Кант, М.В.Ломоносов придерживался метеоритной теории происхождения Земли и рассматривал ее образование как результат концентрации космического вещества в окрестностях Солнца при его формировании. В этом отношении он значительно опережает своего современника Ж.Бюффона, считавшего, что Земля и другие планеты возникли в результате столкновения Солнца с кометой.

К числу безусловных заслуг М.В.Ломоносова относится разработка оснований геологической науки. Его работы «Слово о рождении металлов от трясения Земли» (1757) и «Первые основания металлургии, или рудных дел» с приложением «О слоях земных» (начатая в 1742 г., законченная в 1761 г. и вышедшая в 1763 г.) – поистине энциклопедия наук о Земле, представляющая в то же время разработку теоретических оснований горного дела. В них М.В.Ломоносов применяет сформулированные им философские принципы, использует все достижения науки своего времени и результаты собственных физических, химических и астрономических исследований. Интересно, что в написании этих работ явно обнаруживается метод движения мысли их автора от абстрактного к конкретному, сложному, многостороннему; от физики к химии и астрономии, а от них – к геологии и биологии.

Исходным принципом исследования стал принцип единства космического и земного мира. М.В.Ломоносов раскрывает связь Земли с космосом и с планетами Солнечной системы, устанавливает, что Земля представляет собой шар, сплюснутый у полюсов (более позднее наименование фигуры нашей планеты – геоид). Ему принадлежит и открытие, что Земля – магнит, указание на значимость электромагнитных явлений и на изменения термодинамического режима в раз-

вители Земли. В 1752 г. М.В. Ломоносов предлагает чертежи машины для наблюдения силы тяжести на Земле и вновь возвращается к этой проблеме в последние годы своей жизни. Он предполагает изменения во времени центра тяжести Земли, указывает на притяжение Луны (исследования 1756-1757 гг.).

М.В. Ломоносов тщательно изучает состав образующего Землю вещества, прослеживает историю ее формирования и стадии развития, а далее переходит к специальному изучению земной коры, образования морей и континентов, атмосферных, климатических, гидрогеологических, геофизических и геохимических явлений. Он предстает как родоначальник не только динамической и исторической геологии, но также геофизики и геохимии.

Во времена М.В. Ломоносова при изучении Земли приятно было исходить из Священного Писания. М.В. Ломоносов же с присущим ему остроумием тонко иронизирует по поводу догм о шестидневном творении Земли и всемирном потопе. При этом он высказывается также против соответствующей датировки существования Земли – 6000-летней (Н. Стенон) и даже 75000-летней (Ж. Бюффон). Он уверенно пишет о древности как геологической истории, так и человеческой культуры. «Пусть другой разбирает все летописи церковные и светские, христианские и языческие, употребляет высокую математику в помощь; пусть определяет год, день и его самые мелкие части для мгновения первого творения: пусть располагает по небу стояния и взаимное положение солнца, луны и планет,.. – скептически замечает М.В. Ломоносов. – Но взаимно прошу и себе позволения поискать того же в своем летописце (природе – О.С.)... То лишь могу сказать, что по оному всех старшему летописцу древность света больше выходит, нежели по оным трудным выкладкам»¹.

М.В. Ломоносов, исходя из мнения о бесконечности материального мира во времени и пространстве, из сформулированного им принципа универсального взаимодействия и причинности, уверенно обосновывает положение об историческом развитии Земли. Так, он отмечает: «Твердо помнить должно, что видимые телесные на земле вещи весь мир не в таком состоянии были... как ныне находим, но великие происходили в нем перемены, что показывает история и древняя география, с нынешнюю снесенная, и случающиеся в наши веки перемены земной поверхности... И так,

напрасно многие думают, что все, как видим, сначала творцом создано, будто не токмо горы, доли и воды, но и разные роды минералов произошли вместе со всем светом и потому не надобно исследовать причин, для чего они внутренними свойствами и положением разнятся. Таковые рассуждения весьма вредны приращению всех наук, следовательно, и натуральному знанию шара земного, а особливо искусству рудного дела, хотя оным умникам и легко быть философами, выуча наизусть три слова: «бог так сотворил», – и сие давая в ответ вместо всех причин»².

В трактовке неживой природы М.В. Ломоносов, таким образом, предстает как последовательный сторонник естественно-научного материализма, включающий в свою концепцию элементы диалектики. Это находит выражение и в понимании им сущности изучаемых явлений, и в подходе к способам их познания. Отводя большую роль геофизическим и геохимическим экспериментальным исследованиям, М.В. Ломоносов вместе с тем подчеркивает, что процессы, протекающие в недрах Земли, недоступны непосредственному наблюдению. При изучении Земли необходимо учитывать ее массу, размеры, положение в космическом пространстве, процессы крупномасштабного структурирования. Все это приводит его к выводу об ограниченном значении эмпирических исследований и о необходимости разработки теории и соответствующего ей метода. Именно М.В. Ломоносову принадлежит заслуга разработки исторического метода в геологии. При этом ученый не игнорирует идеи своих предшественников – Леонардо да Винчи, Г. Лейбница и другие, но только в его трудах этот метод приобретает научный вид.

На 80 лет опередив соответствующие исследования Ч. Лайеля и К. Гоффа, М.В. Ломоносов разрабатывает конкретную разновидность исторического метода, получившего впоследствии наименование метода актуализма. Он рассматривает его как метод изучения механизмов ненаблюдаемых геологических процессов прошлого по аналогии с ныне наблюдаемыми процессами. В этом смысле настоящее может оказать помощь в понимании прошлого и в предсказании будущего.

В соответствии с изложенными идеями, М.В. Ломоносов выделяет стадии исторического развития Земли³, а причины его усматривает во внутренних глубинных процессах, протекающих в недрах планеты. Действию космических факторов

¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М.-Л., 1954. – Т.5. – С.618.

² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. – М.-Л., 1954. – Т.5. – С.574-575.

³ Там же. – Т.5. – С.365-366.

он отводит роль условий, развязывающих эти процессы. При анализе геологического развития им выделяются, наряду с гигантскими качественными преобразованиями вещества и структуры земной коры, медленные движения, действие которых, по его мнению, прослеживается на всем протяжении существования земной коры. М.В.Ломоносов подчеркивает, что все эти процессы – продукт естественной истории, не требующей вмешательства творца.

Во всех своих геологических и минералогических исследованиях М.В.Ломоносов демонстрирует диалектичность своих взглядов – в выявлении стадий развития Земли, в понимании взаимодействия эндогенных и экзогенных процессов, в анализе влияния космоса на геологическое развитие. Фундаментальна и его мысль о том, что все многообразие геологических движений и преобразований носит циклический характер, включающий циклы различного масштаба. С геологическими циклами он связывает и циклы формирования климата, и изменения расселения живых организмов (так, находки костей слонов в Сибири приводят его к мысли об изменении ее климата, бывшего некогда жарким).

Опираясь на идею о всеобщем развитии и изменчивости в природе, М.В.Ломоносов задолго до

эволюционистов обосновывает идею изменения органического мира в связи с изменением природных условий; гибели ряда видов растений и животных под влиянием изменения среды. К числу таких изменений он относит преобразование не только климата, но и химического состава морей и океанов, а также учитывает значение наводнений, землетрясений, воздействия космических факторов. Из этого следует, что М.В.Ломоносов закладывает основы палеонтологии и палеонтологического метода в геологии. Предвосхищая открытия В.И.Вернадского, он показывает влияние живых организмов и продуктов их распада на геологическое развитие. С живыми организмами он связывает и образование многих полезных ископаемых, железистых и других руд, формирование почв и торфа, каменного угля, янтаря, нефти и другие, что до него не было объяснено.

Итак, М.В.Ломоносов – философ и естествоиспытатель – разработал собственную концепцию природы, ее динамики, генезиса многих природных явлений, взаимосвязи неживой и живой природы, развития природы. В процессе своих естественно-научных исследований он обосновывал философские принципы, которые стали мировоззренческой и методологической основой разрабатываемой им картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.173.
2. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1951. – Т.2. – С.201.
3. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.383.
4. Менделеев Д.И. Соч. – М.-Л., 1952. – Т.25. – С.290.
5. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.563.
6. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.135.
7. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.501.
8. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1955. – Т.4. – С.375.
9. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.125.
10. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.125.
11. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1952. – Т.3. – С.342.
12. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1951. – Т.2. – С.351.
13. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1950. – Т.1. – С.131.
14. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1953. – Т.4. – С.163.
15. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1954. – Т.5. – С.618.
16. Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1954. – Т.5. – С.574-575.
17. См.: Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. – М.-Л., 1954. – Т.5. – С.365-366.

Summary

INTERCONNECTION BETWEEN DYNAMICS OF NATURAL AND SCIENTIFIC INVESTIGATION AND FORMATION OF M. LOMONOSOV' PHILOSOPHICAL WORLD VIEW

O.S. Suvarova

Abstract. The article examines M. Lomonosov' scientific and philosophical views according to the development of European thoughts. It also examines his views in different spheres of natural science, his valuable contribution into the formation of modern scientific world ideology.

Key words: M. Lomonosov, science, world view, natural science, substance, cognition, space, nature.

РАЗДЕЛ 2.

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 821.161.1'01–1.09

ДРЕВНЕРУССКИЙ СТИХ О ГОЛУБИНОЙ КНИГЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Булавкин К.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. В статье рассматривается памятник древнерусского фольклора – стих о Голубиной книге – в сравнении с другими космогоническими текстами евразийской мифологической традиции. На основе сравнительного анализа текстов «Ригведы», китайских сказаний, «Старшей Эдды» и древнерусской «Голубиной книги» делается вывод о сходстве основных мотивов древнейших космогонических мифов Евразии о создании Вселенной и всех её элементов из тела божественного Первочеловека.

Ключевые слова: мифология, традиция, космогония, русский фольклор, «Голубиная книга».

Исследователями мифологии и фольклора уже давно замечено сходство космогонических мифов народов Евразии. Наиболее древние дошедшие до нас сказания индийской, китайской, германской и славянской мифопоэтической традиции описывают возникновение мироздания из тела божественного Первочеловека. Эта идея изначальной тождественности микро- и макрокосма пронизывает не только древнейшие мифологические тексты, но и лежит в основе ранних философских представлений Индии, Китая и Греции. Однако, за исключением знатоков и любителей отечественного фольклора, мало кто из современных читателей знаком с русской версией подобного космогонического мифа, изложенной в знаменитом народном стихе о Голубиной книге. А между тем в русской фольклорной традиции рассказ о происхождении мироздания почти полностью совпадает с древнейшими космогоническими текстами Индии, Китая и Европы. Для подтверждения данного сходства обратимся к сравнительному анализу древних мифологических источников.

В древнеиндийской мифологии жертвоприношение Пуруши, из тела которого возникли элементы космоса, описано в одном из гимнов «Ригведы» (X, 90) – «Пуруша-сукта»:

1. Пуруша – тысячеглавый.
Тысячеглазый, тысяченогий.
Со всех сторон покрыв землю,
Он возвышался (над ней ещё) на десять пальцев.
2. В самом деле, Пуруша – это вселенная,
Которая была и которая будет.
Он также властвует над бессмертием.
Потому что перерастает (всё) благодаря пище.
3. Таково его величие,
И ещё мощнее этого (сам) Пуруша.
Четверть его – все существа.
Три четверти его – бессмертие на небе.
4. На три четверти взошёл Пуруша вверх.
Четверть его возникла снова здесь.
Оттуда он выступил повсюду,
(Распространяясь) над тем, что ест (пищу) и что не ест.
5. От него Вираджд родилась,
От Вираджди – Пуруша.
Родившись, он стал выступать
Над землей сзади и спереди.
6. Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром,
Весна была его жертвенным маслом,
Лето – дровами, осень – жертвенным даром.
7. Его как жертву кропили на жертвенной со-

■ ДРЕВНЕРУССКИЙ СТИХ О ГОЛУБИНОЙ КНИГЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

ломе,
Пурушу, рожденного в начале.
Его принесли себе в жертву боги
И (те,) что садхья и риши.
8. Из этой жертвы, полностью принесённой,
Было собрано крапчатое жертвенное масло.
Он сделал из него животных, обитающих в
воздухе,
В лесу и (тех,) что в деревне.
9. Из этой жертвы, полностью принесённой,
Гимны и напевы родились,
Стихотворные размеры родились из неё,
Ритуальная формула из неё родилась.
10. Из неё кони родились
И все те (животные), у которых два ряда зу-
бов,
Быки родились из неё,
Из неё родились козы и овцы.
11. Когда Пурушу расчленили,
На сколько частей разделили его?
Что его рот, что руки,
Что бедра, что ноги называются?
12. Его рот стал брахманом,
(Его) руки сделали раджанья,
(То,) что бёдра его, – это вайшья,
Из ног родился шудра.
13. Луна из (его) духа рождена,
Из глаза солнце родилось.
Из уст – Индра и Агни.
Из дыхания родился ветер.
14. Из пупа возникло воздушное простран-
ство,
Из головы развилось небо,
Из ног – земля, стороны света – из уха.
Так они устроили миры.
15. У него было семь поленьев ограды (ко-
стра),
Трижды семь были сделаны как дрова (для
костра),
Когда боги, совершая жертвоприношение,
Привязали Пурушу как (жертвенное) живот-
ное.
16. Жертвою боги пожертвовали жертве.
Таковы были первые формы (жертвоприно-
шения).
Эти же могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги – садхья.¹
Отметим главные мотивы данного текста: пер-
вочеловек Пуруша есть Вселенная; из частей его
тела возникли все элементы космоса – светила,
небо, земля, воздух, времена года и стороны све-

та, дикие и домашние животные, мужское и жен-
ское (Вирадх) начала, боги и люди разных варн
(сословий).

По мнению исследователей, «Ригведа» явля-
ется наиболее древней частью Вед, её составле-
ние европейские учёные относят ко II тыс. до н.э.,
хотя сами хранители и адепты ведической тра-
диции утверждают, что Веды были даны людям
в гораздо более отдалённую эпоху и их возраст
исчисляется временем существования нашего
мира. Считается также, что впервые Веды были
записаны величайшим мудрецом Вьясой около 5
тысяч лет назад, в начале Кали-юги, когда челове-
чество деградировало и люди стали стремитель-
но забывать древние знания. Конечно, подобная
точка зрения противоречит парадигмам западной
науки, однако в любом случае возраст Вед древ-
нее любых известных науке мифологических тек-
стов европейской культуры, поэтому мы можем
считать древнеиндийскую версию мифа о проис-
хождении космоса из тела Первочеловека наибо-
лее полной и близкой к первоисточнику.

В древнекитайской мифологии аналогичный
миф изложен так:

«Говорят, что в седой древности в мире
не было ни неба, ни земли, весь космос пред-
ставлял собой огромное яйцо, внутри которо-
го была сплошная мгла и царил первозданный
хаос. Нельзя было отличить верх от низа, лево от
права; то есть не было ни востока, ни запада, ни
юга, ни севера. Однако внутри этого громадного
яйца находился легендарный герой, знаменитый
Пань Гу, который сумел отделить Небо от Земли.
Пань Гу находился в яйце ни много ни мало – все-
го 18 тысяч лет, и однажды очнувшись от глубоко-
го сна, он открыл глаза и увидел, что находится в
кромешной тьме. Внутри было так жарко, что ему
было трудно дышать. Он хотел подняться и рас-
прявиться во весь рост, но скорлупа яйца проч-
но сковывала его, что он не мог даже вытянуть
руки и ноги. Это сильно разгневало Пань Гу. Он
схватил большой топор, который был при нем с
рождения, и со всего маху стукнул по скорлупе.
Раздался оглушительный грохот. Огромное яйцо
расколосось, и все прозрачное и чистое в нем
медленно поднялось в высь и преобразовалось
в небо, а мрачное и тяжелое опустилось вниз и
стало землей.

Пань Гу отделил Небо и Землю, и это очень
обрадовало его. Однако, убоявшись, что Небо и
Земля снова сомкнутся, он головой подпёр небо,
а ногами уперся в землю, в день он 9 раз прини-
мал разный вид, пустив в ход все свое могуще-
ство. Каждый день он вырастал на один чжан – то

¹ Елизаренкова Т.Я. Ригведа. [В 3 т.]. (Серия
«Литературные памятники»). М.: Наука, 1989–1999. Т. 3.
Цит. по: http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_938.htm

есть примерно на 3,3 метра. С ним вместе Небо поднималось на один чжан выше, а земля, таким образом, становилась толще на один чжан. Так снова минуло 18 тысяч лет. Пань Гу превратился в большого великана, подпирающего небо. Длина его туловища составляла 90 тысяч ли. Неизвестно, сколько времени прошло, но, наконец, Земля затвердела и уже не смогла снова слиться с Небом. Только тогда Пань Гу перестал волноваться. Но к тому времени он сильно изнемог, его энергия истощилась, и его огромное тело внезапно грохнулось на землю.

Перед кончиной с его телом произошли огромные изменения. Его левый глаз превратился в яркое золотое солнце, а правый глаз в серебристую луну. Последний его выдох стал ветром и облаками, а последний изданный им звук превратился в гром. Его волосы и усы рассыпались в мириады ярких звезд. Руки и ноги стали четырьмя полюсами земли и высокими горами. Кровь Пань Гу пролилась на Землю реками и озерами. Его жилы превратились в дороги, а мускулы – в плодородные земли. Кожа и волосы на теле великана превратились в травы и деревья, а зубы и кости – в золото, серебро, медь и железо, нефрит и прочие сокровища земных недр; пот превратился в дождь и росу. Так был сотворен мир.»¹ (Миф о великом Пань Гу)

В китайской версии мифа, впервые зафиксированной на письме в 3 веке н.э., наряду с общим мотивом появления отдельных элементов универсума из тела Первочеловека, имеются и отличия от индийского источника, в частности, в китайском сказании отсутствует мотив возникновения сословий человеческого общества. В некоторых вариантах мифа лишь сказано, что паразиты, жившие на теле Пань Гу, после его смерти превратились в людей².

Мотив рождения первочеловека Пань Гу из мирового яйца очень близок древнеиндийским сказаниям о Брахме, образ которого в ведической мифологии часто соотносится с образом Пуруши (фактически это варианты одной и той же мифологемы). Согласно «Ману-смрити», пуранам, «Махабхарате» (XII), творец мира Брахма рождается в яйце, которое он силой мысли разделяет на две половины, из которых возникают небо и земля. Именно Брахма, разделившись на мужскую и женскую ипостаси, порождает все элемен-

ты космоса, населяет его различными существами, вдыхая в них жизнь³.

Таким образом, сравнивая индийскую и китайскую версии мифа о божественном Первочеловеке, можно сделать вывод, что китайский вариант является несколько сниженной, упрощённой контаминацией сюжетов более древних индийских сказаний. В рассказе о Пань Гу присутствуют наглядные бытовые детали, очевидно, призванные адаптировать миф для восприятия в народной среде (так, например, Пань Гу использует топор, чтобы разрубить скорлупу яйца, в другом варианте он разрушает перемышку между небом и землёй долотом; сюда же можно отнести и мотив появления людей из мелких паразитов, ползавших по коже Пань Гу).

Скандинавский вариант сказания о Первочеловеке, зафиксированный в песнях «Старшей Эдды», по сравнению с индийской и китайской версиями, сохранил ещё меньше деталей и подробностей. Да и сам миф о великане Имире, из тела которого боги создают мироздание, изложен в «Старшей Эдде» фрагментарно. Так, в первой песне, открывающей поэму, – «Прорицании вёльвы» – лишь упомянуто имя великана, жившего до возникновения мира:

3. В начале времён,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря,
земли ещё не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла...⁴

В «Речах Гримнира», наряду с «Прорицанием вёльвы» относящихся к наиболее древним частям «Старшей Эдды», встречается более полный фрагмент изначального мифа:

40. Имира плоть
стала землёй,
кровь его – морем,
кости – горами,
череп стал небом,
а волосы – лесом.
41. Из ресниц его Мидгарт
людям был создан
богами благими;
из мозга его

¹ Цит. по: <http://russian.cri.cn/chinaabc/chapter16/chapter160104.htm>. См. также: Юань Кэ, Мифы древнего Китая. М., 1965. С. 37–42.

² См.: Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М., 1991–1992. Т. 2. С. 282.

³ См.: Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М., 1991–1992. Т. 1. С. 185.

⁴ Старшая Эдда: Эпос / Пер. с древнеисл. А. Корсуна. СПб., 2008. С. 23.

созданы были
тёмные тучи.¹

Имя Имир, по мнению Е.М. Мелетинского², этимологически означает двойное существо, гермафродита, что перекликается с мотивом индийских мифов о Пуруше и Брахме как существах, породивших из себя мужское и женское начало. Так же в скандинавской версии мифа сохранилось близкое к индийскому сказанию о жертвоприношении Пуруши представление о том, что великан Имир был расчленён богами (то есть фактически принесён в жертву) – Одним и его братьями, которые из частей его тела сотворили Мидгард – средний мир (мир людей).

Таким образом, «Старшая Эдда», безусловно, сохранила те же древнейшие мотивы, которые встречаются в индийском и китайском мифах о божественном первочеловеке. Но, в отличие от них, в древнеисландской поэме они даны конспективно и фрагментарно, что вполне объяснимо, учитывая специфику поэмы.

«Старшая Эдда», по мнению исследователей, была записана не раньше 13 века, хотя сами сказания, которые легли в основу её древнейших песен, рассказывающих о сотворении мира, уходят своими корнями вглубь тысячелетий. Этимология самого названия – Эдда – в литературе, посвящённой исландскому эпосу, до сих пор считается неясной. Однако учитывая характер содержания поэмы и несомненную связь её древнейших пластов с индоевропейской космогонической мифологией, самым простым и логичным представляется происхождение слова Эдда от древнего санскритского Веда, то есть «Знание» (отсюда же русское слово «ведать» – знать).

Дошедший до нас текст «Старшей Эдды» – это сплав самых разнообразных в смысловом и стилистическом отношении фрагментов, последовательность которых также остаётся спорной. Возможно, эта мозаичность и конспективность текста «Эдды» связана с тем, что она записывалась в те времена, когда на Севере Европы в народной памяти ещё была жива устная мифопоэтическая традиция, и читателям, хорошо знакомым с нею, было достаточно одного намёка или обозначения имени, чтобы понять, о чём идёт речь. Но вместе с тем подобные черты поэмы, записанной гораздо позже индийской и китайской версий мифа о божественном первочеловеке, могут свидетельствовать также о постепенном забвении и утрате на-

следия предков. Поэтому космогонический миф о великане Имире, аналогичный мифам о Пуруше и Паньгу, запечатлён в «Старшей Эдде» отрывочно и неполно, словно осколок древнего знания.

В русской мифопоэтической традиции архаичные космогонические представления нашли отражение в одном из самых знаменитых памятников отечественного фольклора – стихе (или сказе) о Голубиной книге. В настоящее время известно около двадцати вариантов данного текста, записанных в 18–19 веках, в частности, один из них был включён в первый сборник русских народных былин и песен Кирши Данилова (середина 18 века). Стих о Голубиной книге был известен в устной поэтической традиции на Русском Севере вплоть до начала 20 века. Исследователи фольклора ещё в 19 веке указывали на глубокую древность отдельных мотивов «Голубиной книги» и их несомненную близость ведической и скандинавской мифологии.

Так, знаменитый русский ученый-фольклорист А.Н. Афанасьев в своём монументальном труде «Поэтические воззрения славян на природу» писал: «Из числа духовных песен, сбереженных русским народом, наиболее важное значение принадлежит стиху о голубиной книге, в котором что ни строка – то драгоценный намёк на древнее мифическое представление... Суеверные сказания, передаваемые стихом о голубиной книге, составляют общее достояние всех индоевропейских народов, находят свое оправдание в истории языка и совершенно совпадают с древнейшими мифами индусов и с показаниями Эдды: свидетельство в высшей степени знаменательное! Происхождение их, очевидно, относится к арийскому периоду, и рукописные памятники могли только подновить в русском народе его старинные воспоминания. Самая форма, в какой передается содержание стиха – форма вопросов или загадок, требующих разрешения, отзывается значительно давностью. Как в Эдде владыка богов Один задавал мудрые вопросы великану Вафтрудниру: откуда создались земля и небо, месяц и солнце, ночь и день и что будет при кончине мира? – так и в нашем стихе предлагаются и разрешаются подобные же космогонические вопросы царём Давидом и Волотом Волотовичем, имя которого означает великана; позднее оно заменено именем князя Владимира. Поводом к такому разговору послужило чудесное явление голубиной книги...»³.

¹ Старшая Эдда: Эпос / Пер. с древнеисл. А. Корсуна. СПб., 2008. С. 23.

² Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М., 1991–1992. Т. 1. С. 510.

³ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственными народами. В трех томах. М., 1995. С. 25–26.

К сожалению, в советское время труд А.Н. Афанасьева не переиздавался вплоть до начала 80-х годов 20 века, когда он был опубликован с значительными сокращениями. Да и сам стих о Голубиной книге, наряду с другими духовными стихами, в советское время был исключён из хрестоматий по русскому фольклору, поэтому на несколько десятилетий он был фактически недоступен для массового читателя, новые публикации Голубиной книги появились в России только к концу 20 века.

Стих о Голубиной книге является памятником уникальным во многих отношениях. В этом сравнительно небольшом по объёму тексте даны ответы на ключевые вопросы мировоззренческого характера, волнующие человека во все времена: от чего возник мир и населяющие его люди? что в мире главнее всего? откуда берутся зло и неправда? Само название книги – Голубиная – совмещает в себе и христианскую символику голубя как Святого Духа, от которого получена божественная мудрость, и более архаичный образ «глубины», то есть древности и сокровенности заключённого в ней знания. И хотя в целом содержание стиха облечено в форму христианского учения, его глубинный смысл имеет явные дохристианские, общие для всех арийских народов корни.

Приведём первую часть стиха о Голубиной книге полностью, чтобы убедиться в сходстве её мотивов с рассмотренными ранее космогоническими мифами других народов:

Восходила туча сильна, грозная,
Выпадала книга Голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сороку сажень,
Поперечины двадцати сажень.
Ко той книге ко божественной
Сходились, соезжались
Сорок царей со царевичем,
Сорок князей со князевичем,
Сорок попов, сорок дьяконов,
Много народу, людей мелких,
Христиан православных,
Никто ко книге не приступится,
Никто ко Божьей не пришатнётся.
Приходил ко книге премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
До Божьей до книги он достапуается,
Перед ним книга разгибается,
Все божественное писание ему объявляется.
Еще приходил ко книге Володимир-князь,
Вододимир-князь Володимирович:
«Ты, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Скажи, сударь, проповедуй нам,

Кто сию книгу написывал,
Голубину кто напечатывал?»
Им ответ держал премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
«Писал сию книгу сам Исус Христос,
Исус Христос, Царь Небесный;
Читал сию книгу сам Исай-пророк,
Читал он книгу ровно три года,
Прочитал из книги ровно три листа».
«Ой ты, гой еси, наш премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич!
Прочти, сударь, книгу Божию,
Объяви, сударь, дела Божие,
Про наше житие, про свято-русское,
Про наше житие свету вольного:
От чего у нас начался белый вольный свет
От чего у нас солнце красное?
От чего у нас млад-светел месяц?
От чего у нас звезды частые?
От чего у нас ночи темные?
От чего у нас зори утренни?
От чего у нас ветры буйные?
От чего у нас дробен дождик?
От чего у нас ум-разум?
От чего наши помыслы?
От чего у нас мир-народ?
От чего у нас кости крепкие?
От чего телеса наши?
От чего кровь-руда наша?
От чего у нас в земле цари пошли?
От чего зачались князь-бояры?
От чего крестьяны православные?»
Возговорит премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
«Ой ты, гой еси, Володимир-князь,
Володимир-князь Володимирович!
Не могу я прочесть книгу Божию.
Уж мне честь книгу – не прочесть Божью:
Эта книга не малая, Эта книга великая;
На руках держать – не сдержат будет,
На налой положить Божий – не уложится.
Умом нам сей книги не сосметити
И очам на книгу не обозрити:
Великая книга Голубиная!
Я по старой по своей по памяти
Расскажу вам, как по грамоте:
У нас белый вольный свет зачался от суда
Божия,
Солнце красное от лица Божьего,
Самого Христа, Царя Небесного;
Млад-светел месяц от груди его,
Звезды частые от риз Божиих,
Ночи темные от дум Господних,
Зори утренни от очей Господних,

Ветры буйные от Свята Духа,
Дробен дождик от слез Христа,
Самого Христа, Царя Небесного.
У нас ум-разум самого Христа,
Наши помыслы от облац небесных,
У нас мир-народ от Адамия,
Кости крепкие от камени,
Телеса наши от сырой земли,
Кровь-руда наша от черна моря.
От того у нас в земле цари пошли:
От святой главы от Адамовой;
От того зачались князья-бояры:
От святых мощей от Адамовых;
От того крестьяны православные:
От свята колена от Адамова»...¹

Отметим черты близости мотивов русского духовного стиха к основному космогоническому мифу о божественном Первочеловеке. Несмотря на то, что, на первый взгляд, в русской версии нет единого образа, подобного индийскому Пуруше или китайскому Пань Гу, а вместо него в тексте «Голубиной книги» фигурируют такие христианские мифологемы, как Бог, Исус² Христос, Святой Дух, Адамий, по-видимому, изначально в древнерусском сказе речь шла об одном антропоморфном Божественном Первообразе, породившем всё сущее. Адаптируя древний миф к новому христианскому мировоззрению, певцы-сказители придали этому образу черты Святой Троицы и ввели в текст стиха библейское имя первого человека – Адама (Адамий). Но при этом суть архаичного мифа осталась прежней: универсум и все его элементы возникают из тела Высшего Существа. Более того, русская версия, в отличие от китайской и скандинавской, сохранила и мотив

¹ Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI – XIX вв. / Сост., вступит. Статья, примеч. Л.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошина. М., 1991. С. 34–36.

² В Древней Руси имя Христа «Исус» до реформы Никона писалось с одной «и», и подобное произношение имени Бога, отмеченное во многих дошедших до нас вариантах «Голубиной книги», лишней раз свидетельствует о её архаичности.

появления социальной иерархии – царей, бояр и крестьян – из различных частей Первочеловека, который имеется в наиболее раннем, индийском, варианте мифа о Пуруше.

Подводя итоги нашего сравнительного анализа, можно сделать вывод о несомненной идейно-смысловой близости космогонических мифов, сложившихся в древнейших культурах Евразии, что свидетельствует о едином источнике их происхождения, о забытом и утраченном родстве большинства народов Евразии. И, как мы видим, русский народ, которому было суждено стать прямым наследником древней арийской культуры и восстановить в пределах своего государства целостность Евразийской протоцивилизации ариев, сумел не только сохранить в своей исторической памяти архаичные представления о рождении Космоса, присущие арийским народам и их ближайшим соседям, но и обогатить их глубоким общечеловеческим смыслом.

Философская значимость космогонических мифов Индии, Китая, Северной Европы и Древней Руси огромна. Современная наука только приближается в разгадке тайн происхождения материи, зарождения Вселенной и возникновения жизни. Между тем, многие архаичные предания содержат в себе, пусть и в иносказательной художественной форме фрагменты древнего знания о мире, возможно, гораздо более глубокого и близкого к истине, чем все достижения современной науки. Законы единства материи, неразрывной взаимосвязи всего сущего, тождественности устройства микро- и макрокосма, о которых всё чаще говорят учёные, работающие в различных областях естественных наук, лишь подтверждают подлинность изначальных мифов, непреходящую ценность информации, содержащейся в них. Поэтому новое целостное прочтение всего корпуса древних мифологических текстов Евразии в свете новейших научных теорий может стать одним из наиболее перспективных и актуальных направлений современного познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI – XIX вв. М., 1991.
2. Елизаренкова Т.Я. Ригведа. [В 3 т.]. (Серия «Литературные памятники»). М., 1989–1999.
3. Юань Кэ, Мифы древнего Китая. М., 1965
4. Старшая Эдда: Эпос. СПб., 2008.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. М., 1991–1992.
6. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. М., 1995.

Summary

**THE OLD RUSSIAN LINE ABOUT GOLUBINAYA BOOK
IN THE CONTEXT OF EURASIAN MYTHOLOGICAL TRADITION**

K.V. Bulavkin

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article examines the monument of the Old Russian folklore – the line about Golubinaya book – in comparison with others cosmogonical texts of Eurasian mythological tradition. On the basis of comparative analysis of “Rigveda”, Chinese legends, “Elder Edda” and the Old Russian “Golubinaya book” the conclusion is made about the likeness of main motives of ancient cosmogonical Eurasian myths about the creation of the Universe and all its constituents out of divine body of the first human.

Key words: mythology, tradition, cosmogony, Russian folklore, “Golubinaya book”.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Моркунцов С.А.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. В статье отражены сдвиги в кустарной промышленности Нижегородского края, происходившие во второй половине XIX века, характеризующиеся теоретическим понятием «протоиндустриализация». В силу объективных условий протоиндустриализация экономики кустарей протекала здесь эволюционно. Комплементарные условия развития кустарных промыслов Нижегородской губернии определили их особое место в социально-экономическом строе крестьянских хозяйств и обусловили региональную специфику модернизационных процессов в кустарной отрасли экономики.

Ключевые слова: кустарные промыслы, протоиндустриализация, модернизация, традиционное хозяйство.

Продвижение российского общества по пути глубоких реформ актуализирует исторический опыт страны в переломный период развития, когда, так же как сейчас на повестку дня выдвигалась проблема модернизации социально-экономического строя страны.

Как свидетельствует исторический путь человечества, движение вперед на основе преемственности традиционных ценностей обладает особенно конструктивным потенциалом. В связи с этим изучение истории развития кустарных промыслов во второй половине XIX в. приобретает сегодня особое звучание.

Большой интерес для описания процесса формирования функционального пространства мелкого кустарного производства в индустриальную эпоху представляет столярный промысел в с. Мотовиловке и деревне Михайловке Мотовиловской волости Арзамасского уезда.

Столяры этих населенных пунктов традиционно производили крестьянскую мебель, оконные рамы и мелкие предметы крестьянского быта. Как и в других промыслах, не выходящих за рамки мелкого производства, в мотовиловской столярной отрасли кустари оставались землепашцами. Промышленные занятия оставались подсобным делом и совпадали по своей сезонности с периодом между полевыми работами. Всего в промысле обретались 400 мужчин и 70 мальчиков.

Повышение цены на лес, связанное с размежеванием земель, осуществленным в ходе реформы 1861 г., во-первых, уменьшило общее число столяров, высвободив из их рядов менее

квалифицированных мастеров¹; во-вторых, заставило столяров поменять специализацию на производство сложных изделий, требующих особого мастерства при меньших затратах материала. В частности, столяры стали изготавливать детские качалки, тележки и «цивильные» стулья².

Новая специализация обусловила изменение в соотношении компонентов, составляющих стоимость вновь создаваемой продукции. Ее главным компонентом стал высококвалифицированный труд кустаря-умельца, а не материальные затраты, что, в конечном итоге, способствовало выводу столярной отрасли из сферы возможной конкуренции с фабрикой. Таким образом, ориентация мелкого кустарного производства в новых условиях хозяйствования на выпуск эксклюзивной высокохудожественной продукции неизбежно вела к его рекрутированию в область хозяйства, сохранявшего свою актуальность и жизненность в индустриальную эпоху.

Благодаря обновлению промысла, его продукция стала пользоваться устойчивым спросом, о чем свидетельствуют материалы корреспондентов Комиссии по исследованию кустарной промышленности: «Мотовиловские стулья расходятся по Нижегородской губернии и смежным с нею губерниям: Тамбовской, Пензенской и Симбирской; также в более отдаленных – Саратовской, Орловской, Рязанской. Мастера сами развозят стулья по этим местам. Наибольший сбыт в

¹ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб., 1880. С. 518.

² Там же. С. 519.

Таблица. Динамика численности кустарных точилен в 1850–1880 гг. в Семеновском и Балахнинском уездах¹

Название селений	Токарен было в 1850-е гг.	Существовало к началу 1880-х гг.	Токарен закрывшихся
Хохломская волость			
Шишино	9	–	9
Вихорево	18	–	18
Ермилово	25	–	25
Кротово	3	–	3
Казанцево	23	2	21
Кулигино	7	–	7
Липовка	15	–	15
Михайлово	16	–	16
Большое Федулино	8	–	8
Куприно	11	–	11
Пискома	10	–	10
Богоявленская волость			
Пустынь	15	7	8
С. Богоявление	2	–	2
Бараниха	5	–	5
Никитино	2	–	2
Пятницкое	4	1	3
Перелаз	10	5	5
Анниковка	12	4	8
Полома	7	–	7
Озеро	3	–	3
Елисеево	2	–	2
Шальдешская волость			
Олоника	10	–	10
Хвостиковская волость			
Д. Взвоз	1	–	1
Итого	218	19	199

¹ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб., 1880. С. 625–626. Расчеты выполнены автором.

пределах Нижегородской губернии: в Арзамасе (на арзамасских базарах стулья бывают только накануне больших праздников: Рождества, Масленицы, Пасхи, Троицына дня и другие), Павлове, Ворсме, Спасском (Васильского уезда), Мурашкине (Княгининского уезда), Ардатове, Починках и другие»¹.

Аналогичную трансформацию претерпел

¹ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб., 1880. С. 525.

щепной промысел Семеновского и Балахнинского уездов. Традиционно, начиная с XVII в., дереводельцы этой наиболее лесистой местности занимались производством телег, саней, колес, деревянной посуды. Продукты их труда успешно сбывались на местных рынках. Однако истощение и подорожание лесных ресурсов явилось причиной серьезных сдвигов, происходивших в хозяйственном строе кустарей. Так, тележники Д. Филиппцево, изготавливавшие на протяжении вековой истории обычные крестьянские сани и

телеги, перешли к производству дорогих тарантасов и санок, которые именовались «городецкими», потому что продавались исключительно на городецких базарах. Тарантасы обивались железом и продавались по цене 40 руб. «Ход», то есть колеса, и оси для тарантасов мастера покупали на ярмарке по 9–15 руб. Новая специализация породила разделение труда. Многие тележники изготавливали тарантасы «без хода» и передавали мастерам д. Филиппцево, а те, в свою очередь, укомплектованные экипажи адресовали в села, где кустики занимались исключительно их покраской. Замечательно, что, заслужив признание своими изделиями, значительная часть кустарей стала работать на заказ состоятельных клиентов по индивидуальным проектам¹. В данном случае мобильность промысла, обусловленная его модернизацией, привела к изготовлению продукции, рассчитанной на эксклюзивные, малосерийные потребности, реализация которых фабричной промышленностью просто невозможна.

В русле указанной трансформации развивалось в 1870–1880-х гг. и производство «донцев». Донцем (дном) называлась дока, на которой деревенские женщины сидели во время прядения ниток и которая на конце имела головку для устройства гребня. До середины XIX в. делали вырезные донца, то есть вырезали на доске и головке грубые узоры ножом. К началу 1870-х гг. эту технику изготовления донцев заменила техника росписи. Вместо грубой резьбы доску стали расписывать рисунками, изображавшими птиц, животных, солдат на службе, деревья, цветы и так далее. «Чем лучше сделан рисунок, тем дороже ценится донце»².

В деревне Хлебанки объявился художник-самоучка, который по индивидуальным заказам выполнял на досках рисунки любого образца. Его донца считались лучшими и оплачивались на порядок выше остальных.

В результате изменений, вызванных новыми условиями хозяйствования, на основе традиционного посудного промысла Семеновского уезда вырос знаменитый ложкарный район и отрасль, выпускающая известную хохломскую посуду. В этом кустарном районе первоначально точили блюда в селениях Пустынь, Пятницкое, Анниковке, Федосееве; чашки – в Федосееве, Максимихе, Березовом Враге, Чибири, Шашках, Хвойне; игру-

шечную посуду – в Меринове³.

Промысел распространился сюда из ближайших сел Костромской губернии, когда, в свою очередь, посудное дело пришло из Вятской губернии, «где производство посуды существовало еще со времени переселения в Вятскую местность новгородцев».

Указанные неблагоприятные обстоятельства, связанные с ростом цены на лес, и конкуренция с кустарями более лесистых территорий Костромской и Вятской губерний обусловили падение с конца 1860-х гг. отрасли по изготовлению посуды.

Однако вместе с падением традиционного посудного промысла, на его основе выделились и стали активно развиваться две ветви высокохозяйственных производств: семеновских ложкарей и хохломской росписи посуды. По свидетельству священника Борисовского, «ложкарство в Семеновском уезде находится на высоте развития, занимая все большее и большее количество рук; точение же посуды падает, потому что для посуды нужен или привозной лес или местный, которого с каждым годом делается все меньше и меньше. Для ложек много леса на месте, хотя и для них употребляется и привозной лес»⁴.

Хохломская волость, являвшаяся и к середине XIX в. центром красильного дела, после заката посудной кустарной промышленности резко увеличила объемы художественной росписи белой посуды, поступающей сюда во второй половине XIX в., в основном, из Костромской и Вятской губерний.

«Для сбыта белой (точеной) посуды единственным центром служит село Хохлома (Семеновского уезда), – говорится в материалах Комиссии по исследованию кустарной промышленности, – сюда свозятся со всей окрестности, Нижегородской и Костромской губерний, блюда и чашки; сюда привозится иногда и баклуша. Хохлома служит важным центром торговли вообще всеми щепными произведениями северной части Нижегородской губернии и смежной части Костромской. Постороннего посетителя поражает на хохломских базарах это огромное количество щепья. Покупатели белой посуды – хозяева красивы; покупка производится обыкновенно на чистые деньги. Для некрашеной посуды всегда найдется достаточное число покупателей»⁵.

³ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб., 1880. С. 624.

⁴ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. II. – СПб., 1879. С. 7–27.

⁵ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. 6. – СПб., 1880. С. 635.

¹ Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Т. VI. – СПб., 1880. С. 616–617.

² Там же. С. 620.

Одной из патриархальных форм организации кустарной промышленности являлось изготовление продукции на заказ. Такой патриархальный вид имело портняжное производство 19 селений Ардатовского уезда, охватившего 935 занятых.

Портняжный промысел состоял в шитье крестьянской одежды: каратаев, чапанов, шуб, полушубков, курток, кафтанов, шапок, рукавиц, портов и проч. Жители данным промыслом не занимались как самостоятельные промышленники: они шили только по заказу или у себя на дому или для тех же заказов отправлялись на сторону, работая в том и в другом случае из хозяйского материала. На стороне портные ходили по улицам и предлагали свои услуги нуждающимся в теплой или

другой какой-либо одежде. На стороне более состоятельные портные снимали квартиру и в ней на своих харчах (человека 2 или 3 с учениками) работали все время, свободное от сельского хозяйства. Такие квартиры снимались, по большей части, в Лыскове и пр. Более зажиточные портные работали и из собственного материала, покупаемого на рынках.

Земледелие как главный и существенный источник материального обеспечения составляло коренное занятие упомянутых здесь в виде только временного побочного занятия, которому уделялось время, свободное от полевых работ.

Занятие промыслом обнимало собой время с 15 октября (иногда с Филипповок) до Масляницы

Таблица. Портняжный промысел Ардатовского уезда в 1889 г.¹

Название селений	Волость	Число мужского пола	Число женского пола	Число домохозяйств	Число рабочих	Куда отходили на заработки
Глухово	Глуховской	575	575	180	80	Работают по своей губернии и за ее пределами
Сунгулово	В.-Накател.	135	148	56	20	По своему уезду и по всей губернии
Хозино		447	450	140	20	По своему уезду
Смолино	Глуховской	254	272	87	30	По Нижегородской губернии
Елизарьево	Вертьяновской	445	603	191	10	За пределами губернии
Яковлевка		226	239	75	5	По Нижегородской губернии
Пуза	Глуховской	871	961	377	180	Во Владимирской, Тамбовской, Пензенской и Нижегородской губерниях
Гавриловка		305	291	93	20	По своей губернии
Кременки	Кременковской	642	642	227	5	За пределами Нижегородской губернии и по своей губернии и по своему уезду
Лихачи		381	395	147	150	
Кошелиха		345	356	125	200	
Рубаново		162	175	65	10	
Дурново		197	205	79	30	
Комкино		131	140	52	50	
Силево		Череватовской	130	140	49	
Круглые Паны	Ивановской	434	437	137	50	В Пензенской губернии, в Арзамасской и Княгининском уезде, по своей воле и делам
Ивановское		654	705	245	40	
Шахеево		142	157	53	15	
Грачевка	Успенской	–	–	–	10	
Итого		5890	6301	2189	935	

¹ Нижегородский сборник. Т. VIII. – Нижний Новгород, 1889. С. 239.

(иногда до Страстной седмицы), так что на него уходило около 130 дней в год.

Портные отправлялись на свой промысел кучками. Человек 5 и более, вместе с мальчиками. Отыскав себе работу в каком-нибудь селе, они оставались здесь, принимая случайные заказы, и, закончив их, переходили в другое село. Правильно организованного товарищества или артельного начала между ними не было. Указанные группы в 5–6 чел., в число которых входили мальчики, составлялись обыкновенно из односельчан. Только старые, опытные портные, бывшие уже много раз на стороне, брали к себе иногда учеников из других деревень.

Родители охотно отдавали своих детей для обучения портняжному ремеслу к таким опытным и хорошо известным на стороне портным; последние хорошо знали, где больше ценится их работа и возможен лучший заработок.

Нет сомнения в том, что портняжный промысел в описываемых селениях существовал издавна. Первоначально шитье одежды не было, конечно, специальным промыслом, а существовало, скорее, по необходимости. С целью удовлетворения исключительно личных и семейных потребностей, и только потом мало-помалу это занятие стало специализироваться и положило начало портняжному ремеслу. В старое время, говорят кустари, некоторые поселения получали заказы от помещиков и от местных крестьян. Существовавшая здесь суконная фабрика (Елизарьево, Круглые Паны и Яковлевка) имела особенно сильное влияние на развитие портняжества. Кустари зарабатывали от этой фабрики хорошие деньги и шитьем одежды и тканьем сукна. Те, которые получали заказы от фабрики и не оставили своего ремесла и после уничтожения, отправились для получения заказов на сторону. Хороший заработок на стороне побудил и других искать их. В 1880-е гг. жители Круглых Панов, Елизарьева, Яковлевки отправлялись в Симбирскую губернию на суконную фабрику и продолжали ткать сукна. Таким образом, портняжный промысел развивался больше и больше. В числе обстоятельств, способствовавших развитию этого ремесла, было также уничтожение крепостного права. Со времени реформ всякий мог свободно и куда угодно отлучаться с места своего жительства. Естественные же условия местности описываемых поселений по своему характеру не могли доставить крестьянам другого, более выгодного, промысла и хорошего заработка в осеннее и зимнее время. Портняжный промысел Нижегородской губернии и в начале 1880-х гг. продолжал развиваться, в отличие от Владимирской

и Московской губерний, где портняжничество уже в дореформенный период стало предметом деятельности исключительно городских ремесленников. Портняжничество на селе осталось в виде домашнего производства, призванного удовлетворять внутренние потребности крестьянских хозяйств¹. Особые условия описываемого края позволили не только продлить жизнь этой патриархальной форме организации промышленного производства, но и развиваться. Сами портные оценивали свое положение так: «Заработки наши нетрудные и легче любого промысла. На стороне и с иголкой не будешь голоден, а если гулять не будешь, то и домой на уплату податей и для прочих расходов домашних принесешь, да и хлебец-то у тебя в барыше останется»².

Зачастую разрушение патриархальной организации промысла вело к необратимым деструктивным последствиям. Приведем лишь одно из многих тому подтверждений. Валеный промысел в Нижегородском уезде стал развиваться в 40–50-е гг. XIX века как следствие недобросовестного выполнения заказов местных крестьян семеновскими пимокатами. Нанимавшиеся ранее в работники в Семеновский уезд крестьяне Нижегородского уезда приступили к исполнению местных заказов непосредственно в своих деревнях. Промысел стал быстро распространяться по округе.

Прежде всего производство валенок появилось в деревнях Кривой Шелокше и Чернухе, а затем уже распространилось и по другим селениям уезда, из которых едва ли не первым была деревня Бурцево, где уже в начале 60-х гг. выделялось валенной обуви на 1150 руб.³ В остальных селениях описываемый промысел возник в следующей последовательности: в Сарляях – в 1860 г., в Лубянцах – в 1862 г., в Терюшеве – в 1864 г., в Арапихе – в 1868 г., в Бакшееве, Лукерьино и Пунери – около 1878 г. и, наконец, в 1881 г. было основано сапого-валяльное заведение в д. Чанникове.

Однако с начала 1870-х гг., прежде работавшие исключительно на заказ потребителя, кустари стали работать на рынок. Подобное изменение характера промысла вызвало собой появление особого рода торгашей валеной обувью. Жесткие

¹ См., например: Олюнина Е.А. Портновский промысел в Москве и деревнях Московской и Рязанской губерниях. – М., 1914.

² Нижегородский сборник. Т. VIII. – Нижний Новгород, 1889. С. 242.

³ Нижегородские губернские ведомости. 1863. № 35.

законы рынка привели к тому, что местные кустари стали проигрывать в конкурентной борьбе с семеновскими пимокатами, что, в свою очередь, привело к резкому сокращению описываемого промысла. За десятилетие 70-х гг. прекратило существование 5 заведений в Кривой Шелокше, 2 заведения в Арапихе, 4 – в Терюшеве, 4 – в Сарлеи¹.

Рассмотрев некоторые социально-экономические явления в кустарной промышленности Нижегородской губернии, инициированных модернизационным процессом, и сущностей, унаследованных от самых ранних этапов развития сельских промыслов, попытаемся дать резюмирующее представление о состоянии и направлениях трансформации мелкого промышленного производства края в рассматриваемый период.

¹ См., например: Олюнина Е.А. Портновский промысел в Москве и деревнях Московской и Рязанской губерниях. – М., 1914.

Конечно, представленный выше эмпирический материал не дает исчерпывающую картину сложной и многоцветной палитры содержания модернизационного процесса в мелкой крестьянской промышленности. Приведенные описания, опускающие конкретно-исторические детали и показывающие происходившие изменения в формате доминирующих тенденций, конечно, грешат большой степенью условности. В реальной жизни указанные тенденции реализовывались далеко не в «чистом» абстрактном виде, а в сочетании с другими, менее проявившимися тенденциями, испытывали влияние многих факторов, порой действующих в противоположных направлениях, определяли механизм эволюции лишь части промыслового организма, всегда включавшего в себя остатки прошлого, реалии настоящего и только в ограниченных размерах – зачатки, обусловленные новым хозяйственным порядком.

Summary

MODERNIZATION PROCESSES IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC INDUSTRY IN THE PROVINCE OF NIZHNY NOVGOROD IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

S.A. Morkuntsov

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article describes the changes in the domestic industry in Nizhny Novgorod in the second half of the 19th century known as “proto-industrialization”. Due to objective conditions economical proto-industrialization of handicraftsmen was evolutionary. Complementary conditions of the development of domestic industry in the province of Nizhny Novgorod defined their special place in social and economic structure of the household and conditioned the regional specificity of modernization processes in domestic industries.

Key words: domestic industry, proto-industrialization, modernization, traditional industry.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ ЕВРАЗИИ (РОССИЯ И ТЮРКСКИЕ ЭТНОСЫ)

Назаров Р.Р.

Институт истории АН РУЗ

Если сопряжение восточного славянства с туранством есть основной факт русской истории, если трудно найти великоросса, в жилах которого так или иначе не текла бы и туранская кровь, ... то совершенно ясно, что для правильного национального самопознания нам, русским необходимо учитывать наличие в нас туранского элемента, необходимо изучать наших туранских братьев

Н.С. Трубецкой

Аннотация. Статья посвящена обзору многовековой истории отношений русского и тюркских народов, а также проблеме изучения культуры многочисленных этносов Евразии, входивших в зону влияния Российской цивилизации. В статье ставится вопрос о необходимости сохранения культурного единства всех евразийских народов.

Ключевые слова: Евразия, этнос, тюрки, этнография, этнология, культура

Изучение истории, этнографии, культуры народов Евразии российскими исследователями восходит к давним традициям этнокультурных контактов славянских и тюркских племен. Первые письменные упоминания о контактах восточных славян и тюрков относятся к XI-XII векам. В Лаврентьевской летописи упоминаются такие тюркские этносы, как: болгары (волжские болгары), «белые угры» (хазары), обры (авары). Летописец Нестор в «Повести временных лет» говорит о таких тюркских этносах как половцы (кыпчаки), торки, хазары, печенеги, волжские болгары. В «Слове о Полку Игореве» упоминаются такие тюркские этносы и этнические группы как могуты (мангыты), ольберы, ревуги, татраны (татары или татраки), топчаки, шельбиры и так далее.

Плано Карпини подчеркивал, что встречал неоднократно русских в Центральной Евразии. Так, описывая город Орнас (Ургенч), он писал, что «город был очень многолюдный, ибо там было очень много христиан, именно Хазар <...>, Русских, Аланов и других», многие из которых хорошо владели тюркскими языками. Один из основоположников современного евразийства Н.С. Трубецкой утверждал близость психологического склада славян и тюрков: «И там и здесь религиозное мышление отличается отсутствием гибкости, пре-

небрежением к абстрактности и стремлением к конкретизации, к воплощению религиозных переживаний и идей в формах внешнего быта и культуры».

В известной «Софийской второй летописи» (1395 г.) можно прочесть об Амуре Тимуре следующее: «перекова себе железом ногу свою перебитую, такую нужею хромаше; то ради прозван бысть Темир Аксак, Темир бо зовется железо, а Аксак хромец».

В российском документе XV в. говорится, что Ибак-хан в 1481 году вел переговоры с Иваном III об установлении торговых отношений между Русскими землями и тюркскими племенами, а в 1483 г. предложил заключить договор о дружбе и союзе.

В описи Российского царского архива начала XVI века отмечено, что в 37 ящиках находились «книги и списки казатские при Касыме-царе». Данные сведения собирались всеми возможными для того времени способами: опросами побывавших в восточных землях дипломатов, путешественников, купцов, военнопленных, специальных агентов и так далее. В 1574 г. Иван Грозный разрешил купцам бесполоштинную торговлю в российских землях. В 1594 г. была осуществлена миссия посланника хана Кул-Мухаммада, кото-

рый вел длительные, но в конечном итоге взаимовыгодные переговоры в Москве .

Процесс завоевания Сибири усилил интенсивность контактов между Россией и этносами Евразии. На протяжении всего XVII-начала XVIII вв. шёл процесс непрерывных контактов, что получило свое непосредственное отражение в массе документов самого различного характера: делового (донесения, отчеты, статейные списки, чертежи, маршруты, карты и так далее) и культурологического (заметки, зарисовки, записи сказок, пословиц, поговорок и так далее). Часть этого обширного и ещё не до конца изученного материала опубликована в книге «Памятники Сибирской истории» .

В 1627 г. была составлена «Книга Большому Чертежу», в которой указано географическое расположение многих народов. Среди тюркских этносов указаны «Кочевая казацкая орда», большие и малые ногаи, татары, башкиры и так далее. Среди географических названий встречаются такие как: Синее море (Арал), Хвалимское море (Каспий), реки Агус(Оксус, Амударья), Гем (Эмба), Сарсу (Сарысу), Сыр (Сырдарья), города Аркан (Отрар), Бухара, Ташкун (Ташкент), Тюркустен (Туркестан), Юргенч (Ургенч), Ясырван (Сайрам) .

Побывавшие в центре Евразии на рубеже 1660-1670-х гг. Б.А. и С.И. Пазухины отмечали наличие значительного числа россиян в Бухаре, Хиве, Балхе: «у бухарского хана русских полонников, которым идет его жалованье и корм, с полтора человека и больше... У балхинского хана человек со сто... У хивинского с 50 человек. А у всяких чинов бухарских и хивинских и балхинских людей русских полонников сметить невозможно, а сказывают, что конечно много...» /

В 1690-ые годы XVII века по центру и востоку Евразии проехал В. Кобяков, оставивший много интересных заметок. Например, он писал о слабом развитии рыболовства: «А рыбы де в реке Сыру премоное число, и обыкности де у них такой нет, чтоб рыбу есть и ловить, и промыслов таких нет» . В то же время В. Кобяков отметил, что в регионе развито земледелие: «хлеб родитца многое число, пшеница, и ячмень и проса, а хлебы сеют озимые и еровые» .

В конце XVII в. появилась книга стольника А.И. Лызлова «Скифская история», в которой впервые в российской историографии достаточно подробно рассматриваются вопросы истории и этнографии тюркских народов, их взаимоотношения с Русью и между собой и так далее.

В 1701 г. была составлена книга сибирских карт – под названием «Чертежная книга Сибири».

На ней указаны многие народы тюркского происхождения, в том числе татары, ногаи, башкиры, киргизы и так далее. Наиболее солидно, как по количеству разнообразных материалов и трудов, так и по их информативной насыщенности, прошлое народов центра Евразии представлено в российской историографии периода XVIII – начала XX вв., имеющей большую традицию.

XVIII век явился важной вехой в развитии историко-этнографических знаний о Евразии. Присоединение к Российской империи в 1730 - 1740-х гг. части Казахстана сделало евразийские пространства более доступной для изучения российской и европейской наукой. Расширение дипломатических и культурных связей России при Петре I с европейскими государствами, активизация ее восточной политики, и приглашение иностранных специалистов на государственную службу империи также явились важными факторами, способствовавшими более интенсивному изучению Евразии в мире.

В XVIII в. интерес к разностороннему исследованию Евразии был продиктован в российском обществе многими, в том числе - политико-прагматическими интересами. С 1730-ых годов все более усиливается российское проникновение, начинается активное и систематическое научное изучение этнографии народов Евразии . Серьезный вклад в изучение истории и этнографии Евразии внесли такие В.Н. Татищев, И.К. Кирилов, Рычков П.И., А.И. Тевкелев. Уже в 1734 г. обер-секретарь Сената И.И. Кирилов представил имперскому правительству служебную записку под следующим названием: «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и кара-калпацкой ордах». Эта записка включала в себя также достаточно подробно изложенный план освоения Евразии, налаживания тесных торговых отношений с ханствами . По проекту И.И. Кирилова была создана «Оренбургская экспедиция». Будучи руководителем данной экспедиции Кирилов во многом способствовал расширению изучения Евразии.

Немало сделал для изучения этнографии Евразии П.И. Рычков, в течение многих лет служивший в Оренбургской экспедиции. Ему принадлежит такой фундаментальный труд как двухтомная «Топография Оренбургская». В этом сочинении описаны этносы и этнические группы, проживавшие к югу и востоку от Оренбургской губернии, в том числе такие как аральцы (аральские узбеки), хивинцы (хорезмские узбеки), киргис-кайсаки (казахи) и так далее, а также этнические группы, проживавшие в самой губернии, в том числе – киргис-кайсаки (казахи), татары, башкиры и так далее.

В середине XVIII в. имелось уже несколько попыток классифицировать евразийские «народы», описать их языки, обычаи и территорию расселения. П.И.Рычков представил одну из таких классификаций. У него она выглядела следующим образом: 1) «трухменцы» (то есть туркмены), 2) «хивинцы», 3) «аральцы» (аральские узбеки), 4) «каракалпаки», 5) «киргиз-кайсаки (или киргизы)», 6) туркестанцы, 7) ташкентцы, 8) «зюнгары» («калмыцкий народ»). Очевидно, что в этом списке те «народы», которые находились в непосредственном соседстве с Россией, были описаны как «племена» (то есть по современной терминологии - как этнические группы), а все остальные «народы» - как страны или владения. Такой способ описания отражал не только довольно скудный характер знаний о населении, но и отсутствие ясного понимания, что должно являться «единицей» такого описания.

П.И. Рычков ратовал за всяческое развитие этнографического изучения народов. Он писал: «А понеже в политических и статских рассуждениях за особливую нуждноту уваживается и сие, чтоб в пограничных местах командующим состояние смежных народов по крайней возможности достоверно знать, а потому с ними потребную комуникацию (так у автора – Р.Н.) и всякие случающиеся дела располагать».

Большой вклад в изучение Евразии внес академик РАН Георг-Якоб Кер. 25 июня 1739 г. он сделал в Российской Академии наук доклад, представив латинский перевод астрономических таблиц знаменитого Улугбека. Ему же принадлежит немецкий перевод сочинения Абул-Гази-хана «Родословная тюрков» и латинский перевод «Записок Бабура». О последнем Н.И. Ильминский сказал: «Решимость пожертвовать несколькими месяцами ежедневной работы списку Бабер-намэ доказывает, что Кер оценил важность этого сочинения».

Именно Г.-Я. Керу принадлежала идея создания «Академии, или Общества восточных наук». Среди аргументов к ее созданию были и такие: «Российская империя вела, ведет и будет вести постоянную переписку на турецко-татарском языке... с ханами Киргизскими, Тарханскими, Башкирскими, ханами и султанами Узбеко-Хорезмийско-Бухарскими, <...> на персидском языке <...> с Бухарскими государствами, <...> Великим Моголом». Кроме того, Кер писал: «назначенным в пограничные с Турцией, Персией, Татарией, Бухарой земли... необходимо знать, каким образом, действуя в соответствии с обычаями отцов этих народов, склонить их на свою

сторону и укрепить их благосклонность».

В 1733-1743 г. и 1768-1774 г. состоялись две экспедиции РАН в Евразийские просторы, давшие обширный историко-этнографический материал. Их материалы использовал И.Г. Георги для своего «Описания народов». Он, в частности, отмечал: «Язык их (бухарских узбеков – Р.Н.) почитается между татарскими наречиями красивым, хотя и походит нарочито на персидский».

Этнография Евразии с начала XIX в. все в большей мере становится сюжетом не только для российской научной литературы, но и для публицистики. В 1816–1818 г. И. Добровольский опубликовал в «Азиатском музыкальном журнале» записи народных мелодий Евразии. Демократические тенденции в российской общественной мысли влияли и на исследователей-этнографов. Так, А. Боровков писал о центре Евразии, выражая уверенность в том, что «настанет время, когда сии дикие уединенные места будут населены по-европейски, что на обширных степях <...> возвысятся города великолепные и народы стран сих получат не только образование, но и просвещение».

В 1821-22 г. в журнале «Вестник Европы» Ф.И. Герман (1789-1852) опубликовал серию заметок под общим названием «О киргизцах». Герман служил адъютантом Оренбургского губернатора в 1817-1823 г. Основные аспекты, на которых остановился в своих заметках Герман: а) народные нравы; б) духовно-религиозная жизнь; в) баранта, как фактор социальной жизни. Интересно, что Герман отмечает отсутствие религиозного фанатизма и даже относительное равнодушие основной массы казахов к мусульманской религии.

В 1820 и 1822 годах по Евразии проехал чиновник Азиатского департамента МИД России, исследователь А.И. Левшин (1799-1879). Его путешествие было очень значительно по своим научным и практическим последствиям. Недаром его называют «Геродотом казахской истории». Левшин несколько лет исследовал центральные и местные архивы, собрал значительные полевые материалы о народах «Великой Татарии» – казахах, башкирах, калмыках и так далее. Левшин издал в 1832 г. серьезное трёхтомное сочинение «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей». Этот фундаментальный труд не потерял своего научного значения поныне. В первом томе изложены «известия географические», во втором томе – «исторические известия», включая данные об этногенезе, родословные ханских династий и так далее. Третий том целиком посвящён «этнографическим известиям». Подробно

описаны культура, быт, «образ управления и законы». В частности, в качестве приложения дан «Устав о сибирских киргизах» от 1822 г., в подготовке которого А.И. Левшин принимал непосредственное практическое участие. Ещё одной большой заслугой Левшина является публикация 34 фрагментов казахского национального уложения «Жети Жаргы». Описание Левшина, созданное в момент знакомства с населением Евразии, оставалось одним из самых обстоятельных и авторитетных вплоть до начала XX в. Оно являлось одновременно и источником, и образцом для всех последующих этнографических исследований. Тем не менее со временем накапливались новые данные, появлялись новые гипотезы и новые классификации.

Интересные этнографические заметки оставил Н. Потанин (отец известного этнографа Г.Н. Потанина) в своих «Записках о Коканском ханстве». Так, он отмечал: «Хлебопашеством и садоводством жители занимаются тщательно, и благоприятная земля с избытком вознаграждает труды их. Впрочем, плодородию земли способствуют здесь также искусством, проводя по пашням и садам из протекающих речек, каналы, для чего народ этот по большей части производит хлебопашество на луговых местах, близ рек и ключей».

Начальник Области сибирских киргизов полковник М.В. Ладыженский в 1830-ых гг. дал поручение своему офицеру, майору Чингису Валиханову (отцу Чокана), задание собирать национальные пословицы, песни, сказки, легенды, искать в степи древние развалины и камни с эпиграфическими надписями, записывать связанные с ними легенды. Большую роль в этом играли ссыльные декабристы В.И. Штейнгель, С.М. Семенов, Н.И. Басаргин. В 1842 г. Ивановым и Мартиниани в «Татарской хрестоматии» были опубликованы песни, сказки, загадки народов Евразии.

В 1845 г. усилиями целого ряда выдающихся деятелей российской науки – Ф.Ф. Берг, К.М. Бэр, Ф.П. Врангель, М.П. Вронченко, Г.П. Гельмерсен, В.И. Даль, П.И. Кеппен, И.Ф. Крузенштерн, Ф.П. Литке, П.И. Рикорд, В.Я. Струве и так далее, было организовано Русское географическое общество, а затем возникла целая сеть его отделений на периферии.

В середине XIX в. Г.И. Данилевский в своей книге «Описание Хивинского ханства» дал этнографические характеристики народам Евразии, В.В. Вельяминов-Зернов (1830-1904), написал фундаментальные труды по истории тюркских этносов Российской империи.

В походе генерала В.А. Перовского на Ак-Мечеть в 1853 г. участвовал талантливый художник А.Н. Горюнов (1818 – 1889) – ученик самого Карла Брюллова. По наброскам из похода он создал как официальные рисунки взятия Ак-Мечети, так интересные с этнографической точки зрения акварели и рисунки «Сыр-Дарья» (1854), «Отдых бухарского каравана в киргизских степях» (1855) и многие другие, достаточно колоритно передающие быт, культуру, этнографические особенности жителей.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский после своего очередного посещения центральной Евразии в 1856-1857 гг. воспроизвел в своей книге изображение местного дувона (колдуна, прорицателя), который держал в своей руке посох, чрезвычайно напоминающий шаманский. Это лишнее раз говорит о том, что в верованиях народов Евразии причудливо переплетались собственно мусульманские представления с доисламскими, языческими, шаманскими.

В 1866 г. А. Рябинин отмечал, что в этническом составе Уральского казачьего войска встречаются представители многих народов: татары, башкиры, чуваша, калмыки, ногайцы, казахи и так далее, хотя и отметил, что среди казахов «случаи эти редки».

В 1866 г. в Ташкент был послан чиновник МИД П.И. Пашино. Изданная им популярная книга «Туркестанский край в 1866 г.: путевые заметки» богата живыми, яркими наблюдениями автора над бытом «киргизов» (казахов) и «сартвов» (узбеков).

Как отмечал В.В. Бартольд: «Образование Туркестанского генерал-губернаторства<...> вызвало в крае оживленную научную деятельность. Главной целью было изучение края в географическом, естественно-историческом и статистическом отношениях, но были также приняты меры для изучения быта населения и его прошлого».

В 1870-1880-ые годы в центре Евразии активно трудился исследователь Н.Н. Пантусов (1849-1909). Получивший специализированное образование (восточный факультет Санкт-Петербургского университета), много лет проработавший в канцелярии Семиреченского губернатора, член Семиреченского и Туркестанского статистических комитетов, член Русского археологического общества и ряда других научных обществ. В 1898 г. по инициативе Пантусова в Верном (Алматы) был организован Семиреченский музей с археологическим и историко-этнографическим отделами. В этот музей исследователь передал целый ряд материалов и результатов соб-

ственных научных изысканий: книги, рукописи, 151 оттиск с несторианских надгробных камней и так далее. Важными для этнографии народов Евразии явились такие труды Пантусова как 7 выпусков «Материалов к изучению казак-киргизского наречия» (Казань, 1899–1904 гг.), 9 выпусков «Материалов к изучению наречия Таранчей Илийского округа» (Казань, 1897–1904 гг.) и так далее.

В 1874 г. А.Д. Гребенкин издал статью «Узбеки», в которой отметил 20 наиболее крупных узбекских родоплеменных групп.

В 1875 г. вышел сборник рассказов Д. Львовича, содержащий этнографический материал о жизни народов Евразии. Производит несколько комичное впечатление попытка автора проводить этническую классификацию известных ему народов. «Киргиз (казах – Р.Н.) того же племени, что и башкир, и калмык, и татарин. Это все один народ. Как теперь чувашин, черемисин (мариец – Р.Н.), мордвин одного племени, так и те. С того киргиз (казах – Р.Н.) с башкиром, или с татаринном, если говорить начнут, - они все друг друга понимают». Сначала вместе с тремя тюркскими этносами (казахами, башкирами, татарами) в одну группу попадают монголоязычные калмыки. Автора, видимо, ввели в заблуждение сходство антропологического типа и образа жизни казахов и калмыков. С другой стороны, в одну группу с двумя финно-угорскими народами (марийцами и мордвой) попадают тюркоязычные чуваша.

В 1877 г. был открыт Западно-Сибирский отдел РГО, внесший значительный вклад в изучение этнографии народов Евразии. «Западно-Сибирский отдел под ближайшим руководством генерал-губернатора занимался изучением как Западной Сибири, так и сопредельных с ней стран Средней Азии и Западного Китая в отношении собственно географическом, естественно-историческом, этнографическом, статистическом и археологическом». Уже в 1878 г. известный этнограф Г.Н. Потанин выступил на заседании Отдела и призвал в качестве одной из важных задач Отдела считать сбор национально-го фольклора народов Евразии. Среди крупных экспедиций 1870-80-ых гг. можно отметить экспедиции востоковеда А.А. Куна в Хиву, Коканд, Шахрисабз, А.Ф. Миддендорфа в Ферганскую долину, А.Н. Харузина в Букеевскую орду.

Несмотря на предупреждения Рычкова и Левшина, самой запутанной оставалась проблема наименования киргиз-казахов и их связей с кара-киргизами. Так, В.В. Радлов в своей работе «Тюркские степные кочевники», которая увидела

свет в начале 1880-х гг., первую главу посвятил «казак-киргизам», вторую – «кара-киргизам». В последней он писал: «По языку, обычаям, одежде, устройству жилища так же, как по занятиям и образу жизни, кара-киргизы очень мало отличаются от кара-киргизов..», но «тип их, безусловно, иной».

Отдельные этнографические сведения о народах Евразии есть в труде Веселовского Н.И. «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего», в труде топографа Н.Е. Косякова и так далее. В 1886 г. в «Записках Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» была опубликована научная программа Г.Н. Потанина «Несколько вопросов по изучению поверий, суеверных обычаев и обрядов у киргизов и сибирских татар».

В 1886 г. вышла книга В.Наливкина «Краткая история Кокандского ханства». В ней он дает интересные, хотя и небесспорные этнографические данные. Так, о термине «сарт» он говорит, что первоначально так называли оседлых узбеков, а впоследствии данное название «распространилось на все вообще оседлое туземное население, то есть одинаково на оседлых узбеков, так равно и на таджиков». Правда, сам термин «узбек» трактуется Наливкиным чересчур расширительно, поскольку считает его синонимом тюрка вообще: «В расовом или племенном отношении оседлое население Ферганы, носящее общее название сартов, состоит из узбеков (или тюрков) и таджиков».

В 1887 г. опубликована интересная работа А.Н. Краснова «Очерк быта Семиреченских киргизов», которая содержит любопытнейшие зарисовки материальной культуры, поведения, характера и быта населения Семиречья. Так, автор пишет: «Кочевая жизнь, постоянная борьба племён между собой, разнообразные картины природы – степной и горной, среди которой он находится, отразились на впечатлительной и живой его натуре. Он любознателен, охотник до новостей, готов на какие угодно путешествия, если только безопасность его гарантирована, он находчив и сообразителен...».

В 1889 г. вышла книга Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области». Очень интересно замечание автора об историческом родстве казахов и узбеков (имеются в виду даштикпачакские узбекские племена – Р.Н.). Гродеков пишет о том, что сами казахи Сыр-Дарьинской области считают себя принадлежащими к узбекским племенам, произошли от одних корней с узбека-

ми. В книге Гродекова также дан целый ряд любопытных фактов, в частности, обычай гостеприимства, когда для гостей специально забивается баран, соответствующим образом готовится, а затем наиболее уважаемому гостю подаётся джамбаш (ямбаш) – подвздошная кость с мясом. Любопытно, что аналогичный обычай существует у многих народов Евразии - у казахов, киргизов, узбеков-барласов.

Большинство российских исследователей с большой симпатией и интересом относились к национальной культуре народов Евразии. Хотя порой встречались высказывания откровенно колонизаторского характера. Так, И.Л. Яворский писал: «Мордва, мещеряки, черемисы, вотяки – остались лишь почти одним этнографическим термином... Казанские татары, башкиры, киргизы (казахи – Р.Н.) – также значительно уже обрусели и если ещё не слились в одно тело с русским народом, то это не более как вопрос времени».

Принципиально иной позиции придерживались прогрессивные российские исследователи гуманистического, демократического, просветительского направления. Так, Г.Н. Потанин отмечал: «Долг русской интеллигенции принять меры к защите инородцев от вымирания, сделать и способными к самосохранению... внушить веру в себя, заботу о своем будущем». Г.Н. Потанин много сделал для утверждения в российском обществе мнения о высокой и специфической культуре восточных народов. В своем фундаментальном труде «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» он отмечает, что историческими прототипами многих легендарных персонажей славянского, германского, романского эпосов являются реальные личности тибетского, монгольского, тюркского и так далее происхождения. Потанин Г.Н. отмечает, что «расселение с востока на запад имело больше случаев, чем расселение с запада на восток». Российский исследователь утверждал, что культурное значение восточных народов было значительно выше, чем принято думать. Потанин полагал, что правильно оценить это мешают «наше арийское высокомерие», «ложная историческая перспектива», «несмелость мышления», «порабощённость рутинными взглядами и рутинными верованиями».

В 180-е годы востоковед Н.П. Остроумов выпустил книгу «Сарты» (1-е издание – в 1890 г., 2-е издание – в 1897). Будучи редактором «Туркестанской туземной газеты» (с 1883 г.) Н.П. Остроумов получил богатый опыт общения с местным населением, прежде всего, городским. В своем историко-этнографическом исследовании

он отразил многие аспекты жизни узбекского городского населения. Так, ему принадлежит целый ряд заметок о совершенствовании управления Туркестаном.

Как редактор Н.П. Остроумов в своем отчете писал, что одним из важных направлений деятельности газеты являются: «Статьи и заметки исторического и этнографического характера, ... научные разъяснения вредного характера тех или иных привычек и обычаев местного населения..., объяснения явлений природы<...>, краткие описания замечательных открытий и изобретений, усовершенствования в области науки, искусства, ремесел».

Н.П. Остроумов сам был не чужд археологических и этнографических изысканий. Так, им отмечалось, что оссуарии внешне воспроизводят жилье: прямоугольные – дом оседлого жителя, овальные – юрту кочевника. Н.П. Остроумовым в «Туркестанской туземной газете» (в 1901 - 1903 гг.) было опубликовано несколько рисов на узбекском языке: тележных мастеров, мясников, токарей, мастеров, раскрашивающих седла, продавцов чая, медников, седельников, земледельцев, ткачей, маслоделов, хлебопеков, сапожников. Часть номеров этой газеты с публикациями отдельных рисов дошли до наших дней.

Хорошо владея тюркскими языками, Н.П. Остроумов составил словари татарского языка, много сделал для изучения узбекского языка. Известен интерес Остроумова к древним восточным рукописям, в частности, он изучал сочинение Насреддина Рабгузи «Кысасул-анбия» («Сказание о пророках»). В фонде Н.П. Остроумова в ЦГА РУЗ содержатся рукописи, вырезки из газет и журналов, научные работы, статьи, очерки, заметки, письма, дневники. Справки, отзывы, заключения, рецензии данного ученого., материалы служебной, педагогической, общественной деятельности, лекции, доклады, выступления, отчеты, биографические материалы. Среди работ хотелось бы отметить следующие: «Разные торжества у азиатских народов», статьи о Туркестане, фольклорный материал (сказки), этнография, киргизы, погребальные обычаи, религиозные обряды, фотоснимки о фонетике тюркских наречий и так далее.

В ответ на великодержавные высказывания ряда царских чиновников и офицеров о якобы «некультурности», «нецивилизованности» народов Евразии Вильгельм Радлов писал: «Просто мы имеем дело с оседающей цивилизацией, противоположной культуре эпохи оседлых народов, и нужно смотреть на их поступки и поведение с дру-

гой точки зрения. У них господствует не анархия, а лишь своеобразные, отличающиеся от наших, но по своему вполне урегулированные культурные отношения».

Н.А. Аристов посвятил целый ряд своих научных работ вопросам этногенеза и этнической истории народов Евразии. Например, он дал собственную трактовку известному и любопытному факту истории, как исчезновение из состава казахов племени катаганов. Он полагал, что это племя сложилось из осколков различных тюркских племен под патронажем кого-либо из катаганских беков, приняв имя последних. После распада союза и начала гонений со стороны сильных и влиятельных соседей (Ишим-хана и так далее) катаганы частично вошли в состав других казахских племен, частично откочевали на территорию Мавераннахра, где вошли в состав узбекского этноса.

В середине 1890-ых гг. Н.Н. Харузин вычленил в системе жилища кочевых этносов два основных типа – монгольский и тюркский. Они различаются по форме: у монголов это конус, у тюрков – полусфера. Монгольский считается исходным, более древним, зато тюркский – более совершенным и долговечным. Данный труд Н.Н. Харузина представляет собой «самое типичное приложение эволюционистского метода к трактовке явлений материальной культуры».

В 1896 г. в Ташкенте начал издаваться журнал «Среднеазиатский вестник». По этому поводу было отмечено: «Среднеазиатская окраина в некоторых отношениях делает по-видимому более быстрые культурные успехи, чем другие наши азиатские владения. Своего местного научно-литературного журнала на русском языке не имеет ни Кавказ, ни Сибирь, ни Амурский край». Значительное внимание в данном журнале уделялось вопросам истории, археологии, этнографии. Среди интересных публикаций можно отметить такие, как: «Древности в окрестностях г. Ташкента» Е.Т. Смирнова, «Местности Туркестана интересные в археологическом отношении» М. Андреева, «Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии» Н. Лыкошина, «Мусульманское летоисчисление» М.А. Терентьева, «О культуре винограда в г. Ташкенте и его окрестностях» А.Д. Пуло, «О культуре хлопчатника в Ташкенте и его окрестностях» Н. Никифорова и так далее.

Как отмечают современные исследователи: «Журнал «Среднеазиатский вестник», несомненно, в какой-то мере содействовал пропаганде до-

стижений ученых в области этнографии, экономики народов Туркестана. Материалы, опубликованные в журнале, заложили определенную основу локально-конкретной истории Средней Азии – территории, население которой на протяжении длительного времени и особенно в отдельные периоды играло немаловажную роль в истории мировой цивилизации».

Значительную роль в этнографическом изучении Евразии сыграли российские научные общества, прежде всего, такие как Туркестанские отделы РГО (Русского географического общества) и ОЛЕАЭ (Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии), ТКЛА (Туркестанский кружок любителей археологии), ЗКЛАИВ (Закаспийский кружок любителей археологии и истории Востока), Ташкентское отделение Общества Востоковедения и так далее. Члены этих Обществ внесли большой вклад в изучение этнографии народов Евразии. В частности, о Ташкентском отделении Общества Востоковедения говорилось: «Цель его – распространение среди восточных народов точных и правильных сведений о России, а также ознакомление русского общества с материальными нуждами и духовной жизнью Востока. Тем самым Общество содействовало бы сближению России с восточными странами и служило проводником русской культуры среди восточных народностей как в пределах России, так и вне её».

В.В. Бартольд отмечал, что в поговорках народов Евразии часто сопоставляются слова «казак» и «сарт»: первое в значении «кочевник», а второе – в значении «оседлый житель» вне зависимости от этнической и языковой принадлежности.

В конце XIX в. была открыта Ташкентская офицерская школа восточных языков при штабе Туркестанского военного округа, в которой преподавали такие видные исследователи, как: Н.П. Остроумов, А.А. Семенов, И.Д. Ягелло и так далее.

В 1901 г. И.И. Гейер издал «Путеводитель по Туркестану». Говоря об этническом происхождении народов Евразии И.И. Гейер приводит очень странные данные: «Киргизы (казахи) считают себя узбеками, но вместе с тем совершенно чуждыми каракиргизам, происхождение которых они ведут от калмыков...; каракиргизы (то есть собственно киргизы – Р.Н.) же, наоборот, признают киргизов (казаков) своими братьями, отрицают калмыцкое происхождение и причисляют себя также к узбекам». При этом, Гейер, приводя эти якобы имеющиеся в среде казахов и киргизов представления о своем этническом происхождении и родстве,

сам не дает им каких-либо пояснений и комментариев.

Традиционно считалось, что кочевые узбеки объединялись в 92 племени, хотя есть и другие варианты: 32 племени, 90 племен, 97 племен, и даже 102 племени .

В 1913 г. увидела свет книга Д.Н. Логофета «В горах и равнинах Бухары (Очерки Средней Азии)», в которой также есть интересные сведения о народах Бухарского эмирата. Автор, в частности, сделал для себя целый ряд открытий: «Вообще во многом оказалось, что наше мнение о положении женщины совершенно не соответствует действительности, и что у женщин есть большие права, ограждающие по закону их супружескую жизнь» .

В 1916 г. вышла книга известного исследователя Н.С. Лыкошина «Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения», в которой излагаются любопытные с этнографической точки зрения заметки. В частности, он отмечает обычай гостеприимства: «Сама жизнь способствует со-

хранению обычая гостеприимства в его чистоте и неприкосновенности. Внутренняя жизнь<...> и теперь такая же, как была тысячу лет тому назад. Не изменились ни родовые отношения близкого круга<...>, ни причины, вызвавшие<...> сознание необходимости и обязательности гостеприимства. <...> сведенные судьбой в одно общежитие <...> успели надоесть друг другу, а желание узнать что-нибудь новое, поделиться своими мыслями со свежим человеком присуще всякому. Поэтому гость – радостное событие для всего населения».

Российская историческая и этнографическая наука много сделала для того, чтобы собрать, систематизировать, классифицировать, проанализировать многочисленные фактологические данные, касающиеся основных моментов культуры народов Центральной Евразии: их традиционного образа жизни, нравов, обычаев, обрядов, многих элементов материальной и духовной культуры, заложила серьезную фундаментальную основу под систематическое изучение этнологии региона.

Summary

Summary

ETHNIC AND CULTURAL UNITY OF EURASIAN NATIONS

R.R. Nazarov

Abstract. The article is devoted to the review of centuries-old history of the relationship between Russian and Turkic nations. The article also examines the problem of studying culture of enormous Eurasian ethnos under Russian civilization influence. The author questioned the necessity of saving the unity of all Eurasian nations.

Key words: Eurasia, ethnos, Turkic, ethnography, ethnology, culture.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОТ МИТРЫ ДО ЗАРАТУШТРЫ

Татыбаев А.С.

Национальный Университет Узбекистана

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа процесса становления и развития первоначальных фундаментальных духовных основ такого многокомпонентного культурно-исторического феномена как евразийская цивилизационная общность. Статья охватывает огромный исторический период от раннего этапа духовной жизни древних индоевропейцев до формирования первых мировых религий древности маздеизма-митраизма и зороастризма, оказавших значительное влияние на формирование непреходящих духовных ценностей, до сих пор определяющих современный облик культуры евразийского мира.

Ключевые слова: индоевропейцы, индоиранцы, арийцы, иранцы, Ахура-Мазда, Анахита, Митра, Авеста, Бон, маздеизм, митраизм, Варуна, Заратуштра, Индра, Ригведа, Анхро Манью.

Как известно по данным антропологии и современным генетическим исследованиям колыбелью человечества является африканский континент. Однако основы цивилизации как особой стадии развития человечества были заложены на огромных просторах евразийского материка. Евразия вместе с Африкой, по тонкому замечанию британского геополитика Х. Маккиндера, составляют мировой остров (Старый Свет) центральную зону появления человека и формирования цивилизованных форм его жизни. Важнейшую роль в развитии мира евразийских культур с глубокой древности играл регион Средней Азии. Не будет большим преувеличением считать среднеазиатский историко-культурный регион одним из узловых пунктов формирования духовно-культурного облика и непреходящих духовных ценностей современного человечества. Это обстоятельство точно подметил крупнейший английский мыслитель и историк А.Тойнби. Он констатировал, что бассейн Окса-Яксарта (древнее название Амударьи и Сырдарьи) «представляют собой своеобразный поворотный пункт, как бы центр, где сходятся дороги со всех концов света. Природные условия способствовали превращению этих мест в международный перекресток. Бассейн Окса-Яксарта был ареной нескончаемой череды столкновений между иранской, евразийско-номадической, древнесирийской, индусской, эллинистической, древнекитайской и русской цивилизациями, начиная, примерно с VIII в. до н.э.»¹

¹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991 г., с. 557-558.

Первоначальный импульс духовному развитию этого региона (во всяком случае четко фиксируемый письменными источниками) дали процессы происходившие в культуре древнего индоиранского (арийского) мира. Из областей, где те или иные ученые располагают прародину ариев, выделяют территории Юго-Восточной Европы, Казахстана, Южной Сибири. Именно в этом заключается суть так называемой арийской проблемы, которая включает в себя вопросы происхождения и расселения индоиранских(арийских) племен со времени их выделения из индоевропейского племенного единства до распространения в странах, где они обитали в исторический период.²

К началу исторической эпохи индоиранские этнические группы засвидетельствованы уже на огромных просторах: в Северном Причерноморье, евразийских степях, В Средней Азии, в Иране и Северном Индостане. Позже в северо-западных областях Индостана формируется «Ригведа», а на территории Средней Азии и Восточного Ирана-«Авеста». Эти самые ранние, дошедшие до нас, памятники духовной жизни индийцев и иранцев, датируются концом II - первой половиной I тысячелетия до н.э. Исходя из большой языковой близости этих памятников, их словарного фонда, грамматической структуры, поэтических приемов, традиционных образов исследователи обычно относят распад индоиранского единства ко времени не ранее начала II тысячелетия до н.э. или в

² См. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние Арии. Мифы и истории. М., 1983.

пределах 2000-1500 г. до н.э. Документируемое археологическими материалами продвижение уже не ариев эпохи индоиранского единства (распавшегося до середины II тысячелетия до н.э.), а собственно племен иранской группы в Среднюю Азию и Восточный Иран относится специалистами примерно к последней четверти II тысячелетия (или шире к последним векам II-началу I тысячелетия до н.э.). Уже отсюда, по мнению ряда крупнейших исследователей этой проблемы, они расселяются в X-IX в.в. до н.э. по всей территории нынешнего Ирана.¹

Постараемся теперь кратко охарактеризовать духовную жизнь иранских племен с древнейших времен, насколько это позволяет современный уровень наших знаний. Религия древних индоевропейцев привлекала к себе пристальное внимание огромного количества ученых и споры в этой области не затихают до сих пор. Древние индоевропейцы для обозначения бога или божества употребляли слово *deiwos*, первоначально связанное с представлением о светлом небесном божестве. Индоевропейцы обожествляли небо, солнце и многие другие космические и природные явления, причем божества обозначались так же, как и сами явления, так что соответствующие слова имели два значения, общее и специальное. Но индоевропейцы обожествляли, вероятно, и некоторые социальные представления - на это указывает индоиранское слово *mitra* «договор» и *Mitra* «бог договора». Можно, таким образом, сказать, что бог для индоевропейцев был феноменом, природным или социальным, равно как и магической силой, связанной с его наименованием.²

Французский исследователь Ж. Дюмезиль сделал вывод, что для Древней Индии, Ирана и других областей была характерна идеология трехчленного деления общества, идентичная трехчленной классификации богов. Он полагал, что эта идеология лежит в основе религиозных верований всех индоевропейских народов и характерна только для них. Внутри трехчленного деления обнаруживается и дихотомия, которая также относится к основным концепциям идеологии индоевропейцев. Три члена идеологической системы наделялись космическими и социальными функциями. Главенствующим является первый член - представление о верховной власти, которая выступает в двух аспектах, правовом и магическом. Это дихотомия внутри трехчленного

деления. У арийцев, позднее у индийцев, Митра и Варуна символизируют соответственно правовые и магические аспекты первой функции, сферы деятельности жрецов. Вторая функция, дух войны и насилия, сфера деятельности воинов и бога Индры и, наконец, третья функция, плодородие и изобилие, сфера деятельности земледельцев.³ Несмотря на критику ряда специалистов, теория Дюмезиля остается до сегодняшнего дня наиболее обоснованной и популярной реконструкцией религиозных верований древних индоевропейцев.

Не меньше споров вызывают и религиозные верования индоиранцев (ариев). Со временем у арийцев старые индоевропейские природные божества постепенно отступают перед более персонифицированными божествами, такими, как Индра. Современная наука считает, что религия арийцев, если ее вообще можно реконструировать по довольно поздним текстам, больше всего отражена в Ведах. У арийцев существовали различные формы поклонения природным силам: часть арийцев придерживалась генотеизма (представление о существовании одного бога, не сопровождаемое верой в то, что он единственный бог), другие оставались политеистами. Однако со временем эти формы религиозного сознания отходили у них в прошлое, переживали изменения космологические и этические представления. Некоторые боги, особенно те, которые известны как Адитья в Ведах, могут быть поняты как олицетворение понятий, выраженных в их названиях. Бог Митра является персонификацией «*mitra*» «договора», Арьяман олицетворяет *aryaman* «гостеприимство, радушие», Варуна-*varuna* «правдивая речь, клятва». Все это абстрактные представления, превращенные в конкретные божества.

Далеко позади остались примитивные верования в силы природы. Теперь возникает круг идей, связанных с психологией человека, с поистине непреодолимым вниманием к личности во всей сложности ее социальных и духовных взаимоотношений. Нельзя установить наличие какой-либо иерархии в ведическом пантеоне. Однако некоторые боги более заметны, чем другие, или кажутся по текстам более важными. Возможно, что часть арийцев считала определенного бога верховным божеством или даже единственно подлинно существующим. Центральное место в пантеоне Ригvedы занимает бог Индра, которого можно идентифици-

¹ См. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А., Указ. соч. с. 167, 178, 187, а также Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.

² Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1986, с. 39.

³ См. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

ровать как символ мужа-арийца. Индра выступает в качестве покровителя военных отрядов арийцев как бог победы. Если Индра-герой Ригведы, то употребление напитка soma, олицетворения божества Сома, представляет главный ритуал арийских гимнов. В Ригведе много места уделено приготовлению этого напитка и описанию его качеств. До сих пор точно неизвестно, какое именно растение шло на приготовление этого священного напитка, приводившего в состояние ритуального опьянения арийцев. Несомненно, что «Soma» индийских гимнов, «haoma» Авесты, играл важную роль в ритуале как древних иранцев, так и индийцев.^{1*} После разделения на рубеже II-I тысячелетия индоиранской (арийской) общности на собственно иранцев и индоарийцев их исторические судьбы складываются по-разному. Арийцы, направившиеся в Индию, застали там многочисленное оседлое население, жившее в городах, что привело к взаимовлиянию. Точно так же арийцы, расселившиеся в Средней Азии и Иране, начинают смешиваться с древним местным населением, испытывая влияние его культурных традиций. Это нашло отражение и в религиозных представлениях иранских племен.

«Пантеон древних иранцев, каким его знали реформаторы (в том числе Заратуштра), под сенью которого они выросли и который был одной из основ их мышления, нам непосредственно недоступен; ни в одном источнике не засвидетельствован; налицо только результат сложных теологических операций, который предполагает любая «реформация», - отмечает Т. Дюмезиль. «Но этот результат,- продолжает он,- проявляется многообразно, точнее в двух основных состояниях: с одной стороны, мышление самого Заратуштры, отраженное в Гатах, где царит абсолютный монотеизм и где при Ахура-Мазде не удержался ни в качестве бога, ни в качестве демона ни один из божественных персонажей с ведийским именем; с другой стороны, остальная часть Авесты, где теология Гат все еще в чести, но куда под именем Язатов (Yazata), «существ, достойных жертвоприношения», допущено достаточное число божеств, многие из которых носят имена, известные по Ведам»². Итак, теологи, очевидно, через несколько поколений после Заратуштры опять ввели в реформированную религию пантеон древних иранских божеств.

Богов, которым поклонялись древние иранцы, было много, а обряд богослужения всегда посвя-

щался одному божеству. Наряду с божествами культа (Огонь, Вода, Хаома, Гэуш-Урван- «Душа быка») существовали боги, олицетворявшие те или иные природные силы. Это были боги Неба и Земли, которых иранцы называли соответственно Асман и Зам, боги Солнца и Луны-Хвар и Мах и два божества ветра- Вата и Вайу. Вата был богом дующего ветра и почитался как божество, приносящее дождевые тучи. Вайу- дыхание самой жизни. С Ватой, приносящим дождь, ассоциировались Харахвати Арэзди-Сура. Она была олицетворением мифической реки, берущей начало с огромной горы, находящейся в центре мира и текущей в большое море. Впоследствии, она называется Ардвисура-Анахита- «Влажная, Сильная, Непорочная» и ее культ становится одним из самых важных в иранских религиозных представлениях. Древние иранцы верили, что существует закон природы, по которому солнце движется равномерно, происходит смена времен года и тем самым обеспечивается глобальный порядок всего сущего. Этот закон был известен индоариям как рта или аша на авестийском языке. Молитвы и жертвоприношения, совершаемые людьми, воспринимались как принадлежность этого извечно-го порядка вещей, но и сами они способствовали поддержанию аша- усиливали действие самых милосердных богов.³ Понятие аша приобрело и этический смысл. Иранцы считали, что аша руководит поведением человека. Истина, справедливость, верность и смелость - качества, присущие человеку. Добродетель подразумевала естественный порядок вещей, а порок и зло- его нарушение. Таким образом, понятие «аша» можно трактовать по-разному: в одном случае – это «порядок» – там, где речь идет о материальном мире; в другом- это «истина», «справедливость», «праведность» - там, где говорится о моральных аспектах. Ложь и искажение истины противопоставлялись аша и назывались по-авестийски «друг».

Одно обстоятельство, которому древние иранцы, придавали огромное значение- это святость человеческого слова. Слово должно было почитаться как яркое выражение аша. Признавались два вида обязательств.

Во-первых, торжественная клятва-варуна, по которой человек обязывался совершать или не совершать какой-либо поступок.

Во-вторых, это было соглашение или договор, называвшийся, как мы уже указывали выше, ми-

1 См. Фрай Р. Указ. соч., с. 39,45-48.

2 Дюмезиль Ж. Указ.соч., с. 30-31.

3 См .Бойс М. Зороастрийцы Верования и обычай. М., 1988, с.14-15.

тра, по которому две стороны совместно договаривались о чем-либо. В результате судебных процедур Митра и Варуна стали постепенно ассоциироваться с теми стихиями, с помощью которых, они убивали или щадили во время ордалий-испытаниях людей, давших клятву.

Варуна получил прозвище «Сын Вод» (Апам-Напат). Митра становится богом огня. Иранцы считали, что он сопровождает солнце в его ежедневном движении по небу и следит за теми, кто хранит верность договору, а кто его нарушает. Впоследствии Митра трансформировался в одного из величайших иранских божеств. Представления о нем настолько расширились, что он стал рассматриваться, как олицетворение верности и истины. Он получает в Авесте звание Ахура(бог, господин). Рядом с Митрой, обогащенным воинственными чертами за счет старого культа Индры, появляется, подчиненная ему, Сущность, сформировавшаяся из одного традиционного эпитета бога Индры, который в Ригведе зовется Вритрахран: это авестийский Веретрагна, одушевленная абстракция победы. Поэтому со временем Митра, сначала, будучи олицетворением верности договору, стал пониматься, как бог войны, сражающийся на стороне праведного и безжалостно уничтожающий нарушителей соглашения. Ему же поклонялись и как великому судье, беспристрастно оценивающему поступки людей, и как солнечному божеству, такому же великолепному, как и солнце, которое он сопровождал.

Образ мудрого священнослужителя, знающего законы, лежит в основе иранских представлений о третьем из величайших богов, по-авестийски Ахура-Мазда (Господь, мудрость). Ахура-Мазда становится верховным божеством, стоящим гораздо выше Митры и Апам-Напаты, чьими действиями он руководит. Ахура-Мазда в представлениях иранцев ни с какими природными явлениями не связан, но является воплощением высшей мудрости, которая должна управлять всеми действиями богов и людей.¹

Позднее Ахемениды возвеличили триаду «Ахура-Мазда, Митра, Анахита». Три эти божества становятся высоконравственными созданиями, поддерживающими порядок аша в мире. Учитывая особую роль Ахура-Мазды, многие специалисты называют любые иранские культы с центральной фигурой Ахуры-Мазды – маздаизмом. «Одна из основных концепций маздаизма заключалась в том, что все народы на земле верят в одних и тех же богов, хотя и называют их

по-разному. Данные истории и археологии подтверждают, что эта концепция действительно существовала во времена Кира II и, что первые Ахемениды вплоть до Ксеркса следовали ей безукоснительно. Отсюда следует вывод об универсальности традиционного маздаизма и претензии его на то, чтобы быть всемирной религией: все необходимые предпосылки для этого в ней уже были. И действительно маздаизм стал всемирной религией, оказав огромное влияние на многие и самые разные народы Евразии» - писал крупнейший российский исследователь Б.И. Кузнецов².

В своих работах он убедительно доказал, что когда в середине VII в. в Тибет из Индии явились буддийские монахи, то они столкнулись там не с первобытным язычеством, а с продуманной, теоретически отработанной религиозной системой, носившей название бон. Несмотря на активную поддержку центральной власти, буддистам пришлось выдержать тысячелетнюю борьбу, в результате которой им не удалось достигнуть полной победы.³ В V в. д.н.э. имело место массовое переселение восточных иранцев из Согдианы к северным границам Тибета. Одной из основных причин, вызвавших это переселение, была, так называемая, религиозная реформа Ксеркса, сделавшая попытку трансформировать традиционный маздаизм. Значительная часть этих иранцев, носителей древних традиций, в первые века нашей эры смешались с тибетцами, которые таким образом, получили иранскую религию- маздаизм (тиб.бон).⁴

Основателем религии бон был Шенраб, родом из Ирана, живший в VI в. до н.э., как об этом говорят тибетские книги. Имя Шенраб в переводе с тибетского означает «совершенный жрец». Его подлинное имя Дмура (произносится Мура) встречается в бонских книгах. Варианты его имени Дмура, Мура (боннская традиция) и Матхар, Матхур (буддийская), что может соответствовать древнему иранскому имени Митра. Имя Митра было одним из самых распространенных в прошлом как на Западе, так и на Востоке. Оно было обычным сокращением от имени Митридат (Данный Митрой).

Заслуживает внимание описание погребения учителя в «Биографии Шенраба», имевшее место в Согдиане, которая, согласно упомянутому источнику самая прекрасная и светлая страна из

² Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. История религии бон. СПб., 1988, с. 198.

³ См. Кузнецов Б.И. Бон (древнетибетская религия) // «Тибетика», СПб., 2003.

⁴ Кузнецов Б.И. Кто основал религию бон // «Тибетика», СПб., 2003, с. 261.

¹ См. Бойс М. Указ. соч., с. 15-18.

■ СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОТ МИТРЫ ДО ЗАРАТУШТРЫ

всех областей мира. В Авесте о Согдиане как о второй, лучшей из областей и стран, созданной Ахура-Маздой. В качестве первой лучшей страной назван Хорезм. Распространение митраизма в Средней Азии, разные тибетские источники связывают именно с Хорезмом и Согдианой, что подтверждается данными археологии. Главными богами религии Шенраба были Ахура-Мазда, Митра и Анахита. Наряду с ними существует множество других богов, число которых не поддается исчислению. Обожествляются стороны света, стихии: вода, огонь, земля, ветер. Не только любой человек может свободно принять эту веру, но и любое божество, любой религии может свободно войти в нее и занять соответствующее место, при условии принятия этой веры. При анализе сущности боннской веры бросается в глаза четкий дуализм света и тьмы, добра и зла. Носителями света, добра, истины являются главные боги: Мудрый Ахура (первоначально-Небо), Митра (Дневной свет) и Анахита (планета Венера), причем в древней индоиранской религии первые два божества были настолько тесно связаны одно с другим, что представляли собой как бы одно целое. Напротив, демон или злой дух и его армия пребывают в царстве тьмы и в аду. В области боннской этики выделяются четыре основных греха: убивать, осуществлять нечистое или грязное, воровать и врать. Также осуждаются страсть, гнев и глупость.

Б.И. Кузнецов называет эту религию не только митраизмом, по имени ее создателя, но также и традиционным маздаизмом, так как в ней центральное и главное место занимает царь бытия Ахура-Мазда.^{1*} Маздаизм в виде бона начал долгую жизнь среди народов горных долин Афганистана, реки Сват, Кашмира и проник в Среднюю Азию, на Памир, в Восточный Туркестан и в Западный Тибет, где стал государственной религией. Его путь в Тибет проходил через Среднюю Азию и Памир. Там продолжилось его сосуществование и обмен идеями с буддизмом. Тибетские сведения о времени появления боннской религии в Тибете совпадает с тем, что известно из других источников о распространении иранской культуры среди племен Северного Тибета. Проводниками этой культуры были восточноиранские племена из Средней Азии, известные в китайских источниках под общим названием юе-чжи. В первые пятьсот-шестьсот лет от начала нашей эры, происходит дальнейшее развитие тибетской религии бон, которая позднее предстает перед нами как

синкретизм на основе маздаизма и местных тибетских верований и культов.

Но маздаизм утверждался не только на Востоке, но и активно распространялся на Западе. Вавилон был первым этапом на пути распространения традиционного маздаизма. Не случайно позже именно здесь, в самом центре Малой Азии, зарождается религия учителя Мани (манихейство), усвоившего иранский дуализм в одной из местных философских школ. Затем маздаизм занял доминирующее положение во всей Малой Азии, где, в Каппадокии, его описал Страбон. С ростом влияния эллинизма, после походов Александра Македонского, начинается синтез восточных и эллинских духовных традиций и культов. Ахура-Мазда отождествлялся с Зевсом, Веретрагна с Гераклом, Анахита превращается в Артемиду, Митра ассоциируется с Гелиосом, но его иранское имя никогда не замещается при богослужении другим, его имя никогда не переводится во время мистерий, в отличии от других богов. Иранские божества долгое время не находили себе многочисленных поклонников в эллинизированных странах. Но в конце I в. до н.э. Митра заставляет говорить о себе в Риме и с этого времени начинается распространение митраизма, под которым следует понимать западное направление маздаизма, по всей Римской империи. Культ Митры сначала получает широкое распространение среди легионеров, которым импонировало его божественная сила, мужество, доблесть и верность долгу. Митра – непобедимое солнце – олицетворяет собой символ победы.^{2**}

Как отмечал выдающийся бельгийский историк Ф.Кюмон: «Западные народы ясно ощутили превосходство маздаистского вероучения над их собственными старыми национальными культурами, и целые толпы верующих направились к жертвенникам экзотического бога».

Но дальнейшее продвижение этого завоевателя было остановлено, когда ему пришлось столкнуться на своем пути с христианством. Конфликт между ними был неизбежен, поединок-яростен и непримирим, ибо ставкой в нем являлось мировое господство. Но поражение Митра не уничтожило его власти. Этот культ, если и не являлся вдохновителем, то во всяком случае внес свои уточнения в формирование некоторых доктрин Церкви, в частности, в представлении касательно сил преисподней и конца света. Таким образом, и его истоки и его упадок поясняют нам процесс

¹ См. Кузнецов Б.И. Бон и маздаизм. СПб, 2001, с. 112-121.

² См. Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. История религии бон. СПб, 1998, с. 223-226.

складывания двух великих религий. Во времена своего полного расцвета он оказывал не менее значительное влияние на общество и правителей Рима. Вероятно, никогда, даже в эпоху мусульманских нашествий, Европа не была столь близка к тому, чтобы сделаться азиатской, чем в III в. н.э. Внезапно нахлынувший поток иранских и семитских учений не сумел сокрушить всего того, что столь тщательно было создано греческим и римским гением, но когда он сошел, то оставил в народном сознании густой осадок восточных верований, которые так никогда и не уничтожились до конца.»¹

Замечательный русский историк Востока Б.А.Тураев, также подчеркивал, что: «В лице Митры Иран был готов к духовному господству над человечеством.»²

В период своего расцвета влияние маздаизма-митраизма простиралось от Инда до Черного моря. На всем протяжении древней границы Римской империи от Черного моря до гор Шотландии и до песков Сахары, в изобилии встречаются митраистские памятники. Ф.Кюмон скрупулезно проанализировал следы митраистского влияния в римских провинциях: Мезии, Фракии, Дакии, Паннонии, территории Австрии, обеих Германиях (именно в Германии больше всего святилищ Митры), Галлии, Британии, Испании, Северной Африки, Египте и, наконец, на территории Италии, как северной, центральной, так и южной. В самом Риме он превратился в одно из божеств-фаворитов аристократии и императорского двора.³ К середине III в. влияние митраизма достигает своего апогея, затем начинает доминировать его основной соперник христианство. Но те представления, которые митраизм распространял в империи в течение, более чем трех веков, не умерли. Некоторые из них, даже наиболее специфические, те, что касались мира преисподней, действительной силы жертвоприношений, воскрешения тела, были приняты его соперниками. Некоторые из этих священных обрядов продолжали жить в ритуале христианских праздников или в народных обычаях. Представляется очевидным, что празднование Рождества было установлено на 25 декабря, поскольку в день зимнего солнцестояния отмечался день рождения непобедимого бога Митра, то есть его возрождения.⁴

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что «Анализ элементов составляющих митраизм, подобно геологическому срезу почвы, демонстрирует многослойность этого массива, сложенного из налегающих друг на друга пластов. Основанием этой религии, ее нижним, первоначальным слоем, служит вера Древнего Ирана, в которой она берет начало. Поверх этого маздеистского основания в Вавилонии наложился толстый осадок семитских учений, затем к нему добавилось несколько аллювиальных слоев местных верований Малой Азии. Наконец, на этой плодородной почве произросла пашня растительности эллинистических идей.»⁵

Влияние маздаизма отчетливо прослеживается в духовной культуре и восточных славян. Поклонение солнцу составляло сущность религии восточных славян и основу их мировоззрения. С солнцем были связаны свет, огонь и производительная сила человека. Солнце было символом добра и противопоставлялось злу. Бог солнца назывался Хорс (Hvar-по авестийски солнце). Восточные славяне поклонялись огню, который они называли Сваротич, то есть сын Сварога. Бог Сварог был верховным божеством славянского пантеона. Его культ исследователи соотносят с Ахурой-Маздой. Славянское слово «мир» имеет под собой религиозную основу, поскольку оно вполне соотносимо с именем иранского бога Митра, среднеперсидская форма которого была Михр. Михр как абстрактное понятие имело значение «дружба», «ассоциация» и, следовательно русское «мир» было эквивалентом иранского «Михр». Митра был не только богом победы, но также и богом социального порядка. Идея Митры как правителя, отразилась в древнеславянском имени Владимир (Митраправитель). Принимая во внимание то, что Митру в иранской мифологии называют сыном Небесного бога (Ахура-Мазда), а также то, что Митра является богом, дающим богатство, хранителем законов, можно сопоставить пару богов Варуна-Митра, Ахура-Мазда-Митра с парой древнерусских богов Сварог-Дажьбог. Имя Дажьбог значило «дающий богатство» и было одним из имен для бога Солнца. Дажьбог, являясь, как и Митра, сыном Небесного бога и богом богатства, мог быть также и хранителем договора и клятв. Археологические находки на русской земле говорят о почитании безымянной Великой богини. Как полагают специалисты, восточные славяне получили этот культ от иранцев вместе с прочим наследием иранской культуры. Единственным женским божеством восточных славян была

¹ Кюмон Ф. Мистерии Митры. СПб., 2000, с. 6-8.

² Тураев Б.А. История древнего Востока. т.2, М., 1935, с. 286.

³ См. Кюмон Ф., Указ. соч. с. 47-114.

⁴ Там же, с. 255.

⁵ См. Кюмон Ф., Указ. соч. с. 43.

Макошь, которая обладала функциями Анахиты. Таким образом, иранизмы являются первыми заметными культурными элементами, как раз в том регионе, где создавались основы будущего Русского государства на берегах Днепра.¹

Одну из ключевых ролей играла Средняя Азия в так называемое «осевое время» (800-200 г.г. до н.э.). Карл Ясперс писал об этих веках, что «они составляют эмпирически очевидную для всех людей ось мировой истории».² Это время колоссальных сдвигов в духовной истории Евразии и всего человечества. «Новое, возникшее в эту эпоху <...> сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим, и по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей.»³ Это время, когда в Китае жили Лао-цзы и Конфуций; в Израиле это время пророков – Иеремии, Аввакума, Даниила, Иезекииля; в Греции еще жил Фалес, выступили со своим учениями Анаксимандр, Пифагор, Гераклит, Ксенофонт, родился Парменид; в Индии выступил Будда Гаутама; в Риме царь Нума. В Средней Азии в эту эпоху произошла духовная революция глобальной исторической значимости, связанная с жизнью величайшего пророка Заратуштры. В суровом мире язычества было провозглашено: «А пока я жив, путем Арты-Правды поведу людей»⁴ И «Истина- лучшее благо.»⁵

Большинство современных ученых сходится во мнении, что Заратуштра жил не позднее VII в. до н.э., то есть в самом начале «осевого времени».⁶ По поводу родины великого пророка шли долгие дискуссии однако на сегодня «существует общепризнанное мнение о том, что он жил где-то в восточном Иране, включая современные Афганистан и Узбекистан-Таджикистан. В существующих теориях называются разные места его рождения и деятельности- от Систана до Хорезма или Балха. Неважно, где именно на востоке он родился, разумнее предположить, что какая-то часть его миссионерской деятельности, если не большая, проходила в Бактрии, самом процвета-

ющем и населенном регионе Востока».⁷

Зороастризм- самая древняя из мировых религий откровения и, по-видимому, она оказала на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера. Зороастризм был государственной религией трех великих Иранских империй, существовавших почти непрерывно с VI в. до н.э. по VII в. н.э. и господствовавших на большей части Ближнего и Среднего Востока.

Власть и могущество Ирана обеспечили ему огромный престиж, и некоторые из важнейших доктрин зороастризма были заимствованы иудаизмом, христианством, исламом, а также гностическими сектами. Бесспорно, зороастрийское влияние на развитие иудаизма, в период после Вавилонского плена, со времени присоединения Вавилонского царства к империи Ахеменидов при Кире. В парфянский период это влияние продолжает воздействовать на иудаизм и гностицизм. Некоторые книги иудаизма, составленные в эту эпоху, отражают зороастрийские представления. Из иудаизма, обогащенного в течении пятисот-летних контактов с зороастризмом, и возникло в парфянский период христианство- новая религия, уходящая своими корнями в обе эти древние веры. Одну- семитическую, другую- иранскую. То, чему учил Заратуштра, задолго до этого, обрело новых приверженцев. Уже в первые века н.э. характерные черты зороастрийской идеологии прослеживаются в ряде гностических и христианских сект. В сасанидское время в Иране и в римско-византийских областях распространились религиозно-этические учения, в которых отражались некоторые древние иранские социальные обычаи, декларируемые Авестой. Это проявилось в движениях маздакидов, павликиан, тондракидов в Иране, Армении, Малой Азии, богомилов, катаров, альбигойцев в Европе. Зороастризм, связанное с ним манихейство, наряду с христианством и иудаизмом, оказало воздействие на сложение ислама. Более значительна роль зороастризма при возникновении мусульманских сект, особенно связанных с шиизмом.⁸

Но зороастризм был активен не только на западной периферии Ирана. Не менее значимо проявилось его влияние на религиозные доктрины и на Востоке, в частности, в пределах Кушанской империи, существовавшей в первые века н.э. Отголоском зороастрийского влияния

¹ См. Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. СПб, 1998, с. 250-261.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991, с. 40.

³ Там же, с.33.

⁴ Авеста в русских переводах. СПб, 1998, с.127.

⁵ Авеста. Избранные гимны. Душанбе, 1990, с. 12.

⁶ См. Дандамаев М., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980.

⁷ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. Душанбе, 2000, с. 81.

⁸ См. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М. 1988, с. 6, с.121.

следует считать некоторые элементы буддизма Махаяны, сформировавшегося в начале нашей эры. Специалисты считают, что кушаны внесли в буддизм Махаяны эсхатологию зороастризма, что своим этическим потенциалом буддизм Махаяны обязан именно зороастризму, а сам будда грядущего Майтрейя в системе Махаяны - это ипостась того же Митры.¹ В настоящее время, под воздействием различных внешних факторов, количество зороастрийцев сократилось, они распались на небольшие общины и проживают в основном в Иране и Индии, но верования, впервые провозглашенные Заратуштрой, все еще признаются людьми в разных регионах мира.² В чем же была суть религиозной реформы Заратуштры? Прежде всего, Заратуштра поклонялся Ахура-Мазде как владыке аша (порядка, праведности и справедливости). Это было в соответствии с древней традицией, поскольку Мазда почитался, как величайший из трех ахур (божеств) и хранителей аша.

Однако Заратуштра пошел много дальше и резко порвал с принятыми верованиями. Он провозгласил Ахура-Мазду единственным несотворенным богом, существующем вечно, творцом всего благого, включая и всех других добрых и благих божеств. Теперь Ахура-Мазда выступает не как бог среди богов, поставленный во главе и в начале мира, но как Бог, единственный бог. Большую роль в зороастризме играют отвлеченные понятия. Так, сам Ахура-Мазда заменяет собой ряд арийских божеств, а их функции выступают, как абстрактные выражения его сущности, его духовные эманации: ВохуМана- Добрая мысль, Аша Вахишта- Лучшая правда, Хштаря Варья – Избранная власть, Спента Армати-Благочестие, Амэртат – Бессмертие, Харватат – Целостность. Эти отвлеченные сущности составляли шесть Амеша Спента – «бессмертные святые».

С Ахура-Маздой они составили семь божеств и вместе с ним создали семь творений, которые образовали мир. Именно идея о семи божествах и стала одним из важных новшеств проповеди Заратуштры, хотя их основой были древние представления о происхождении мира. Учение о семи АмэшаСпента и семи творениях обязывало к всеобщей нравственности и внушало верующим высокое чувство ответственности за окружающий мир. Человек - глава творений, но его объединяет с остальными шестью (огонь, скот, металлы, земля, вода, растения) общее назначение. Все бла-

гие творения стремятся к одной цели: человек- сознательно, а другие- по природному влечению- окончательной победе над злом. В проповедях Заратуштры получил окончательное завершение и древнеиранский дуализм. В системе зороастризма утверждается противоборство двух начал. Сил добра, правды и света, олицетворяемых извечно существующим Ахура-Маздой. Но с самого начала наряду с Ахура-Маздой существовал и дух зла, тьмы и лжи Анхро-Манью. К воинству лагеря Анхро-Манью принадлежат дэвы- бывшие боги, персонифицированные отрицательные понятия, такие, как зависть, лень, ложь, злые духи, колдуны и пэри, которые вредят огню, земле, воде, скоту. «Те два первобытных Духа, будучи близнецами, считаются противоположными друг другу в мыслях, словах и делах. Они Добро и Зло, и между ними верно различали добродетельные, но и не грешные»³ - провозгласил Заратуштра.

Главным элементом в этом откровении является то, что две первичные сущности, обе добровольно (хотя и в соответствии с их собственной природой), выбрали : одна- добро, а другая- зло. Этот акт служит прообразом аналогичного выбора, который должен сделать каждый человек в своей жизни. Именно этот выбор привел к активному противоборству, которое выразилось, по решению принятому Ахура-Маздой, в борьбе «творения» и «антитворения», ибо в своем всеведение уже знал, раз уж он стал творцом и создал мир, то Злой Дух должен напасть на него, ибо мир этот- благ, и он станет ареной борьбы двух сил. В конце концов Ахура-Мазда выиграет великую битву и сможет уничтожить зло и достичь того, чтобы мир стал благим целиком и навеки. Человек создан Ахура-Маздой, но свободен в выборе между добром и злом (морально-нравственная персональная дилемма), а поэтому доступен воздействию духов зла.

Человек должен бороться против Анхро-Манью с помощью благих мыслей, благих слов и благих дел (зороастрийская этическая триада). Аскетизм осуждался как способствующий победе сил зла. Согласно зороастризму в конце трех эпох – «Творения», «Смешения», «Разделения» грядет конец света, Последний Суд и потустороннее воздаяние в виде рая или ада. Участь людей в потустороннем мире зависит от образа их земной жизни. Заратуштра стал первым, кто учил о суде над каждым человеком, о рае и аде, о грядущем воскрешении тел, о всеобщем Последнем Суде и

¹ Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1998, с. 70.

² См. Дорошенко Е.А. Зороастризм в Иране. М., 1982.

³ Авеста в русских переводах. СПб, 1998, с. 132.

■ СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ОТ МИТРЫ ДО ЗАРАТУШТРЫ

о вечной жизни души и тела. Эти представления стали впоследствии известны другим религиям, они были заимствованы иудаизмом, христианством и исламом. Однако только в самом зороастризме они имеют между собой полную логическую связь, потому что Заратуштра настаивал на исконной благодати материального мироздания и соответственно плотского тела и на непоколебимой беспристрастности божественной справедливости. Спасение каждого человека зависит от совокупности его мыслей, слов и дел, в которые вмешиваться и изменять по своей прихоти не может ни одно божество. В таком контексте вера в День Последнего Суда полностью получает свой ужасающий смысл, т.к. каждый человек должен сам держать ответ за судьбу своей души и разделять универсальную для всех ответственность за судьбу мира¹.

Заратуштра выступил против массовых жертвоприношений скота и культа опьяняющего напитка хаомы, обожествления многих богов и явлений природы. Но в ритуалах сохранена была особая

роль культа огня, как «высшей, всепроникающей и всемогущей стихии», как воплощение Арты-Правды, одного из древнейших понятий ариев, ассоциирующегося с Верховным Богом Ахура-Маздой.²

Заратуштра был первым настоящим пророком с высокими этическими идеалами и убеждающими мыслями. Говоря словами Ф. Ницше, можно так выразить поразительную глубину вдохновенной проповеди Заратуштры: «Условия, при которых меня можно понимать, - а тогда уж понимать с неизбежностью, - мне они известны досконально, доподлинно. Необходима в делах духа честность и неподкупность, и необходимо закалиться в них, - иначе не выдержишь суровый накал моей страсти. Нужно свыкнуться с жизнью на вершинах гор, чтобы глубоко под тобой разносилась болтовня о политике, об эгоизме народов. Нужно сделаться равнодушным и не задаваться вопросом о том, есть ли польза от истины, не окажется ли она роковой для тебя...»³

² Дорошенко Е.А. Указ. соч., с. 14.

³ Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов. М., 1990, с. 17.

¹ Бойс М. Указ. соч., с. 39-40.

Summary

CENTRAL ASIA AND FORMATION OF EURASIAN CIVILIZATION: FROM MITRA TILL ZARATHUSTRA

A.S. Tatybaev

Abstract. The article analyses the attempt of formation and evolution of basic fundamental spiritual features of such comprehensive historic and cultural phenomenon as Eurasian civilization. The article embraces a huge historical period from the earliest stage of ancient Indo-Europeans' spiritual life till the formation of first world ancient religions of mazdaism-mittraism and zoroastrism, which greatly influenced the formation of eternal spiritual values determining the modern image of Eurasian culture.

Key words: Indo-Europeans, Indo-Iranians, Aryans, Iranians, Akhura-Mazda, Anakhita, Mitra, Avesta, Bon, mazdaism, mittraism, Varuna, Zarathustra, Indra, Rigveda, Ankhro Manyu

РАЗДЕЛ 3.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.77:[004+654]

СОВРЕМЕННЫЕ СМИ КАК ЧАСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

Др Зоран Арацки

Университет в Нише Философский факультет, Сербия

Аннотация. Под влиянием глобализации, с многочисленными ее противоречиями, по всей планете создается новый мировой порядок. Разрушаются границы, уничтожаются особенности и разнообразие культур. Всё это происходит под давлением транснациональных компаний, которые в первую очередь ставят своей целью – обеспечить наибольшую прибыль и контроль над людьми, их делами и мыслями.

В этой работе выявим попытки и неудачи малых государств, которые попытались параллельно с новым мировым порядком создать собственную новую коммуникационную или, говоря иначе, информационную систему, которая обеспечит равноправное и свободное информирование. Технологическое неравенство, экономические, социальные и культурные различия и в дальнейшем остаются главными препятствиями в достижении хоть какого-нибудь равноправия между СМИ крупных и малых стран.

Ключевые слова: глобализация, средства массовой информации(СМИ), новый мировой порядок, информационный порядок, прозападная ориентация.

В течение последних десятилетий ведутся многочисленные дебаты о том, что такое глобализация и какие могут быть извлечены из данного процесса, наблюдаемого почти во всех частях мира. Как говорит Энтони Гидденс «термин «глобализация» пришёл ниоткуда, чтобы быть всюду.»¹ Несомненно, что это важное понятие, значимое и сегодня, имеет глубокие корни в прошлом², что нельзя не учитывать.

¹ Гидденс, Е., Мир, который исчезает: первая лекция, «Глобализация, Миф или действительность, Социологическая энциклопедия» (подготовил Вулетич Владимир), Издательство для учебников и учебных пособий, Белград, ст.145.

² По Имануэлу Волерстину эти процессы продолжаются свыше 500 лет, а Лесли Склер утверждает, что понятие относительно новое и фигурирует с 60-ых годов XX века (о том подробнее в текстах «Глобализация или период транзиции – долголетний взгляд на мировую систему и Ривалское понимание глобализации в Социологической энциклопедии». Глобализация, Миф или действительность, подготовил Вулетич Владимир, Издательство для учебников и учебных пособий, Белград, 2003., ст.35 и 84.

По Гидденсу (и согласно многим другим авторам), причины всё большего влияния глобализации коренятся прежде всего в «падении коммунизма, то есть в стремлении бывших социалистических стран к политическим и экономическим порядкам Запада, (что можно считать также не только причиной, но и результатом глобализации). Далее, возрастают международные и региональные механизмы управления (ООН, ЕС), и всё большую активность проявляют многочисленные международные правительственные и неправительственные организации.»³

Судя по всему, глобализация оставит последствия если не на весь век, то, по меньшей мере, на эпоху, в которой мы живём. Сегодня, почти нет сомнения, что под девизом глобализации формируется «новый мировой порядок», во главе которого стоит одна из самых развитых стран мира – США. Поборниками этих процессов являются наиболее развитые капиталистические

³ Гидденс, Е., 2003, Социология, Экономический факультет, Белград, ст.60.

страны Запада, которые в масштабах планеты стремятся к захвату природных ресурсов и рынка. Они также приспособливают к себе другие страны по критериям социального порядка, экономики, политической системы, идеологии и культуры. Приспособливают преимущественно с помощью денег, хотя не гнушаются и применением силы, если видят, что «демократический путь» глобализационного укрощения стран становится слишком длинным (как это случилось, например, на Африканском континенте). Всё это, разумеется, реализуется в интересах крупных капиталистических корпораций.

Данный процесс идеологически трактуется как гуманная, некорыстная миссия Запада, которая якобы представляет собой вершину развития человеческой цивилизации и концентрацию всех ее достоинств.¹ Чтобы миссия реализовалась вполне, потребовалось, чтобы Запад стал доминирующим в головах людей, прежде чем они почувствуют последствия происходящего. Глобализация коммуникаций обеспечила СМИ важную роль в утверждении «нового мирового порядка».

Поэтому, цель нашей работы - не в том, чтобы заниматься только проблематикой глобализации, а указать на то, что предшествовало ее появлению в сфере коммуникаций, а также указать и на пути развития последних в будущем.

Глобализация без коммуникации была бы невозможна. Распространение новейших коммуникационно-информационных технологий оставило глобальные следы. Позитивные (а также и негативные) изменения, видны на глобальном, национальных и местных уровнях. Глобализация коммуникаций и роль СМИ в современном обществе стали яснее, если мы их рассматриваем с точки зрения сущности нынешних процессов глобализации, которая состоит в стремлении к созданию «нового мирового порядка».²

¹ Зиновьев, А. (2002): Запад-фономен западнаштва, Београд, «Наш дом – Аде д`хоме», стр.307.

² Новый мировой порядок основывается в основном на контроле перемещения, мышления и деятельности граждан. В США уже применяется глобальная шпионская сеть, внешняя система изоциренного контроля, который в цифровой форме хранит всю информацию, собранную в интернете посредством контрольных видео-камер, телефонов и электронной почты. По сведениям, которые объявил «Викиликс», американское правительство имеет способность и возможность «вылавливания» всех необходимых снимков контрольных камер, от торговли, клубов, банок, магазинов, деловых и частных систем видеоконтроля. В таких ситуациях используют специальное программное

В этом случае СМИ сыграли очень важную роль, так сказать, передового отряда глобализации. Известно, что люди до сих пор во всем мире, не располагали таким количеством информации, каким располагают нынешние потребители СМИ. Ее элементы помогли некоторым из последних осознать мир, в котором они живут, но большинство людей стало мишенью манипуляции и направленного воздействия на совесть человека.

Какова роль СМИ в формировании и изменении общества? Об этом косвенно говорят любопытные данные о том, что во многих странах Восточной Европы, далеко не случайно, первые учреждения, которые перешли в частную собственность, были именно СМИ. Американский капитал в большинстве случаев «помог» «независимости» таких СМИ в Польше, Венгрии, Чехии, Сербии и в других странах, что объясняли процессами демократизации и защите независимости СМИ. Сегодня стало совершенно ясно, что приватизация СМИ в посткоммунистических обществах не дала результатов, которым надеялись приверженцы журналистской профессии. СМИ не получили свободы, не улучшилось материальное положение работающих в СМИ, не открылась возможность истинно демократического диалога. С приватизацией произошла концентрация собственности в области СМИ, и она оказалась в руках местных элит и политических олигархов. Нарушилась репутация, то есть кредитоспособность всей профессии. Контроль государства заменен собственническими влияниями, чаще всего политическими интересами новых собственников, о чём свидетельствуют многие примеры почти всех постсоциалистических стран.

Современные тенденции укрупнения и централизации СМИ доказывают, что современную

обеспечение, чтобы по снимкам, снятым одной из нескольких миллионов камер, опознать и идентифицировать персон, интересующих полицию или разные службы. Подобный софт под названием «TrapWire» открыл исследователь систем безопасности Юстин Фергюсон, который обнаружил его в 2011 г., посмотрев в е-майл поручения, украденные системой Стратфор, известное как «тайна ЦРУ». «TrapWire» – сеть, связана с Пентагоном и другими американскими военными и полицейскими учреждениями. Похожие системы имеются и в Британии. Автор предполагает, что процесс внедрения тотального контроля над каждым жителем планеты закончится отменой физических денег и вживлением микрочипов в тело, содержащих всю личную информацию о собственнике, микрочип также будет служить как кредитная карточка. Прототипы уже произведены и уже тестируются на добровольцах в Америке, которые будут первыми жертвами создателей контрольных механизмов для нового мирового порядка.

мировую структуру массовой информации контролирует несколько людей и поэтому возникает вопрос: какова сегодняшняя роль современных СМИ? Возникает вопрос: стоят ли СМИ на службе истинного и объективного информирования граждан или всё в руках скрытых сил, которые посредством СМИ осуществляют свои политические, экономические и другие интересы и цели? Вопреки формально провозглашенной свободе мышления и выражения мысли, сегодня почти невозможно публично, посредством СМИ, выразить определённые идеи и мышления. Почему в нынешних СМИ всё меньше качественного содержания, а всё больше тривиальности, безобразия, искажения и материалов с примитивными страстями? Это происходит случайно или всё результат продуманной политики?

Ответы на такие вопросы попробовал дать известный американский философ и лингвист Ноам Чомски (Noam Chomsky) в своём капитальном произведении «СМИ пропаганда и система». По Чомскому, в демократических системах нужно контролировать не только то, что люди делают, но и что думают. Мыслить, значит делать, поэтому самостоятельное мышление надо уничтожить в корне. Нужно установить рамку «допустимого размышления», то есть допускаемую границу в публичных СМИ. Например, в Сербии в СМИ нельзя прочитать ни одного слова против интеграции Сербии в ЕС, несмотря на то, что процент граждан, которые поддерживают такое включение ниже 50 %. Место на страницах прессы получают только те, которые защищают вступление в ЕС и выполняют все требования европейских сил.

Если кто-нибудь откровенно говорит нечто против включения в ЕС, тот долгое время не будет работать. Заключение: пропаганда демократии то же, что и насилие в тоталитаризме.

Важные влияния на людей СМИ осуществляются посредством своеобразных механизмов «отвлечения внимания». Они содержат разные программы, начав со спорта до юмористических программ и многочисленных мыльных серий. Смотри такие программы, люди забывают ежедневные проблемы, бегут в нереальный мир и по Чомскому, становятся «пассивными наблюдателями». Вторая группа СМИ, которые отвлекают внимание – это, так называемые, «элитные СМИ». Они адресованы, так называемому, «политическому слою»: образованным богачам, грамотной части населения, культурным, политическим и экономическим руководителям. Чомски полагает, что такие СМИ имеют задание потруднее – они должны формировать позицию, которая служит

индоктринации масс в интересах мощных групп. И тот и другой механизм имеют своей целью - сохранить мощь и власть крупного капитала, сгруппированного в несколько десятков ТНК.

На основании этого можно сделать вывод, что глобальная индустрия СМИ стала продуктом государственных, политических и мультинациональных корпораций. Информированность всё чаще становится привилегией властвующих элит, а её отсутствие становится препятствием для дальнейшего развития демократизации в гражданском обществе.

Сильная концентрация капитала в сфере СМИ и стремление к созданию глобальной сети мощных СМИ-центров, в мире, еще до падения «железного занавеса» вызвали широкую дискуссию о влиянии и роли СМИ в процессах глобализации.

Имея в виду объём и корпоративные характеристики доминирующих мировых СМИ, уже в 70-е годы возникла дискуссия об их влиянии на локальные СМИ и культуру. Благодаря декларациям ООН и ЮНЕСКО общественность услышала требования стран Третьего света об установлении нового информационного и коммуникационного порядка, обеспечившего справедливый баланс между технологически и информационно более развитыми странами и с другой стороны – бедными и неразвитыми странами. В начале дискуссии главным вопросом был направленность потоков информации. Утверждалось, что мировые журналистские агентства имели информационную монополию в развивающихся странах, а их сообщения, по мнению представителей стран Третьего мира, оправдывали культурные и экономические интересы управляющих элит индустриально развитых «западных» стран. Исследования показали, что эти замечания были точными.

В период с 80-х–90-х г.г., в Восточной и Юго-Восточной Европе произошли многочисленные крупные изменения, характеризующиеся ныне как победа капиталистическо – демократических ценностей Запада над коммунистическими экспериментами. Отношения между странами Третьего мира также меняются, и их интересы перестают быть общими. Падение Берлинской стены символически трактуется как начало эры «преодоления» идеологических столкновений, которые веками характеризовали национальные государства Запада. В последние 30 лет мы были свидетелями неудач ООН в реализации собственных ценностей, идей и уставных положений. В СМИ неуспех ООН в обеспечении «свободного потока» (трансфера) информации, а также неудач

в области гарантий основных прав человека и демократических принципов ясно представлены в декларациях и заключениях, которые предложили главные мировые представители СМИ на многочисленных конференциях и заседаниях. Однако они не сумели ни пересмотреть основные проблемы, ни решить их.

Почти три десятилетия журналистские организации как, например, International Federation of Journalists, International Federation of Newspaper Editors и International Press Institute, настойчиво предлагали общую декларацию, защищающую интересы и права журналистов. В начале 80-х на заседаниях ЮНЕСКО большинство правительств согласилось с тем, что защита журналистов очень важна. Только некоторые из них говорили о ценностях исследовательской журналистики и доступности информации. Чтобы не повторять прежних ошибок, правительство США предлагает создать Интернациональную программу для развития коммуникаций. (International Program for the Development of Communication-IPDC).

«ИПДЦ задуман как ключевой инструмент для организации международного технического сотрудничества, как помощь в создании и использовании операционных проектов и мобилизации существующих ресурсов с заданной целью. Вскоре стало известно, что помощь доноров значительно ограничен и ниже, чем ожидалось. ИПЦ имеет те же дилеммы, как и остальные международные агентства: необходимость равновесия, ожидания и планов»¹.

Вопреки описанной неудаче ЮНЕСКО в 1983 году в австрийском городе Иглес был организован круглый стол на тему «Новый информационный и коммуникационный мировой порядок». На этой конференции первый раз поставлен вопрос о неравномерном технологическом развитии. В том же году проведена аналогичная конференция о СМИ в Дели, но как из-за неудач ИПДЦ и большей частью из-за интересов растущих транснациональных компаний (большинство которых находятся в собственности американцев), США выходят из ЮНЕСКО. Между тем, страны Третьего света перестали [вследствие разрушения прежнего глобального баланса сил – ред.] существовать как особый фактор на глобальной политической сцене. Страны бывшего Восточного блока становятся государствами так называемого транзита, Европейский Союз продолжает движение к созданию сильнейшего глобального рынка.

¹ McBride, S. Roach, C., (2000) «The new international information order», in F. Lechner J. Boli eds., The Globalization Reader, Blackwell, London str.290.

Спустя три десятилетия в дискуссии о свободном распространении информации, мало сделано, чтобы сбалансировать неравновесие между мощными системами СМИ с центром на Западе и прессой и ТВ остальных стран мира. Главный вопрос, поставленный на заседаниях ЮНЕСКО, – как оказать сопротивление засилью глобальных информационных конгломератов и обеспечить развитие собственных информационно – коммуникационных систем в менее развитых странах, до сих пор не решён.

Малые и слабые государства пытаются воспротивиться глобальным СМИ, финансируя национальные информационные агентства и некоторые СМИ.² Кроме того, чтобы оказать сопротивление глобализации информационного пространства, создаются региональные информационные агентства и СМИ (печать, радио и ТВ), какие сегодня существуют в Африке, Азии и Латинской Америке. Сегодня функционирует Союз радиостанций Азии и бассейна Тихого океана: карибские государства имеют свою организацию СМИ, а Африка создала свои Панафриканские СМИ. До 1990 года существовал и пул журналистских агентств из стран Третьего мира. Этот пул в начале 1975 года финансировала СФР Югославия, чьё государственное агентство ТАНЮГ объединяло многие сходные организации, находившиеся в государственной собственности, особенно в Африке и Южной Азии. Цель была – защита равновесия мировых вестей. В этом пуле также велись дебаты о Новом мировом информационном порядке. Пул существовал как международное, бесплатное и институциональное сотрудничество между журналистскими агентствами неприсоединившихся стран. Его главной целью было снабжать собственные СМИ вестями, которые, будучи непристрастными или пристрастными, в смысле собственного взгляда на мир, смогут противостоять сообщениям гегемонистских сил. Пул функционировал очень хорошо до момента, пока был под покровительством ООН и ЮНЕСКО, но позднее из этой организации вышли США и Британия. Возникли финансовые убытки, а потом и бойкот тех западных учреждений, которые поддерживали «свободный рынок» в сфере информации. Всё кончилось конфликтами между странами самого Третьего мира, прежде всего, между Ираком и Ираном, когда пул журналистских агентств послужил полем пропагандистской во-

² Новакович, А., (2004) Изображение Сербов в американском игровом фильме с начала эры звукового фильма до распада Югославии : 1927-1990. Ежегодник за общественную историю, год XI, св.1, Белград, ст. 31-53.

йны. Формально его существование закончилось только в 2005.г.

Как ответить на вызовы глобализации, а при этом сохранить собственные СМИ и культуру, это всё таки вопрос будущего, поскольку на интеллектуальном уровне ещё до конца не объяснено, что такое глобализация и угрожает ли она обществам, культуре, национальным ценностям. Малые страны пытаются поправить своё информационное положение, выступая за международное регулирование этой сферы (концепция нового информационного порядка), которое бы обеспечило четыре функции: информационную, культурную, профессиональную и также академическую.¹ Считается, что главная цель информационной функции - обеспечить постоянный приток информации, касающейся всех социальных групп. Это помогало бы им решать проблемы в повседневной жизни. Культурная функция также очень важна, поскольку коммуникационно-информационные структуры должны хранить национальную культуру и развивать её. Эти структуры должны использовать прошлое и популяризировать лучшие традиции, рассматривая национальную культуру рассматривать в рамках общечеловеческой.

Формирование нового информационного порядка особенно важно для журналистов и их профессиональных союзов, а не для государств и

¹ Милошевич, З.,(2007): СМИ и глобализация, Политический ревью год (XIX)VI, вол. 14, ном. 2-4, Институт за политическое изучение, Белград, ст. 423-434.

правительств. Отсюда для развития современной теории информации нужно формировать институты и факультеты по массовой коммуникации и в незападных государствах, потому что нынешняя теория информации имеет свои основания в западной печати, а иной почти и не знает.

Технологическая несбалансированность, экономические, социальные и культурные отличия и дальше остаются главными препятствиями в достижении определенного равноправия между большими и малыми СМИ в развитых обществах. Технологический прогресс невозможно замедлить и поэтому распространение новых технологий продолжается с большой скоростью. Многочисленные конференции указывают на то, что решение проблем СМИ в обществах не может быть исключительное решение технократов, а нужно принять во внимание многочисленные различия наций и регионов.

Установление нового мирового информационного порядка, базирующегося на равноправии всех участников в процессе коммуникации, выступает благородной целью, к которой следует стремиться и в будущем. Интернет и спутниковое ТВ могут иметь преимущество своей демократичностью, точнее открытостью. Между тем, они и сегодня, из-за массовой бедности не доступны людям во многих странах мира. Из-за глубоких социальных контрастов между странами и регионами трудно построить более справедливый и равноправный мировой порядок, в котором не будут доминировать самые богатые и самые сильные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиденс, Е., (2003), «Свет који нам измиче: првопредавање», у Глобализација, Мит или стварност, Социолошка хрестоматија (приредио Вулетих Владимир), Завод за уџбенике и наставна средства, Београд.
2. Гиденс, Е., (2003), Социологија, Економски факултет, Београд.
3. Зиновјев, А. (2002): «Запад-фономен западњаштва», Београд, «Наш дом – Ade d'home»
4. McBride, S.& Roach, C., (2000) «The new international information order», in F. Lechner& J. Boli eds., The Globalization Reader, Blackwell, London.
5. Милошевић, З., (2007): «Медији и глобализација», Политичка ревија год. (XIX) VI, vol.14, бр 2-4, Институт за политичке студије, Београд.
6. Новаковић, А., (2004) «Слика Срба у америчком играном филму од почетка ере звучног филма до распада Југославије:1927-1990.», Годишњак за друштвену историју, год XI, св. 1, Београд.

Summary

MODERN MASS MEDIA AS A PART OF GLOBAL COMMUNICATION SYSTEM

Dr Zoran Aratsky

Abstract. The new world arrangement is seen nowadays as a result of contradictory globalization. The borders are broken, cultural peculiarities and varieties are destroyed. All these processes are happened under the pressure of transnational companies the first goal of which is the highest profits and the controlling of people, their activities and thoughts.

The article shows attempts and failures of small states, that tried to organize their own independent, free and equal communicational and informational system simultaneously with the new world arrangement. Technological inequality, economic, social and cultural differences are the main problems in achieving equality between Mass media of big and small countries.

Key words: globalization, Mass Media, new world arrangement, informative arrangement, pro-eastern orientation.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА (ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ)

Роговая А.В.

Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН

Аннотация. Статья посвящена проблеме участия правоохранительных органов в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма. На примере отдельных регионов РФ рассматриваются достижения и недостатки работы правоохранительных органов в данной сфере, даются рекомендации по повышению эффективности антитеррористической деятельности и профилактики экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, правоохранительные органы, спецслужбы.

Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма предполагает системную организацию на основе взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб, Национального антитеррористического комитета (НАК) и региональных антитеррористических комиссий, общественных и религиозных организаций, научных сообществ, СМИ под эгидой федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления. Однако неопределенность места и роли правоохранительных органов в системе мер по противодействию экстремизму и терроризму затрудняет задачу противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Для определения степени участия представителей правоохранительных органов в противодействии распространению экстремистской и террористической идеологии, насколько силовые структуры действуют по исполнению своих специальных полномочий в реализации федерального законодательства, Концепции противодействия терроризму представляют интерес полученные результаты экспертного опроса, проведенного Центром региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН в июне 2012г. в рамках проекта «Реакция российского общества на терроризм» (руководители д.соц.н., профессор Маркин В.В., д.соц.н. Шульга М.М.) Программы Президиума Российской академии наук «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического региона в условиях роста напряженности». Было опрошено 129 экспертов, среди которых профильные специалисты - представители органов государственного и муниципального управления, правоохранительных органов, пред-

ставители СМИ, научных, общественных и религиозных организаций, молодежных объединений Республик Дагестан, Татарстан и Башкортостан, Московской области¹.

По мнению экспертов, как таковой систематической идеологической работы как государственными органами власти, так и правоохранительными органами, институтами гражданского общества не ведется. В крупных городах и муниципальных районах приняты программы по противодействию экстремизму и терроризму, проводится работа с руководителями объектов, главы городских и сельских поселений осуществляют профилактическую и разъяснительную работу по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма с активом поселений и гражданами, в том числе посредством СМИ. Однако уровень их работы сегодня не позволяет в полной мере противостоять распространению экстремистской и террористической идеологии: отсутствие организационного единства в повседневной работе, малоэффективность и формализованность мероприятий, непонимание руководителями террористических угроз, нежелание власти принимать проблему так остро, как она проявляет себя в мире, игнорирование проблем неконтролируемой незаконной миграции.

Традиционная закрытость правоохранительных органов позволяет судить экспертам об использовании силовыми структурами «мер в основном запретительного характера». Не всегда

¹ См: Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. - М., №11, 2012. С. 142-146.

ими используются закрепленные в законодательстве нормы и принципы противодействия экстремистской и террористической деятельности, «законодательные нормы традиционно исполняются в части карательных структур», чаще «под видом противодействия экстремизму стараются гасить протестные настроения», в практической деятельности по привлечению к ответственности, руководствуясь тем, что «лучше идти на уступки религиозным экстремистам, чтобы их «не дразнить» лишний раз».

В целом экспертные оценки показали определенную эффективность деятельности органов внутренних дел в регионах (в среднем по 10-балльной шкале Башкортостан - 5,87 баллов, Дагестан- 4,14; Татарстан- 4,7; Московская область - 4,16), при этом имеются правовые и организационные проблемы в противодействии распространению экстремистской и террористической идеологии. Исполнению обязанностей МВД как председательствующего органа в межведомственной организации по борьбе с экстремизмом, по мнению экспертов, мешает «применение силового решения», «низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников», «отсутствие теоретических знаний по идеологии экстремизма и терроризма», «недостаток сил и средств», «координации и работы на опережение». Некоторые эксперты отмечают, что «это не их профиль», «кроме Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ), эффективность которого снижена недостатком компетенции и методологии».

Особенно низкая эффективность правоохранительных органов экспертами отмечается в Республике Дагестан: «из-за закрытости и грубости» силовых структур мероприятия по противодействию терроризму и экстремизму «приобретают характер боевых операций, а не правоохранительных акций», «подозреваемые нейтрализуются (в основном), а не задерживаются», часто «правоохранители допускают отступление от закона, выступают в роли мстителей», «они пытаются вверенными им полномочиями бороться с этим злом, теряя при этом в своих рядах молодых сотрудников».

Поскольку в Республике Башкортостан отсутствуют сильные сети экстремистских организаций, эксперты отмечают достаточную эффективность правоохранительных органов в оперативной работе, «в частности силовые структуры проводят операции по устранению субъектов экстремизма, которые транслируются по СМИ». При этом некоторые эксперты отмечают, что вместо настоящей деятельности правоохранительные органы «зани-

маются «показушной» борьбой с экстремистами, на самом деле являющимися уголовниками», «а жесткие акции (аресты, обыски) вызывают непонимание у населения, сочувствие к обвиняемым», при этом «имеет место неосведомленность некоторых отдельных работников, и, как следствие, предвзятое отношение к исламу».

В Республике Татарстан, как отмечают эксперты, основная работа Центра противодействия экстремизму в МВД на местах заключается в «курировании» деятельности оппозиции», борьбе с гражданскими активистами, молодежными субкультурами, футбольными фанатами, инакомыслящими, «противодействию исключительно мирной гражданской активности (абсолютное большинство списка людей, интересовавших Центр Э в начале этого года составляют гражданские активисты)», а «в свободное от этих занятий время они порой ловят исламских фундаменталистов, ваххабитов и других реальных преступников». Силовые органы, как отмечает эксперт, «не раз вмешивались в религиозные конфликты в районах республики – конфликт прекращался, но, возможно, опять лишь замораживался».

Идеологическим противодействием экстремизму и терроризму органы МВД Московской области практически не занимаются из-за отсутствия зафиксированных терактов, их работа заключается «может быть на уровне подсобного аппарата, но это не афишируется», «борьба сводится только к предупредительно-профилактической работе», а «отсутствие на выходе уголовных дел» тормозит практическую деятельность. Эксперты также указали «отрицательный фактор реформы МВД по централизации сил и средств в крупных городах с уменьшением числа сотрудников в малонаселенных пунктах - количество оперативных работников должно соответствовать не только по количеству жителей, но должен учитывать и фактор площади обслуживаемой территории».

МВД и ФСБ обладают определенными властными полномочиями в отношении соответствующих федеральных органов и подразделений в субъектах РФ, наделены ответственностью за координацию по борьбе с терроризмом и экстремизмом и ее эффективность, однако решить вопрос о том чья компетенция - МВД или ФСБ, весьма проблематично. Как отмечает Попов В.И., ФСБ и ее территориальные органы в субъектах РФ осуществляют борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений, *преследующих политические цели*, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения *международной террористической*

деятельности, а МВД Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих *корыстные цели*¹.

Эксперты отмечают оперативность и активность органов ФСБ России в противодействии экстремизму и терроризму (оценка эффективности в среднем по 10-балльной шкале Башкортостан - 6,24; Дагестан - 5,13; Татарстан - 6,00; Московская область - 5,56), хотя их деятельность сложно оценить в силу ее закрытости для широкой общественности, «информация о ней весьма ограничена, хотя борьба с экстремизмом и терроризмом – это одна из главных ее функций».

При этом экспертами отмечаются некоторые недостатки в работе ФСБ. В Республике Башкортостан эффективность ФСБ снижена «недостатком методологического сопровождения работы (ориентация на конкретные организованные группы) и некоторой ангажированностью». Эксперты Республики Дагестан отмечают «слабую агентурную сеть», органы ФСБ «не борются со стереотипами о спецслужбах, тем самым увеличивая протестное отношение в свой адрес», «ФСБ вместе с радикалами прессингует и умеренных, когда их надо привлекать на свою сторону».

Эксперты отмечают слабую деятельность органов прокуратуры (оценка эффективности в среднем по 10-балльной шкале Башкортостан - 4,78; Дагестан - 3,00; Татарстан - 4,69; Московская область - 3,48) и Следственного комитета РФ (Башкортостан – 5,14; Дагестан - 3,55; Татарстан – 3,44; Московская область - 3,75) в идеологической работе, обеспечении законности в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Работа органов прокуратуры, по мнению экспертов, имеет «ограничения юридического и коррупционного характера», часто заключается «в проведении проверок в части поиска экстремизма в любой бумаге (Республика Башкортостан)», «реагирует не на все заявление, указывающие на признаки экстремистской деятельности (Республика Татарстан)», «в основном - производятся предупреждения, часто выносятся религиозным экстремистам малые сроки, незаслуженно (Республика Татарстан)», «дела не всегда доводятся до логического конца (Республика Дагестан)». В Московской области имеются первые попытки возбуждения уголовного дела экстремистской направленности, однако в работе

¹ Попов В.И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России. - М: Изд-во СГУ. – 2010. - С.452.

органов прокуратуры, как отмечают эксперты, «имеются большие сомнения» в силу их закрытости и «надзорной позиции».

Большинство экспертов отмечают слабую координацию деятельности Следственного комитета с оперативными службами МВД и ФСБ, указывая на крайне низкую раскрываемость терактов, «низкий уровень профессионализма следователей, несвоевременное обеспечение (процессуальное) результатов оперативно-розыскной деятельности (Республика Дагестан)», «нарушение законодательства, в том числе со стороны некоторых СМИ, оправдывающих терроризм остаются без должного реагирования для общественности (Республика Дагестан)», часто «обвиняемые не получают должное наказание в суде, а иногда и уходят от ответственности, будучи оправданы».

В этом случае важно учитывать опыт Прокуратуры Чеченской Республики: в период контртеррористической операции ежегодно издавались десятки указаний, обзорных писем, обобщений по вопросам борьбы с терроризмом, расследования террористических преступлений, в том числе финансирования терроризма, а также по организации осмотра места происшествия, борьбы со «смертниками», антитеррористической укрепленности объектов, координации и взаимодействию с военной прокуратурой ОГВс (ВП ОГВс), военной комендатурой Чеченской Республики (ВК ЧР), УФСБ РФ по ЧР, поиску похищенных и без вести пропавших лиц. Была создана и реализуется Комплексная программа по борьбе с похищениями человека и розыску пропавших лиц².

Экспертное мнение показало довольно низкую оценку идеологической работы в противодействии распространению экстремистской и антитеррористической идеологии органов Федеральной миграционной службы, Федеральной пограничной службы, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Об их работе в этом направлении мало известно, но они, являясь важным звеном ФСБ РФ, также имеют прямое отношение к профилактике террористических акций и соответственно к идеологическому противодействию.

Таким образом, важным условием эффективности в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма является:

² Паненков А.А. Пути повышения согласованности действий правоохранительных органов и ФСИН по борьбе с финансированием терроризма (по результатам научных исследований) //Военно-юридический журнал. – М., - 2011. - № 8.

- совершенствование координационных основ деятельности правоохранительных органов и спецслужб и разграничение специальной компетенции таким образом, чтобы исключить возможность неоправданного дублирования в исполнении возложенных на них служебных задач, функций и обязанностей;

- выработка конкретных мероприятий, обеспечивающих взаимодействие аппарата НАК и его региональных антитеррористических комиссий, правоохранительных органов и всех заинтересованных ведомств в противодействии распространению идеологии терроризма и экстремизма в регионах, особенно со сложной обстановкой, в частности в регионах Юга России, Северного Кавказа с выходом к отдельным муниципальным образованиям;

- открытость их деятельности в данном направлении (естественно, в рамках возможного, во всяком случае, должны быть усилены пресс-службы и службы связи с общественностью);

- обеспечение безопасности должностных лиц (государственных служащих), отвечающих за это направление (В Республике Дагестан есть примеры, где в наиболее сложных районах убивали замов, курирующих это направление);

- обобщение опыта региональной антитеррористической комиссии (на примере Чеченской Республики) совместно с органами ОВД, Прокуратуры, спецслужбами, республиканскими

органами государственного управления, муниципалитетами, религиозными и общественными организациями, образовательными учреждениями по профилактике и предупреждению экстремистской деятельности и терроризма на ранней стадии.

- единый подход правоохранительных органов по борьбе с финансированием терроризма;

- особое внимание неотвратимости наказания за преступления террористического и экстремистского характера;

- работа в обществе в связи со сложившемся мнением о коррумпированности структуры правоохранительных органов.

В адрес Прокуратуры и Следственного комитета эксперты высказывали предложения по информированию о результатах следственных действий по громким делам при передаче их в суд, а также судебным решениям, о необходимости применения жесткой позиции в оценке деяний агитаторов экстремизма, конкретных фактов и влияния. Поскольку религиозные и общественные организации могут служить хорошей базой для пропаганды терроризма и экстремизма, необходима тщательная организация и проведение правовой экспертизы уставных документов общественных и религиозных объединений («основываясь не только лишь на уставе, который в большинстве случаев не соответствует истинной деятельности») перед их регистрацией в органах юстиции субъектов Российской Федерации.

Summary

THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES IN RESISTING TO SPREAD EXTREMISM AND TERRORISM IDEOLOGY

A. V. Rogovaya

Abstract. The article deals with the problem of participation of law enforcement authorities in resisting to spread extremism and terrorism ideology. On the examples of certain Russian regions the author examines advantages and disadvantages of law enforcement authorities' activities in this sphere. The article recommends the increasing efficiency of antiterrorist activity and prophylaxis of extremism.

Key words: extremism, terrorism, law enforcement authorities, special services.

У ИСТОКОВ ЛЕВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ПЕРУ: ХОСЕ КАРЛОС МАРИАТЕГИ – ФИЛОСОФ, ПОЛИТИК, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Коларов Г.У.

Российский университет дружбы народов

Аннотация. Статья посвящена обзору деятельности Хосе Карлоса Мариатеги – основателя Перуанской Коммунистической Партии и одного из крупнейших перуанских мыслителей и просветителей, теоретические работы которого внесли весомый вклад в теорию марксизма-ленинизма в мировом масштабе.

Ключевые слова: коммунизм, социализм, национализм, революция, общество, индейцы, перуанцы, население, народ.

Хосе Карлос Мариатеги – основатель Перуанской компартии, один из самых крупных перуанских мыслителей и просветителей. Его теоретические работы внесли значительный вклад в теорию ленинизма в мировом масштабе.

Мариатеги обращает особое внимание на анализ взаимоотношений между политическими и этническими процессами в Перу и исторических традиций массового участия перуанских индейцев в социальных революциях. Он применил ленинскую теорию социалистической революции к местным условиям и сделал заключение о том, что союз индейских крестьян с увеличивающимся пролетариатом при руководящей роли последнего может развить антиимпериалистическую и антисевероамериканскую революцию в социалистическую. Авторитет Мариатеги среди перуанских левых сил настолько большой, что даже некоторые левоцентристские и леворадикальные группировки, которые отходят от марксизма-ленинизма, признают Мариатеги в качестве источника своих идеологий. Его идеи придают характерный облик всем левым в стране. Он твердит, что «ничто не абсурдно так, как буквальное копирование европейских формул; нашей практике нужно корреспондировать с реальностью, которую имеем, нужно строить индиано-американский социализм».¹ Результат восприятия именно этих его принципов – решительный прогресс левых сил в перуанском политическом процессе в момент, когда социализм и левые отступали в мировом масштабе. Именно своеобразии перуанской проблематики стало причиной для несогласия и взаимного отстранения Мариатеги и Коминтерна друг от друга, учитывая защиту им национализма

как элемента политической деятельности левых. Мариатеги отличает революционный национализм колониальных народов от национализма развитых стран, который ассоциируется с политическим консерватизмом. Он повторяет, что в «этих народах национализм революционен и, в конце концов, заканчивается социализмом»².

Другой важный аспект на взгляд Мариатеги, что национальное возрождение Перу надо закончить на основе доиспанского прошлого страны, коллективной организации инков. Он считал, что с распадом испанской колониальной империи ситуация меняется, так как креольская буржуазия накладывала на страну зависимое развитие европейского типа, и указывал в качестве альтернативы первобытный коммунизм, уцелевший среди большей части индейских племен в стране. Именно совместное существование первобытно-коммунистического хозяйства с феодальным и капиталистическим, по его мнению, – основной аргумент в пользу специфики местного социализма, который не должен идти по стопам европейской революции. Мариатеги считает, что перуанская нация сможет образоваться во время революции и реализоваться в социалистическое общество.

Третья ключевая мысль его теории представляет взгляд, что основное для перуанской нации – «крестьянский вопрос», который он называет «индейским вопросом». Мариатеги убежден, что без уравнивания в правах и обязанностях всех граждан республики, включая индейские, нация не сможет быть гомогенизирована.

Мариатеги первый в стране, еще в 1924 году, выдвигает на передний план идею «единого фронта».

¹ Martinez, Ricardo de la Tore. Apuntes para una interpretacion marxista de la historia del Peru, t.3, p. 300.

² Mariategui, J. C. Ideologia y politica, p. 221.

И встречает по этому вопросу единомышленника, большого перуанского политика, основателя АПРА (Американский народный революционный союз) Виктора Раула Айя де ла Торре, который хочет объединить политических представителей всех эксплуатируемых в один революционный альтернативный блок, противопоставляемый американскому империализму и управлению местной олигархии. Расхождение между ними наступает, когда становятся ясны претензии Айя де ла Торре преобразовать единый фронт в партию. Мариатеги настаивает на том, чтобы «программы единого фронта»¹ представляли исключительно сиюминутную реальность, «вон из любой абстракции и из любой утопии». Поддержка «единого фронта» не означает поддержку идеологического хаоса. Внутри «единого фронта» любой может сохранить свою собственную сущность и идеологию»². В конечном счете, перуанские левые разделились на два основных лагеря: социалисты-революционеры, начиная с Мариатеги, и национал-демократы-революционеры, начиная с Айя де ла Торре. Основное их различие в том, что, по мнению Мариатеги, «креольская аристократия и буржуазия не чувствуют себя солидарными с народом из-за общей истории и культуры. В Перу белый аристократ и буржуй пренебрегают народным, национальным. Чувствуют себя прежде всего белыми. Мелкие буржуа-метисы имитируют этот пример»³. Отсюда следует и сущность его антиимпериалистической концепции: «Для нас антиимпериализм не означает, не может означать политическую программу, движение масс с целью взятия власти. Антиимпериализм способен мобилизовать рабочий класс и крестьян, национальную буржуазию и мелкую буржуазию, не анализируя антагонизма между классами, не замечая разницу в их интересах»⁴.

Мариатеги считает, что такой антиимпериализм не приближает массы к власти и не приводит страну к полной независимости от американского империализма. По его мнению, «только социалистическая революция может обеспечить устранение империализма»⁵. Именно здесь существенная разница между Мариатеги и Айя де ла Торре – будет революция только антиимпериалистической или социалистической.

После смерти Мариатеги новое партийное руководство ликвидирует социалистическую партию

и воздвигает на ее месте коммунистическую партию, которая полностью зависит от руководства Коминтерна и беспрекословно подчиняется его приказам. Воспринятая политическая практика и стратегия доводят различие между Мариатеги и Айя де ла Торре до открытой враждебности между руководителями двух партий.

Заслуга руководства АПРА в этом конфликте не меньше.

В середине XX века, когда народное движение и вооруженные группы терпят поражение, АПРА и ПКП временно объединяются в национальный демократический фронт. Но до тех пор сопротивление против олигархии возглавлялось АПРА, чей авторитет растет очень быстро. Коммунистическая партия применяет тактику и стратегию, выработанные вне страны, вследствие которой теряет большую часть своего революционного потенциала. Возросшее влияние левых и успех Кубинской революции провоцируют бешеную антикоммунистическую кампанию. Компартия охарактеризована как инструмент для кубинского проникновения. Сделаны попытки к созданию «революционного очага» и партизанского движения.

Перуанская коммунистическая партия переживает тяжелое размежевание – отражение прежнего конфликта между СССР и Китаем. Прежде всего, отделилась прокитайская коммунистическая партия «Бандера роха» («Красное знамя»), состоящая из нескольких более мелких маоистских партий.

В конце концов, размежевание оформило четыре основные тенденции у перуанских левых:

«Просоветская» коммунистическая партия, которая была изолирована.

Прокитайская коммунистическая партия, которая, в свою очередь, делится на четыре маленькие группировки, и на ее основе впоследствии возникает «Сендеро Луминосо».

Движение революционных левых, отщепенцев из АПРА, которое создает партизанские отряды, в свою очередь, сформировавшие Армию национального освобождения и позже на ее основе Революционное движение «Тупак Амару».

Национальные гуманистические левые, которые защищают социал-реформизм, но выступают, прежде всего, за национальные интересы.

Образование Объединенной левой 13 сентября 1980 г. отметило начало этапа, который характеризуется как конструкция и определение политического пространства национальных левых сил.

В этот день заканчивается социальный эксперимент Хосе Карлоса Мариатеги, который хотел,

1 Mariategui, J. C. Ideología y política, p. 89.

2 Там же, с.89.

3 Там же, с.89.

4 Там же, с.90..

5 Там же, с.91.

чтобы марксистская партия была представителем самых широких слоев населения, без конкретного проекта для альтернативного развития каждого из них.

Вожди левых не оценивают вовремя потенциала народного движения. Замкнутые в своих собственных границах и секторах, левые организации не успевают направить социальное протестное движение в политическое. Это движение способствует падению диктатуры, но не может довести до глобальных демократических перемен в политической жизни страны. В конце концов на выборах в 1978 г. левые представляют себя четырьмя выборными списками: Коммунистическая партия, Социалистическая революционная партия (под влиянием генерала Хуана Веласко), Демократический народный союз (который объединяет некоторые маленькие марксистские партии), Народный фронт рабочих, крестьян и студенчества, который объединяет троцкистов и другие организации марксистских левых. Общее число голосов, поданных за эти коалиции, немного более голосов, поданных за АПРА, и достаточно большое количество голосов, поданных за правую Христианскую народную партию. Как мы заметили, успех левых в целом на выборах обязан интенсификации социальных различий, подчинен модернизации и модели зависимого дополнительного развития. Голосование за левых отражает коллективистское чувство.

До общих выборов в 1980 г. были сделаны неудавшиеся попытки для объединения левых сил.

Вывод, который неизбежно напрашивается, – руководители левых сил делают все возможное для потери народного доверия. Упорные идеологические эксцессы из догматичных и механических позиций оставляют без ответа насущные потребности масс и требования политической ситуации. Политическая деятельность левых теряет свою эффективность прежних лет. Череду успехов и поражений ставит их в ситуацию мучительной борьбы за выживание. Потребность в политическом проекте отражает цели и задачи народного движения и выводит на повестку дня объединение левых сил.

Так было до 13 сентября 1980 г., когда шесть партий и фронтов – Перуанская коммунистическая партия, Социалистическая революционная партия, Коммунистическая революционная партия, Народный фронт рабочих, крестьян и студенчества, Национальный левый революционный союз и Демократический народный союз (последний потом был преобразован в Объединенную мариатегистскую партию) дали

свое согласие для образования политической организации – Объединенной левой – основанной из упомянутых партий и открытой для всех, кто признает ее цели, задачи, программу, стратегию и устав. Руководство возглавлено независимым марксистом – Альфонсо Барантесом Линганом. Из Объединенных левых исключены все группировки троцкистской ориентации, как и те, которые ставят под вопрос демократический процесс. Объединенная левая возникает как массовая, но вместе с тем и как революционная организация с социалистической ориентацией. В ней любая партия сохраняет свою специфику и идентичность, однако выработана общая декларация, призывающая к национальному освобождению и созиданию социализма. Партии-основатели воспринимают Объединенную левую как инструмент для революционирования масс и их ориентации к левым политическим ценностям, а также и к единству в протестных действиях. С объединением левых партий и союзов дается возможность реализовать свой потенциал во всех видах выборов, защищаются интересы народа парламентарным путем. Таким образом, будет ликвидирован бюрократический централизм. Сильное представительство в органах центральной власти дает толчок развитию отсталых районов в стране, так как приближает их к развитым районам и создает единую экономическую и социальную структуру.

Среди Объединенных левых сразу начинаются дискуссии о характеристике перуанского общества, о концепции, о борьбе, о правильном направлении партийной работы, о ревизионизме, реформизме, революционности, об ориентации на СССР, Китай, Кубу, Албанию и другие темы.

Дискуссии идут и заканчиваются с признанием каких-то общих для всех ценностей, прежде всего, идей Мариатеги, а также Маркса, Ленина, Сталина, Мао. Эти тенденции и ориентации проявились в 1964 г. на V национальной конференции Перуанской коммунистической партии, где оформляется твердая просоветская линия, атакованная маоистами. Впоследствии маоисты начинают дифференцироваться. От коммунистической партии отделяются «Красное знамя», «Красная звезда», «Красная родина» и другие маленькие группировки.

С другой стороны, под влиянием Кубинской революции в 60-е годы формируются независимые левые группировки, которые не связаны с ПКП и по собственной инициативе борются за построение социализма по кубинскому образцу. В 1965 г. образуется Революционный авангард, который объединяет эти группировки. В нем дис-

куссии еще острее и сложнее: ставятся такие вопросы, как «национальные или социальные революции; партийный централизм или стихийность; революционный костер (фокизм), восстание или народная война»¹. Революционный авангард в конце концов делится на три больших идеологических течения и 12 организаций. Их идеология также граничит с догматизмом, и это определяет их негативное отношение к реформам генерала Веласко.

Альфонсо Барантес – президент Объединенной левой, независимый политик с левой ориентацией, символизирует огромное множество масс, которые сотрудничают с новой политической организацией. Последователь Мариатеги, просветитель, как и тот, бесспорный авторитет и лидер прогрессивной интеллигенции, он успешно справляется с ролью администратора и арбитра при решении внутренних организационных и политических вопросов.

Общее для всех партий-основательниц и позже включенных в Объединенную левую, как и для таких независимых политиков, как Барантес, – это признание Мариатеги бесспорным авторитетом в исследовании перуанской реальности. В новой организации его теория остается актуальной и воспринята как метод познания, интерпретирования социальной действительности, и, самое главное, – она направляет в определенную сторону историю страны. Именно на основе взглядов Мариатеги на связь между крестьянством, нацией и социализмом возникает стремление к объединению левых, которые отождествляются с национальными левыми. Принята его установка, что перуанская нация может образоваться и консолидироваться только при социализме. Мариатегиизм оказывается точкой соприкосновения между ленинцами и теми, которые ищут средний путь между веласкизмом и социализмом. Через него Объединенная левая превращается одновременно в национальное движение и в движение социальной ориентации.

Но мы должны предусмотреть, что любая из партий интерпретирует теоретическое наследие Мариатеги таким образом, чтобы оправдать через него свои политические позиции и действия. Например, Коммунистическая революционная партия воспринимает мариатегиизм как перуанский вариант ленинизма, включая и маоизм, в то время как Социалистическая революционная партия интерпретирует мариатегианский со-

циализм, прежде всего, как путь к консолидации нации. Толерантность к разным интерпретациям мариатегиизма дает возможность Объединенной левой представлять три основные тенденции – «просоветскую», прокитайскую и новых левых.

В программе Объединенной левой находят отражение три тенденции – марксизм, национализм и христианство. Она направлена на построение национального, демократического и независимого государства. Программа предлагает перуанцам социалистический выбор, мобилизует социальные и национальные силы, провоцирует классовую борьбу.

Различия сохраняются и появляются классовые разногласия между партиями – учредительницами союза, которые привели к отставке Альфонсо Барантеса 31 мая 1987 г. С уходом Альфонсо Барантеса левые силы лишаются общенационального лидера – это имеет большое значение для политической борьбы в такой стране, как Перу. В стране, в которой отсутствует солидная партийно-политическая структура и сами партии имеют характер популистских движений, их сила в большей степени зависит от достоинства и качества политического лидера.

Разногласия в Объединенной левой ведут к двум противоположным подходам: к АПРА и к действующему тогда и переизбранному в начале июня 2006 года президенту Алану Гарсия.

Умеренные, сгруппированные около Альфонсо Барантеса, считают, что даже в случае победы на выборах в 1990 г., не смогут управлять сами страной. Поэтому ограничиваются минимальной критикой президента и правящей партии и начинают изучать возможности для координации. С другой стороны, непримиримые в левом блоке, – которые считают, что объединение левых сил может расширить свое влияние единственно путем усиления критики правительства, вплоть до прямой конфронтации, – отбрасывают даже приемлемые для всех других мероприятия. Эта конфронтация сопровождается контактами с партизанскими движениями «Сендеро Луминосо» и «Тупак Амару» с целью обеспечить надежную поддержку с их стороны. Стало ясно, что водораздел между левыми силами в стране и партиями в Объединенной левой достаточно широк, чтобы преодолеть его. Он отражает их раскол в мировом масштабе, который выражается не только в конфронтации, но и в кровавых стычках и войне.

Для выборов в 1995 г. прокитайские формации предлагают и проталкивают Альфонсо Барантеса в лидеры Объединенной левой. Но многие из руководящих деятелей, а также мно-

¹ Enrique Bernales Balesteros. "Socialismo y nacion", Lima, 1991. с.105.

гие из числа рядовых членов левых партий его не воспринимают, потому что считают его чрезмерно связанным с правящими кругами и с существующей в данный момент системой. Восстановить единство не удалось и приверженцы социал-реформистской ориентации создают свою коалицию – Социалистическая левая, которая идет самостоятельно на выборы. Она призывает к отказу от «авторитарного проекта» и «антидемократического тезиса насилия». Социалистическая левая выигрывает 6 % на выборах, а Объединенная левая набирает 7 %. Это показывает, что левозек-

стремистские идеи имеют для перуанцев больше привлекательности, чем социал-реформистские. Этот вывод был подтвержден неоднократно на всех последующих выборах, в том числе и на президентских в июне 2006 года, когда левоцентрист Алан Гарсия победил левого радикала Ольянту Умалу только потому, что миллионы перуанцев до сих пор верят, что АПРА является крайне левой революционной партией и по традиции голосуют за нее. Они сходным образом проголосовали и через 5 лет – в 2011 году, когда левый индеанист Ольянта Умала выиграл президентские выборы.

Summary

THE BASIS OF THE LEFT AND NATIONAL MOVEMENTS IN PERU: KHOSEH CARLOS MARIATEGI AS A PHILOSOPHER, POLITICIAN, EDUCATER

G.U. Kolarov

Abstract. The article is devoted to Khoseh Carlos Mariategi's activity as the founder of Communist party in Peru and one of the greatest Peruvian thinkers and educators. His theoretical works are the great contribution in the world theory of Marxism and Leninism.

Key words: communism, socialism, nationalism, revolution, society, Reds, Peruvians, population, nation.

**О МОРАЛИ ЗАПАДНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ:
СЛОБОДАН ВУКОВИЋ. ЕТИКА ЗАПАДНЫХ
МЕДИЈА. СРЕМСКИКАРЛОВЦИ – НОВИ САД. 2010, С.323.**

Самарин А.Н.

МГИМО Университет МИД России, член-корреспондент Всемирной Академии наук комплексной безопасности (ВАНКБ) и Международной Славянской Академии наук

Аннотация. Военно-политические катаклизмы, случившиеся в Югославии (и происходящие ныне в Сербии), мы в России знаем главным образом в тенденциозной западной версии «победителей», которая, к сожалению, в немалой мере проникла и в научную литературу, превратившись в мире в господствующую парадигму для исследователей, в «дискурс с научной претензией» (Фуко). Вот почему для нас так важна информация из первых рук, которая концентрированно представлена в данной монографии. И равной ей книги по насыщенности фактическим материалом о закулисных пружинах гибели Югославии и причинах поражений сербского общества в минувшие два десятилетия, пожалуй, нет.

Ключевые слова: СМИ, конфликты, Сербия, Косово, НАТО.

Данная монография принадлежит перу весьма авторитетного сербского социолога, который хорошо известен не только у себя на родине и в странах балканского региона, но и далеко за их пределами. Свыше полутора десятилетий Слободан Вукович руководил главным журналом сербских - а ранее и югославских социологов - «Социолошки преглед» («Социологическое обозрение»). Он также был президентом Социологического общества Сербии. В настоящее время автор работает в Институте общественных наук Белградского университета, возглавляя в нём Центр социологических исследований, где и был написан рецензируемый труд.

Это произведение представляет немалую ценность не только для медийной социологии, балканистики или «постъюгославского» регионоведения. Оно – в высшей степени примечательно и поучительно для аудитории и исследователей российских СМИ, значительная доля которых реально находится под влиянием западных медиаимперий, будучи практически неподконтрольными ни институтам российского гражданского общества, ни даже властям страны. Об этом стало, наконец, публично говорить, хотя и с большим запозданием, в самой России.

Подобно прессе на Балканах (и в Восточной Европе в целом), в нашем Отечестве встречаются издания, радио- и телеканалы, отражающие позиции собственной страны, ее интересы - не чаще, нежели самые враждебные к РФ за рубежом.

Кроме того, в России (как и в Сербии) существует широкий сектор либерально-ориентированной прессы, как частной, так и тесно связанной с государством, который тоже следует целиком в информационном русле западных источников. Например, ныне многие российские телеканалы и информагентства излагают предельно одностороннюю «информацию» по сирийской проблеме (в характерном стиле психологической войны), которая черпается почти исключительно из предвзятых западных источников. Они совершенно игнорируют объективные сообщения с мест событий, исходящие от тех отечественных журналистов и экспертов, которые работают непосредственно в Сирии.

Все эти СМИ, разумеется, сходным образом освещали ранее и обсуждают ныне балканские события в ключе, ограниченном интересами Запада. Они «информировали» нас о социально-политических катаклизмах в Сербии и Югославии в той же манере, в какой они ныне делают это в отношении Ливии, Сирии, Ирана. Недавно министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил по аналогичному поводу: «Нам знакомы эпизоды, когда в ходе войны на Кавказе в августе 2008 г. телеканал CNN показывал осетинский город Цхинвал, в который входили грузинские танки и давили женщин и детей гусеницами. А подпись была дана, что это «российские войска вошли в грузинский город Гори». Не так давно какие-то телеканалы показывали события в

Ираке десятилетней давности, а говорили, что это бесчинства режима Б.Асада в Сирии против мирных жителей»¹. К созданному креатурой Запада мощному дезинформационному полю, которое заключает в себе и искаженную натовскую версию всех событий на Балканах, вполне можно отнести ценностные и социально-функциональные характеристики западных СМИ, представленные профессором Слободаном Вуковичем в его весьма глубоком исследовании.

Справедливости ради отметим, что упомянутому валу дезинформации в РФ противостоял небольшой, но авторитетный круг отечественных ученых и журналистов. Выступая преимущественно на страницах научных изданий, патриотических сайтов и немногих подобных газет и радиостанций России, они с самого начала западного давления на Югославию с целью ее развала, а также на протяжении натовской агрессии на Балканах, подробно, достоверно, по горячим следам, анализировали происходившие события. Они представляли альтернативную, но согласующуюся с фактами, трактовку процессов в СРЮ, а затем и в Сербии. К числу таких авторов отнесем Е.Гуськову, П.Искендерова, Е.Пономареву и еще несколько их коллег. Отрадно, что богатейшие данные и выводы, которые приводятся в труде С.Вуковича, вполне совпадают с оценками этих наших ученых и близких к ним журналистов.

Знакомство с его книгой позволяет лучше понять не только причины страных информационных провалов и пробелов в сообщениях отечественных СМИ о балканских событиях, но также выявить суть медиа-технологий, повседневно применяемых компрадорской прессой и ТВ в России и в СНГ. По указанным выше причинам военно-политические катаклизмы, случившиеся в Югославии (и происходящие ныне в Сербии), мы в России, знаем главным образом, в тенденциозной западной версии «победителей», которая, к сожалению, в немалой мере проникла и в научную литературу², превратившись в мире в господствующую парадигму для исследователей, в «дискурс с научной претензией» (Фуко). Вот почему для нас так важна информация из первых рук, которая концентрированно представлена в

данной монографии. И равной ей книги по насыщенности фактическим материалом о закулисных пружинах гибели Югославии и причинах поражения сербского общества в минувшие два десятилетия, пожалуй, нет.

Разумеется, многие важные нити этих трагических событий ведут к властным элитам в западных столицах, зеркалом и инструментом которых были и остаются пресса и электронные СМИ этих государств. Эти элиты и их рупоры прямо ответственны за трагические события, произошедшие на территориях бывшей Союзной республики Югославии (СРЮ), начиная с поощрения сепаратизма и расчленения страны и заканчивая натовскими бомбежками Сербии и отрывом от нее Косова. Все этапы этой классически империалистической политики Запада тщательно проанализированы в книге проф. С.Вуковича с привлечением солидного фактического багажа и многочисленных источников, мало известных в нашей стране.

Но процессы, возможно, развивались бы существенно иначе, если бы часть элиты РФ и подконтрольные ей СМИ не оказали косвенную поддержку западному экспансионизму, сдавая тем самым сербский народ и национально-государственные интересы самой России. В московских либеральных газетах встречались редкие по цинизму клоны пропагандистских клише из западной прессы: если бы де не было сербов, то на Балканах все стало бы отлично. В монументальном труде профессора С.Вуковича раскрывается социально-исторический контекст, в условиях которого рождались и тиражировались все с мощью международных СМИ подобные оценки, сложившиеся в дезориентирующую, не имеющую ничего общего с действительностью систему.

Несмотря на присутствие в названии книги слова «этика», она вовсе не является узко-этическим изысканием, аксиологическим трактатом или разновидностью философского морализирования, хотя избежать совершенно всех этих ракурсов обсуждения невозможно, когда речь идет об имплицитных ценностях современного глобализма. Тем более, что информационное прикрытие военно-политических операций Запада по разрушению территориальной целостности югославского государства состояло в первую очередь в непрерывном морально-психологическом осуждении его защитников, главным образом, сербов, их истории, государства, общества, культуры, религии.

Основные сюжетные линии обсуждаемой работы формируются на пересечениях социологии

¹ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова телеканалу "SkyNewsArabia". – сайт МИД России, 18 августа 2012 г.

² К чести нашей науки не все ученые России, особенно балканисты, приняли эту версию. В статьях и книгах Е.Гуськовой, П.Искендерова, Е.Пономаревой и других отражается подлинная картина событий в Югославии и Сербии.

морали с социологией массовых коммуникаций и с политической социологией. Автор на широком эмпирическом материале, почерпнутом из европейской и американской прессы, показывает процесс формирования в западных СМИ виртуальной картины событий на Балканах, полностью соответствующей интересам властей, влиятельных экономических и военных кругов в странах НАТО, но всегда кардинально отличающейся от реальности.

Неоимпериалистические тенденции глобализма давно уже перестали быть секретом даже в российском, основательно «либерализованном» научном и политическом дискурсе¹. Однако гораздо раньше (и в несопоставимо более острой форме) с методами и с результатами «западно-центричной» глобализации столкнулось югославское (сербское) общество. Тогда в 1990-е годы был проделан кратчайший путь от информационно-психологической обработки западными СМИ югославской и мировой аудитории, от давления могучего блока на малую страну и от «войны слов» – к агрессии, бомбардировкам и прямым боевым действиям. Громадную роль в этом, помимо политической воли глобальных элит, влияния их явных и латентных ценностей и целей, сыграли пресса и электронные СМИ ведущих стран НАТО. Их безраздельное господство в информационной сфере, жесткий политический контроль над мировыми медиа-каналами и «большой пресой» (даже в нашей стране), сказались на судьбе народов Югославии не меньше, если не больше, чем военная машина НАТО.

Как оправданно отметил Эдвард С. Херман, говоря о событиях в Боснии и Герцеговине, евроамериканские «масс-медиа стали соучастниками войны: вследствие сервильности по отношению к боснийским мусульманам и антисербской деятельности, они утратили всякие объективные стандарты»². Но такой же утратой объективности характеризуется освещение в этих СМИ югославского кризиса в целом, а также последующей борьбы вокруг территориально-государственной целостности Сербии. Только основной сервильизм проявлялся в них, конечно, не по отношению к мусульманам, а к руководству США, Германии и НАТО, которые стояли за ними.

¹ Они были глубоко вскрыты, например, в книгах А.С.Панарина «Искушение глобализмом» (2002), «Стратегическая нестабильность в XXI веке» (2003) и другие.

² Herman, S.E. The approved narrative of the Srebrenica massacre.//International journal for the semiotics of law.Vol.19, No. 4, p.431.

Работа проф. С.Вуковича опирается, прежде всего, на многоплановый контент-анализ обширного массива информации в отношении югославского кризиса, которая появлялась в указанных СМИ и печати на протяжении более чем десятилетней полосы военно-политических конфликтов. Ценность обсуждаемого текста не в последнюю очередь состоит в том, что автор постоянно сличает приведенные в Европе и в США факты, во-первых, с данными сербской стороны, но этим не ограничивается. Он сверяет их, во-вторых, с появившимися позднее на самом Западе различными уточнениями, опровержениями, разночтениями, которые, по общему правилу, никогда не доводились до сведения той же аудитории, что и первоначальная информация. Слободан Вукович на основании выверенной статистики, а также в ходе тщательного исследования наиболее шумевших событий, которые были использованы в дальнейшем в качестве повода для нападения на Югославию, убедительно показал, что дезинформация абсолютно преобладала в сообщениях западных источников. Их освещение не только было односторонним, но зачастую содержало в себе преднамеренные шулерские фальсификации данных, «передергивания» или конструирования виртуальных «фактов», вплоть до демонстрации искусных инсценировок, снятых в студии ТВ как якобы «на месте событий». А самые злонамеренные фальсификации, увы, были отмечены в странах - агрессорах и наградами (вроде Пулитцеровой премии по журналистике).

На фоне постоянных уверений средств массовой коммуникации Запада в своей объективности и в «надежности» их источников не может не поражать настоящая вакханалия фальшивой статистики, обрушившейся на головы читателей, телезрителей и радиослушателей целых континентов. Самым действенным ее элементом стала статистическая ложь о витальных угрозах, которые исходят от белградских властей: о злостных «нарушениях прав человека», «истреблении людей», сербском терроре против албанцев, мусульман и хорватов. Эта дезинформация была эквивалентна оружию массового поражения, выставленному против югославской стороны, чтобы обеспечить дискредитацию ее правительства и деморализацию граждан, а также вызвать необходимый шок у населения на Западе.

Именно этот упор на многочисленные чудовищные зверства, якобы всегда исходившие от «режима Милошевича» и сербов, тщательно сконструированная в западных СМИ система мнимых «фактов», стали предлогом, информаци-

онным аргументом для нападения на Югославию 14 стран НАТО. «Боевая часть войны стала бы невозможной, если бы ей не предшествовала медийная», - справедливо оценил эту провоцирующую роль СМИ стран-участников НАТО датский журналист Сёрен Соммельсон. Он назвал журналистов, дезинформировавших общество и провоцировавших войну «**медийными военными преступниками**»¹. Чем чудовищней была ложь, тем скорее ей верили. И тем больше оправданий появлялось у командующего силами НАТО генерала Л.Кларка, обещавшего «превратить Сербию в прах и пепел».

Давайте посмотрим вместе с автором книги хотя бы на некоторые статистические данные, насколько состоятельны были приведенные тогда для оправдания агрессии цифры и попавшие потом в бесчисленные обвинительные «документы»?

В ходе военных конфликтов на территории распадавшейся Югославии, в частности, в Боснии и Герцеговине, Запад, сделавший ставку на мусульманскую общину, сообщал устами своих официальных лиц и репортеров лишь о жертвах именно этой общины, всякий раз многократно завышая мусульманские потери и игнорируя жертвы противоположной стороны конфликта. Именно эти цифры, рожденные пропагандистской конъюнктурой, впоследствии вошли в научные труды и учебники. Первоначально в ходе боевых действий американской стороной оглашалась цифра в 200 тыс. погибших мусульман, немного позже множеством европейских комментаторов она была увеличена до 300 тысяч. И с тех пор ни один западный телеканал никогда не сообщил зрителям о том, что сами мусульмане, посчитав жертвы всех сражавшихся сторон, пришли к выводу, что суммарные потери сербов, хорватов и мусульман, вместе взятых, составили **97 тысяч человек**. Завышение потерь союзников НАТО – здесь очевидно².

Аналогична история и с жертвами албанского населения Косова, которые последовательно достигали в устах западных политиков и экспертов -100, затем - 200 тысяч, а, по сообщению Госдепа США, полумиллиона убитых. И, наконец, даже сообщалось, что якобы было зверски «вырезано 800 тысяч» албанцев-косоваров. После завершения боев в Косово теми же фигурантами Гаагскому трибуналу и специалистам была

предъявлена цифра уже лишь в 11 тыс. человек. Однако реально на косовской территории было обнаружено всего лишь 4 тыс. тел, включая и сербов – воинов Югославской народной армии. Абсолютное большинство из них было или солдатами, или участниками паравоенных формирований, но не мирными жителями, как ранее то преподносилось Западом. Установить точно этническую и религиозную принадлежность погибших не представлялось возможным, однако, очевидно, что их число в корне отличается от данных, которые содержались в западных официальных источниках. Никакой «резни, устроенной сербами» в Косово не было.

Излюбленной темой западной прессы и ТВ о событиях в Боснии были также «массовые изнасилования» мусульманок сербами, которых якобы обнаружили сотни тысяч, а затем - даже 1 млн.800 тыс. Однако после войны было установлено всего 8 тыс. случаев изнасилования, причем большинство пострадавших женщин было не мусульманками, а, как раз, сербками. Как полагается на цивилизованном Западе, ни одна газета, радио- или телеканал эти подробности, не вписывающиеся в санкционированную версию, не удостоили внимания. Да и знать миру о жертвах-сербках, вероятно, не положено, когда на роль главных балканских страдальцев уже были назначены албанцы. И уж совсем игнорируются уже многие годы жертвы натовских бомбежек страны, включая людей, погибающих сегодня от последствий применения обедненного урана 238. Обо всем этом прессе словно приказано забыть.

Из приведенных в книге бесчисленных цифр и фактов неоспоримо явствует, что на протяжении всей полосы военно-политических потрясений в Югославии и вокруг Сербии западные СМИ всегда «играли в одни ворота», обличая исключительно сербов и возлагая на них всю ответственность за любые жертвы войны. Одновременно они умалчивали о любых преступлениях своих сателлитов, а в случае нежелательной их огласки спешили переложить вину на сербов. Один из немногих откровенных западных журналистов П.Брок написал тогда, что в балканском конфликте западные «масс-медиа стали воюющей стороной, которая более не выглядела нейтральной и беспристрастной»³.

Отдадим всё же должное отдельным, нетипичным журналистам, наблюдателям, исследователям из Европы и Америки: они пытались поместить в своих средствах печати объективные

¹ Слободан Вуковић. Етика западних медија. СремскиКарловци – Нови Сад. 2010, С.11.

² Все статистические данные, почерпнутые автором из западных источников, приводим по его книге.

³ Там же.

сообщения, но либо такие попытки пресекались сразу же, либо этих достойных людей ждали поздние увольнения, остракизм и другие кары. Наконец, некоторым из них все же удавалось публиковаться в малотиражных, специальных изданиях, которые, однако, в сфере массовой информации «погоду не делали».

Как выявил С.Вукович, слово правды просачивалось главным образом тогда, когда наблюдался сколько-нибудь существенный раскол в господствующих элитах на Западе или заметные противоречия между участниками НАТО. Во всех остальных случаях наблюдалась фактическая целенаправленная блокада достоверной информации. Именно в этой связи заслуживают внимания размышления автора о взаимосвязях в треугольнике: правительство, пресса, политический класс, о закулисной конкурентной борьбе политических элит западных стран, направленной на разрушение и раздел Югославии, которая велась под прикрытием маскирующих ее «гуманитарных целей». Возможно, вершиной мрачной фантазии и лицемерия современных геббельсов оказалось понятие «гуманитарные бомбардировки», которыми было отмечено нападение НАТО на малую балканскую страну, сопровождавшееся гибелью под «гуманными» бомбами тысяч мирных ее граждан.

В труде Слободана Вуковича детально прослеживается наиболее активная роль в подготовке развала Югославии, сыгранная Федеративной республикой Германии, которая после своего объединения, немедленно вернулась к прежним немецким вожделениям о создании сферы своего влияния на Балканах. С этой целью германская и присоединившаяся к ней австрийская пропаганда воскресили все антисербские стереотипы и предрассудки еще кайзеровских и гитлеровских времен. В ход пошли незамысловатые плакаты и рисунки той, казалось бы, забытой поры. Были использованы даже антиюгославские выпады самого Гитлера, правда, без ссылки на автора. Пресса ФРГ изначально требовала применения силы к Югославии, ее не только не смущало повторное (после 1941 г.) – вослед нацизму – нападение на эту малую страну, напротив, в газетах появились по этому случаю ликующие ноты, например, в военном обозрении «Бундесвер 2000»: «Однажды мы уже смогли сделать Югославию послушной: 6 апреля 1991 г. В блицкриге против Югославии мы разрушили часть Белграда в операции «Суд наказывает»... Мы это доказали уже два раза за столетие. Героизм сегодня опять, как и 50 лет назад, – достоинство наших воинов. Мы – вновь те-

перь здесь»¹. Обратите внимание, в этом тексте нет никакой дистанции по отношению к гитлеровским военным преступлениям, которые откровенно героизируются. Более того, в других газетах ФРГ зазвучала в это время горделивая формула о «IVРейхе», прорывающемся на Восток. В ту пору даже «Нью-Йорк Таймс» писала, что «Германия показала свое новое агрессивное лицо»². Но вряд ли оно оказалось новым для сербов.

В монографии автор подробно показывает, что участие Германии в раздроблении югославского государства не было экспромтом, подготовка к этому событию велась с немецкой педантичностью в течение нескольких десятилетий. Для этого скрытно пестовалась, финансировалась и продвигалась на ключевые позиции еще со времени Тито своя клиентура в соответствующих республиках и краях СРЮ. Она формировалась особенно легко из преемников тех политических сил, этнических групп и кругов, которые в период фашистской оккупации страны сотрудничали с немцами. В этой связи инициатором агрессии НАТО против Югославии, как и ее расчленения, стало первоначально, именно, руководство Германии, которое добилось затем поддержки и остальных союзников по военному блоку. «Независимая» пресса многих стран Европы и Америки была напрямую подчинена выполнению именно подобных задач, разумеется, от лица мифического «мирового сообщества».

В рецензируемой книге приоткрываются различные закулисные механизмы функционирования западной военной, в данном случае – анти-сербской и антиюгославской пропаганды, решающим звеном которой стал политический заказ, исходивший от ключевых фигур американской, британской и немецкой элиты. В первую очередь он исходил от официальных государственных деятелей этих стран. Когда США в принципе приняли предложение немецкой стороны о будущем коллективном военном решении сербского вопроса, планируя в дальнейшем создать в Косово свои базы, американскому президенту Клинтону пришлось задуматься о поисках убедительного предлога, которого сама реальность никак не предоставляла. В подобной обстановке, по рассказам лица из окружения президента Боснии и Герцеговины А.Изетбеговича, у него состоялся разговор с Клинтоном о том, при каких именно обстоятельствах, США могли бы решиться на интервенцию. Американский президент объяснил, что

¹ Слободан Вукович. Этика западных медија. СремскиКарловци – Нови Сад, 2010, С.31.

² Там же, с.56.

мирных жертв-мусульман должно быть не менее 5 тысяч. Требовались горы «павших от руки сербов». И понятливый боснийский лидер искусно обеспечил (всего через несколько месяцев) искомые горы якобы убитых сербами «бошняков» вблизи селений Рачак и Сребреница, «массовость» мусульманских жертв даже превысила заданные цифровые показатели.

Технология сфальсифицированных массовых убийств мирных жителей, будто бы совершенных сербами, была достаточно продумана. Тела были свезены боснийцами (бошняками) со всех окрестных кладбищ и надлежащим образом переодеты. Среди них оказались, как погибшие в боях, так и умершие естественной смертью. При позднейшей международной экспертизе выяснилось что ни одна из «жертв» не была расстреляна, и, более того, было установлено, что многие из них вообще не были мусульманами. Наконец, медэкспертам из международных комиссий стало ясно, что в обоих случаях захоронены были не мирные жители, а бойцы (тогда подпольной) Армии освобождения Косова - УЧК, погибшие в боевых действиях.

Но истина не интересовала западных политиков, а выигрывал, в конце концов, тот, кто первый запускал свою версию пусть и ложную¹. И обвинение в адрес сербов было не просто выгодно, но необходимо Западу в запланированной войне, поэтому западные СМИ при поддержке властей распространяли дезинформацию с удвоенной энергией. Были выделены фонды, платившие по 30 тысяч долларов за фотографии с любыми сюжетами о злодеяниях сербов. Как правило, использовался прием приписывания противнику реальных преступлений, совершенных союзниками НАТО, албанцами и мусульманами. Весь мир обошла зловещая фотография, где отрубленную голову врага, держит в руках якобы серб. И только турецкая печать назвала имя мусульманина из Боснии. Однако западные СМИ не давали опровержений собственной лжи ни в этом, ни в других случаях. Еще бы - теперь после колоссальной промывки мозгов высшие лидеры западной коалиции уже заговорили языком, напоминающим риторику нацистов, которую те использовали на-

кануне очередной агрессии.

Так, президент Б.Клинтон: со слезой в голосе абсолютно голословно заявлял, что Сербия «это сердце европейской тьмы, регион взорванных мечетей, убитых мужчин и детей, изнасилованных девушек». А вслед за ним госсекретарь США Мадлен Олбрайт возвестила: «Сербы будут поставлены на колени и будут молить о милости»². Для большей убедительности она извлекла на свет некие бумаги, на которых якобы были полученные со спутника фотоснимки ужасных сербских концлагерей. Она обещала обнародовать все это и расследовать до конца. Однако никто никогда упомянутых снимков не увидел, а западные специалисты по связи пояснили, что их не существовало в природе. Таким образом, правительство США очередной раз использовало блеф для развязывания войны, как это было во Вьетнаме (провокация в Тонкинском заливе) в Ираке с картами, где якобы обозначены пункты размещения «оружия массового поражения» и в других случаях. Опровергать этих лидеров, к услугам которых были самые мощные в мире информационно-коммуникационные системы, готовые транслировать любые их инсинуации или под присягой подтвердить всё, что от них пожелают власть имущие, стало практически невозможным. Де факто в руках политических руководителей Запада и подконтрольным им СМИ, оказалась опасная монополия на истину, которой они постоянно злоупотребляют.

Мне вспоминается беседа с одним из бывших послов Югославии в западноевропейской стране при Милошевиче (назовем его профессором Н.). Незадолго до агрессии НАТО у этого дипломата состоялась встреча с другим послом, представлявшим в данном случае не только крупную державу Запада, но и интересы НАТО. Суть натовской информации, которая адресовалась югославскому руководству и лично С.Милошевичу, состояла в следующем: «Мы будем вас уничтожать, включая и руководителей. Предстоит тяжелая война и всю ответственность за нее, за ее причины, жертвы и возможные преступления, мы возложим, именно, на Вашу страну и на сербов. И деваться Вам будет некуда, потому что все средства информации у нас в руках. И мир будет знать ровно то, что мы захотим ему сообщить». Так все оно и случилось не только благодаря военной мощи пакта НАТО, но в силу описанной информационной монополии.

¹ С применением такого же приема, мы в России столкнулись тогда, когда съемки грузинских обстрелов Цхинвала в Южной Осетии, были выданы за картину «русских бомбежек грузинского г. Гори». Подробнее с этими событиями наши читатели могут ознакомиться, либо по тексту книги проф. С.Вуковича, либо по превосходным статьям Петра Искендерова, которые широко представлены в русском Интернете.

² Слободан Вуковић. Етика западних медија. Сремски Карловци – Нови Сад. 2010, С.72

Ее тяжкие последствия очевидны. Если она не будет разрушена, то впереди нас ждут очередные, бесконечные сюжеты из жестокого сериала именуемого «гуманитарными бомбардировками», «интервенциями» и столь губительной защитой «прав человека», после которой исчезают и права, и люди. И даже – целые страны.

В условиях нарастающей агрессивности стран НАТО, когда их пресса стала инструментом для постоянного оправдания «гуманитарных бомбардировок» и «демократических» интервенций стран НАТО или их ЧВК, действующих в союзе с террористическим исламским подпольем, доверять западным источникам в области политических конфликтов, особенно международного характера, стало практически невозможно. Сегодня ссылки на военно-политические круги и медийные источники Запада в отношении любых событий в государствах, которые находятся под угрозой агрессии, не могут приниматься и распространяться до их проверки независимыми отечественными экспертами. В противном

случае российские источники, некритически воспроизводящие даже очевидную дезинформацию заокеанских манипуляторов, выглядят колониальным придатком пропагандистской машины, враждебной интересам России и ее граждан. На жертв международной агрессии нас приглашают в подобных случаях смотреть глазами агрессора, у которого, по метким словам великого баснописца И.А Крылова, «всегда бессильный виноват». Осуществляя военную экспансию, экспансионисты, как правило, возлагают ответственность за применение силы на жертв собственной алчности.

В атмосфере неоимпериалистического угара и милитаристской реакции нынешние СМИ Запада, которые систематически соучаствуют в оправдании войн эпохи фактической реколонизации, кажется, уже ничего, кроме дезинформации, нам предложить не смогут. К этим выводам нас подводят замечательная книга сербского ученого и новейшие политические реалии на Балканах и Ближнем Востоке.

Summary

ON THE MORALITY OF WESTERN MEDIA. REFLECTIONS ON A BOOK

A.N. Samarin

Abstract. The military and political upheaval that occurred in Yugoslavia (and occurring now in Serbia), in Russia we know mostly biased western version of «winners», which is, unfortunately, not least penetrated into the scientific literature, becoming the world's dominant paradigm for researchers in the «discourse of the scientific pretensions» (Foucault). That's why is so important for us first-hand information, which is presented in a concentrated form of this monograph. And her book equals to the saturation of the actual material backstages spring-death of Yugoslavia and thereasons for the defeat of Serbian society in the past two decades, probably not.

Key words: mass-media, conflicts, Serbia, Kosovo, NATO.

РАЗДЕЛ 4. ЭКОНОМИКА. ПРАВО

УДК 336.7:347.73

БАНКИ-УБИЙЦЫ И КРЕДИТНЫЕ САМОУБИЙСТВА

Катасонов В.Ю.

Русское экономическое общество им. С.Ф. Шарипова

Аннотация. В статье поднимается проблема грабительской финансовой политики, которая проводится банковской системой, возникшей в России после рыночных реформ 90-х годов. На конкретных примерах показывается, как современные кредитно-денежные отношения становятся причиной трагедий многих людей.

Ключевые слова: банковская система, кредит, ростовщичество, суицид.

Дозволение ростовщикам действовать гласно привело к тому, что теперь многие привыкли смотреть на ростовщичество, как на простое коммерческое дело, и такое мнение случается не раз слышать от очень порядочных людей.

(Н. Лесков)

Трагедия в Ростовской области

Одна из последних «горячих» тем российских СМИ – самоубийство женщины из Ростовской области, матери пятерых детей. Трагедия произошла ночью 1 августа. 32-летняя Диана Ночивная взяла в банке кредит в размере 10 тысяч рублей, но не сумела расплатиться и совершила самоубийство, сообщает агентство LifeNews. Женщина приехала к высокому мосту над железнодорожными путями и бросилась вниз. Тело попало на высоковольтные провода. В больницу она поступила еще живой, однако, шансов выжить практически не было - ожоги оказались настолько глубокими, что были видны костные ткани. В ходе расследования выяснилось, что женщина воспитывала пятерых детей, самому старшему из которых - 16 лет, а младшей - два года. Из-за маленькой зарплаты она была вынуждена взять кредит. Работала Диана Ночивная в фирме индивидуального предпринимателя и получала, по словам родственников, не больше 15 тысяч рублей в месяц. Расплатиться с банков-

ским долгом женщина планировала после того, как ее гражданский муж вернется с заработков. «Полтора месяца супруг был в отъезде, но вернулся без денег, - рассказала сестра погибшей. - Этот долг стал последней каплей. Совпало все так. Нищета, а теперь и кредит. Отдавать-то нечем. Не детьми же. Да и перед людьми стыдно же».

Кредитные самоубийства - новое явление российской жизни

История, конечно, жуткая. Но считать ее чем-то исключительным, не типичным для нашей жизни нельзя. Это – одна из многих трагедий, которым журналисты успели уже придумать хлесткое название – «кредитные самоубийства». Кредитные самоубийства – неизбежный результат, «железный» закон функционирования денежно-кредитной системы, которая была создана в России в ходе так называемых «рыночных реформ». Впрочем, по таким законам функционируют денежно-кредитные системы всех тех стран, кото-

рые встали на капиталистический путь развития. Об этом я достаточно подробно написал в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» (М.: НИИ школьных технологий, 2011). Напомню один из главных выводов работы: сумма денежных обязательств по выданным кредитам в любой момент превышает объем денежной массы в обращении на величину процентов по кредитам. Следствиями этого «макроэкономического неравновесия» являются так называемые «кризисы перепроизводства», банкротства, увольнение, конфискация личного имущества, превращение людей в рабов, обнищание подавляющей части общества, все большая концентрация богатства в руках ростовщиков и тому подобное. Реальная российская жизнь лишь подкрепляет жестокими, кровавыми иллюстрациями те выводы, которые сделаны в указанной работе.

На самом деле кредитные самоубийства в нашей стране происходят каждую неделю и даже чаще. Просто не все из них могут претендовать на то, чтобы стать громкой сенсацией, остаются незаметными или удостоиваются внимания лишь местных журналистов. Но за каждой историей – страшные человеческие трагедии, слезы родственников, осиротевшие и никому не нужные дети, холодно-расчетливые действия кредиторов по конфискации оставшегося имущества. Вот, выбираю из своего досье наугад историю годовой давности, о которой сообщила местная газета «Высота 102» из небольшого приволжского городка Жирновска, что в Волгоградской области. Там в июне 2011 г. свел счеты с жизнью Алексей Коромысленко, 47-летний фермер, оставив любимую жену и двоих детей. Причина суицида – большие долги по кредитам, которые он брал в банке на развитие своего хозяйства. Коромысленко – потомственный крестьянин. На земле работали его отец, дед и прадед. Сам он последние десять лет занимался выращиванием пшеницы, подсолнечника, гречихи. Чтобы поставить дело основательно, несколько лет назад взял банковские кредиты, в том числе один долгосрочный, на 20 лет. Купил на эти деньги новую технику, комбайны, трактора. Планы были самые радужные. Но два подряд засушливых неурожайных года подкосили некогда крепкое фермерское хозяйство, и Алексей не сумел вовремя погасить кредиты. Родные говорят, он крутился, как мог, и, несмотря на возникшие долги, до последнего искал выход. Даже когда за долги забрали всю технику, по копейкам собирал деньги, чтобы расплатиться.

Но долги продолжали душить. В какой-то момент отчаяние захлестнуло Алексея.

Катализатором, по-видимому, послужил визит судебных приставов, которые буквально накануне самоубийства Коромысленко, вывезли из его дома всю мебель и бытовую технику. *«Алексей имел чутье в этом бизнесе, но, скорее всего, просто не рассчитал своих возможностей, – говорит о погибшем предприниматель Андрей Зуев, с которым они когда-то вместе начинали заниматься фермерством. – Можно сказать, банки его просто разорвали. Он был настоящим крестьянином в самом широком смысле этого слова, вкладывал деньги в землю, в технику. А тут неурожай два года подряд. Дотации, которые выделялись фермерам после засухи, были мизерными, они положения не спасли. К сожалению, такая у нас в государстве политика в сельском хозяйстве: фермерам не дают льготных кредитов. Банки же требуют, чтобы с ними расплачивались, чуть ли не через год, но для полноценного цикла в сельском хозяйстве это нереальный срок».*

Банки-убийцы не щадят никого

Но кредиты душат не только многодетных матерей или потомственных хлеборобов. Просроченный банковский заем может легко сломать жизнь любому: и рабочему, и студенту, и домохозяйке, и руководителю крупного предприятия, и представителю малого и среднего бизнеса, и внешне благополучному менеджеру престижной компании. Когда речь заходит о денежных обязательствах, статус и заслуги должника во внимание не принимаются. И не важно, сколько ты должен банку: 10 тысяч, 1 миллион или 100 миллионов рублей.

Вот беру еще одну историю из моего досье. Владелец мебельной фабрики Сергей Павлов из Новочеркасска не сумел в срок вернуть банку 50 млн. рублей. После чего его предприятие было признано банкротом. Сначала предприниматель пытался повеситься, но его буквально вытащили из петли. Однако через несколько часов он добился своего – пустил пулю в голову.

Никакой статистики кредитных самоубийств в России не ведется. Вопрос деликатный. Не всегда можно установить четкую причинно-следственную связь между наличием у человека долга по банковскому кредиту и актом суицида. 100-процентная связь фиксируется лишь тогда, когда человек оставляет посмертную записку. Напомню, что, согласно официальным данным, количество самоубийц в России в расчете на 100 тыс. населения равняется 21,4 – очень высокий уровень на фоне большинства стран мира (например, в

США – 11,8). Сегодня в нашей стране количество людей, уходящих из жизни в результате самоубийств, превысило число гибнущих от рук убийц (более 30 тысяч человек в год, согласно официальной статистике; согласно экспертным оценкам, - в 3-4 раза больше; многие самоубийцы проходят по графе «несчастный случай»). В целом статистика суицидов достаточно «размыта»: при классификации самоубийств по причинам более 40% приходится на позицию «причины не известны». В стандартной классификации причин суицидов позиций, связанных с кредитными самоубийствами нет.

Следует иметь в виду, что самоубийства, вызванные неспособностью выплатить долг по кредиту, - лишь частный случай самоубийств, которые провоцируются банками. Более широкое понятие - «банковские самоубийства». Банки могут подталкивать человека к суициду также в следующих случаях:

а) банкротство банка, в результате чего вкладчики теряют свои средства;

б) банкротство предприятия, которое не смогло расплатиться по кредиту банка; в этом случае люди теряют работу; возможное в этом случае самоубийство будет проходить по графе: «в результате увольнения»; истинный виновник трагедии (банк) оказывается «за кадром»;

в) конфискация имущества должника; формально отношения с банком могут быть «закрыты»; однако в результате такого насильственного «урегулирования» вопроса человек впадает в отчаяние и предпочитает расстаться с жизнью;

г) иные потери клиентов банков; например, потери, которые возникают в результате так называемых «доверительных» операций, падения котировок выпущенных банком ценных бумаг и тому подобное.

Не только самоубийства, но и убийства

Следует также учитывать, что банки своей деятельностью провоцируют не только самоубийства, но также различные преступления, вплоть до убийства. Ростовщическая деятельность банков способствует распространению преступности по всему обществу. Причина очень проста: клиенты банков любыми правдами и неправдами добывают деньги для того, чтобы погасить свои долги перед кредиторами. Это касается любых клиентов банков: как физических, так и юридических лиц. Достаточно распространенным является похищение заемщика, попавшего в тяжелое финансовое положение, на имущество других граждан. Используются любые методы: хищения, разбой,

похищения заложников, шантаж. Достаточно напомнить историю с похищением сына компьютерного гения Евгения Касперского Ивана. Следствие выяснило, что у супругов Савельевых, которые насильно удерживали юношу, были тоже большие долги по кредитам и, назначив за голову мальчика выкуп в три миллиона евро, они намеревались с ними рассчитаться. Подобные истории могут кончаться убийствами заложников.

Банки не могут не быть рассадниками преступности и по той причине, что большая их часть находится под контролем организованной преступности. По консервативным оценкам, свыше 500 российских банков (то есть более половины всех действующих кредитных организаций) контролируются криминальными группировками (Алексей Колесов. Особенности отмыывания денег в России //omskreg.ru). Впрочем, это особая тема, выходящая за рамки данной статьи.

Также следует обратить внимание: грань между убийством и самоубийством в сфере денежно-кредитных отношений иногда становится достаточно условной. Банки обладают невероятно мощными средствами воздействия на своего клиента. Сначала это сотрудник кредитного отдела банка. Но сотрудники банка за пределы дозволенного почти никогда не выходят. В использовании «горячего паяльника» для выбивания долга штатного банкира заподозрить нельзя. Но во втором акте на арену выходят коллекторы, которые действуют по договору в интересах банка. От жестокости и изощренности психологического, а иногда и откровенного силового давления сотрудников коллекторских компаний на должников сегодня в наших СМИ говорится достаточно широко и откровенно. Но еще неприятнее, когда банк уступает (продает) свои требования по кредитному договору какой-нибудь откровенно бандитской фирме и та начинает медленную расправу над своей жертвой. Жертва, в конце концов, не выдерживает психического напряжения.

Вот лишь один пример подобного развития событий. В марте 2010 года московский бизнесмен Юрий Меркин расстрелял в своей квартире семью: жену Инну, с которой прожил почти 20 лет, и двух дочек. Меркина вскоре задержали во Владимирской области, где он явился с повинной в местное УВД и выдал пистолет, из которого убил своих самых близких людей. Как сказал Юрий, он тоже хотел застрелиться, но не рассчитал количество патронов. На допросе выяснилось, что глава семейства окончательно увяз в долгах. В общей сложности он оказался должен нескольким банкам и частным лицам 22 млн. руб. Он стал всерьез

бояться за жизнь жены и детей, ожидая мести от кредиторов. Не дожидаясь расправы, решил сам избавить своих близких от расправы столь диким способом. На суде, оправдываясь, он рассказал: *«В августе 2009 года меня на автомобиле вывезли за город. Там сказали, что мои долги перекупили, и теперь, если я их не отдам, мои две дочки пойдут в счет отработки долга. Сказали, что сын просто получит по голове, а мы с женой будем убиты». По словам обвиняемого, его родные все равно должны были бы «умереть из-за его долгов», но кредиторы «убивали бы их долго и мучительно».* В августе 2010 г. Мосгорсуд поставил точку в деле Меркинды, приговорив его к 20 годам заключения в колонии строгого режима.

К сожалению, наши граждане, обращаясь в кредитные организации за ссудами, не догадываются, что на самом деле банки могут оказаться убийцами. Причем убийцами, которые наверняка выйдут сухими из воды.

Тенденции кредитных суицидов

Несмотря на отсутствие в РФ официальной статистики кредитных суицидов, имеются экспертные оценки. На их основе можно проследить основные тенденции кредитных самоубийств в России. В прошлом десятилетии в стране наблюдался бум банковских кредитов на фоне достаточно сносной экономической ситуации в стране (которая подкреплялась высокими ценами на нефть на мировом рынке). Что такое кредитные самоубийства наши люди еще не знали. Массовые суициды на кредитной основе пришлось на 2008-2009 гг., когда Россию накрыл финансово-экономический кризис. Для социологов, экономистов и врачей такой способ решения долговых проблем оказался полной неожиданностью: «В самый пик кризиса – 2008-2009 годы – страну буквально захлестнула волна суицидов из-за финансовой несостоятельности. Врачи ждали массовых алкогольных психозов, но действительность оказалась страшнее. Из всех регионов, как сводки с боев, едва ли не ежедневно поступали сведения об очередной жертве (а то и нескольких) собственной кредитной истории». («Кредитный суицид» // «Свободная пресса», 24.07.2011).

Вот уже почти три года (после того, как первая волна кризиса закончилась) кредитные суициды в России находятся на среднем уровне. Однако в любой момент ситуация может измениться резко в худшую сторону – если начнется вторая волна кризиса. В действие в ближайшее время вступит еще один фактор – ухудшение экономической ситуации в стране после присоединения

к Всемирной торговой организации. Членство в ВТО, прежде всего, негативно отразится на нашем сельском хозяйстве. Многие наши фермеры могут оказаться в такой же безвыходной ситуации, что и Алексей Коромысленко, историю которого я поведал.

Эпидемия кредитных суицидов в Украине

Справедливости ради, следует сказать, что в некоторых соседних странах ситуация с кредитными суицидами еще более серьезная, чем в России. В частности, в Украине. Там ситуация дополнительно осложнена по крайней мере двумя причинами. Первая – в 2003 году Национальный Банк Украины (центральный банк) дал разрешение коммерческим банкам выдавать гражданам валютные кредиты. Что, кстати, по мнению ряда украинских юристов, явилось серьезным нарушением законов, которые предусматривают кредиты лишь в национальной валюте. В ходе финансово-экономического кризиса гривна сильно обесценилась по отношению к доллару и евро. В результате для многих заемщиков выполнение обязательств по валютным кредитам оказалось непосильным, они угодили в валютно-кредитную ловушку. Вторая причина – присоединение Украины к ВТО, что загнало экономику страны в депрессивное состояние, повлекло снижение реальных доходов граждан, увеличило число безработных. По оценкам украинской правозащитной организации «Гражданская защита» с начала кризиса в стране до начала лета 2011 года из жизни в результате кредитных суицидов ушло более 200 человек, в том числе 12 человек за первые пять месяцев 2011 года. Общее число попыток кредитных суицидов учесть вообще не возможно. (ИА РИЦ, 10.06.2011).

Кредитные самоубийства: глобальное измерение

Год назад (в июле 2011 г.) были обнародованы результаты исследования специалистов Гарвардского Университета. Они попытались подсчитать масштабы кредитных самоубийств в масштабах всего мира. Методика их исследования не была раскрыта. А конечный результат таков: за пятилетний период из-за проблем с выплатами долга по банковским кредитам в мире покончили собой 38 тысяч человек. Речь идет лишь о суицидах, вызванных долгами по кредитам, а не обо всех суицидах, так или иначе спровоцированных банками. При этом неудавшиеся попытки суицидов в расчет не принимаются. Большая часть этого

периода пришлось на время финансового кризиса. В расчете на год в среднем получается почти по 8 тысяч человек. Это больше, чем среднегодовое число жертв от террористических актов в указанный период времени. Международное сообщество постоянно обсуждает проблемы международного терроризма, выделяет на борьбу с ним миллиарды и миллиарды долларов, а проблема кредитных суицидов оказывается даже не вторым, а на сто первом плане.

Кстати, специалисты Гарвардского Университета определили список стран, которые лидируют по числу кредитных самоубийств. Вот этот список: Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, Германия, Греция, Испания, Аргентина, Мексика и Российская Федерация. (globalist.org.ua). **Увы, и здесь мы успели оказаться «впереди Европы всей»!**

Известно, что в среднем в мире в результате самоубийств из жизни уходит около миллиона человек. Если отталкиваться от расчетов Гарвардского Университета, то получается, что на кредитные суициды в мире приходится 0,8% всех самоубийств. Предположим, что такой же процент в России. Тогда, принимая во внимание общее число самоубийств в нашей стране (согласно официальным данным, 30 тыс. человек в год), получим, что в результате кредитных самоубийств в среднем в год из жизни уходит 240 человек. В среднем по 20 человек в месяц. То есть почти каждый день тот или иной кредитный клиент российского банка уходит из жизни, выбросившись из окна, застрелившись, повесившись или приняв пачку снотворных таблеток.

Как бороться с кредитными самоубийствами?

Некоторые авторы, отвечая на поставленный вопрос, предлагают клиентам банков, прежде всего, укреплять свою психику и учиться проще смотреть на жизнь. Заниматься психологическими тренингами, управлять личным бюджетом на научной основе, быть более предприимчивыми, уметь договариваться с банками о реструктуриза-

ции кредита и тому подобное. Я не оспариваю подобного рода советы. Но, с моей точки зрения, это меры по борьбе с последствиями болезни.

Болезнь же желательно упреждать. Лично мой самый короткий ответ на обозначенный вопрос: не пользоваться кредитами банков. Объявить банкам бойкот.

Но деньги человеку бывают иногда очень нужны, а зарплаты, доходов от семейного бизнеса и скромных сбережений явно не хватает. Не для покупки последней модели «Порше» или шикарного особняка в Испании, а для элементарного выживания. Скажем, для покупки трактора фермеру. Или для приобретения горожанину нескольких соток земли за городом - для дачи и огорода. Нашим российским предпринимателям можно предложить испытанный временем (дореволюционная Россия) способ: общества взаимного кредитования, кредитные кооперативы. А гражданам – создание также проверенных временем (советский период истории) касс взаимной помощи (КВП).

В некоторых регионах, муниципалитетах, районах, поселениях можно попытаться использовать так называемые «местные» деньги. Опыт введения в обращение таких «местных» денег уже наработан во многих других странах. Там люди давно уже поняли, что необходимо активно противодействовать ростовщической мафии. Даже частичное замещение официальных денежных знаков и безналичных банковских денег «местными» знаками значительно облегчает жизнь простого человека.

Мне известно, что некоторые наши предприниматели активно пользуются бартером (безденежным товарным обменом), что также снижает их зависимость от банкиров.

Все это можно отнести к тактике противостояния ростовщической мафии. А стратегической целью общества, стремящегося к построению здоровой экономики, безусловно, является национализация банковской системы. Здесь я лишь тезисами обозначил темы, которые следовало бы изложить в отдельных статьях.

Summary

BANKS-“KILLERS” AND CREDIT SUICIDES

V.U. Katasonov

Abstract. The article arises the problem of predatory financial policy held by Russian banking system after the market reforms of the nineties' XX. The concrete examples show how modern monetary relations provoke many people' tragedies.

Key words: banking system, loan, usury, suicide.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Крупейников К.В.

НОУ ВПО Российский новый университет Орехово-Зуевский филиал

Аннотация. В статье рассматривается история развития института опеки и попечительства в России со времён Древней Руси до наших дней, делается вывод о необходимости его дальнейшего правового регулирования с учётом модернизации всей правовой системы и актуальности защиты прав несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими или иными недугами.

Ключевые слова: опека, попечительство, семейное право

Институт опеки и попечительства в России возник как форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Целью этого института было содержание, воспитание, образование этих детей, защита их прав и интересов. Каких-либо специальных актов не издавалось, но первые сведения встречаются в просторной редакции Русской правды. Опека устанавливалась тогда, когда малолетний ребенок оставался без родителей или без отца, а мать повторно вступала в брак. Если мать в новый брак не вступала, то она воспитывала и содержала своих детей, которые подчинялись ее воле [1].

Институт опеки, отражая частные и государственные интересы, тем не менее, находился под надзором общественной власти, в частности духовной. Подведомственность духовной власти дел об опеке и попечительстве логично вытекала из применения «Греко-римских законов, изложенных в памятниках Греко-римского законодательства, входящих в состав Кормчих книг, то есть Эклоге и Прохироне», - отмечал К.А. Неволин [2].

Опекун назначался волей отца, выраженной в духовном завещании. При отсутствии завещания призывались самые близкие родственники. Опекун мог быть назначен и отчим ребенка, при этом составлялся список по передаче имущества детей.

Эти правила соответствовали постановлениям Эклоги, и трудно не согласиться с мнением исследователей, что русское опекунское право в начальный период его становления заимствовано из византийского.

В Соборном уложении 1649 г. права опекуна и подопечного по сравнению с предыдущим законодательством были расширены, но само понятие опеки как правового отношения не было

регламентировано. Устанавливается предельный возраст подопечного (15 лет), что признается достижением совершеннолетия, и право совершеннолетнего обратиться с жалобой в суд, если опекун ущемляет его интересы [3].

Значительным шагом в законодательном регулировании института опеки явилось учреждение сословных учреждений для осуществления опекунской деятельности при Екатерине II.

По закону 1775 г. были созданы дворянская опека, сиротский суд и другие органы [4]. Опекуны ежегодно давали отчеты Дворянской опеке, которая подчинялась Верховному земскому суду. По сравнению с предыдущим законодательством опекун осуществлял свою обязанность возмездно, имея право на 5% от доходов малолетнего, полученных в результате хозяйственной деятельности; на него возлагался учет доходов и расходов средств опекаемого в специальных книгах.

Опекунскими делами купеческих и мещанских малолетних детей, оставшихся без родителей, ведал Городской сиротский суд.

С 1785 г. несовершеннолетним с 17 лет разрешалось вступать в управление своим имуществом с разрешения Дворянской опеки или сиротского суда, которые назначали им попечителя. Однако до 21 года без согласия попечителя им не разрешалось продавать и закладывать имущества, опекунам же продажа и заклады разрешались только с разрешения Сената.

Практика реализации закона 1785 г. была далека от совершенства. Имело место и злоупотребление опекунов, да и опекунами назначались не всегда подготовленные и честные люди. Тем не менее, все последующие попытки создать положения об опеке и попечительстве заканчивались полным провалом. Не утверждается про-

ект положения 1810 г., разработанный законодательной комиссией во главе с М.М. Сперанским, проекты, разработанные в 1847, 1860, 1864, 1891 гг., также по разным причинам были отклонены Государственным советом. Таким образом, вплоть до конца XIX в. в России признавалась необходимость обеспечения детей, оставшихся без родителей, но закон в основном регулировал отношения по конкретным конфликтным делам, а сам правовой институт опеки и попечительства полностью сформирован не был. Несмотря на отсутствие доктрины этого правового института, процесс становления правового института опеки (попечительства) продолжался. Гражданское законодательство предусматривало две формы восполнения родительской власти над детьми, оставшимися без попечения родителей: опеку и попечительство. Было выделено три возрастных категории несовершеннолетних: 1) малолетние до 14 лет; 2) лица от 14 до 17 лет; 3) лица от 17 до 21 года. Попечительство устанавливалось над лицами от 17 до 21 года.

Опека устанавливалась над детьми, оставшимися без родителей или одного из них, не достигшими 17-летнего возраста. Малолетние, состоящие под опекой, лишались права совершать какие-либо юридические действия, т.е. они признавались недееспособными, а все действия за них совершали опекуны.

Несовершеннолетний, имеющий попечителя, признавался частично дееспособным, поэтому он мог совершать юридические сделки по управлению имуществом, но распоряжаться имуществом мог только с согласия попечителя.

Забота о детях, оставшихся без попечения родителей, возлагалась на государственные органы. Система опекунских учреждений была сформирована по сословному признаку. Устройством дворянских детей занимались дворянские опеки, купеческих, мещанских, детей разночинцев - сиротские суды. Опека над сиротами - детьми духовенства относилась к ведению епархиального попечительства о бедных духовного звания. Что касается опеки над детьми крестьян, то она возлагалась не на государственный орган, а на крестьянское общество [5].

В основе установления опеки над детьми лежал постулат родительской власти, поэтому она реализовывалась в первую очередь по распоряжению родителей. Это так называемая завещательная опека. В соответствии со ст. 227 Свода законов гражданских в духовном завещании родители могли назначить опекунов своим детям. При отсутствии указанных в завещании конкрет-

ных лиц право опекунства переходило к живому родителю, если не было препятствий к осуществлению обязанностей опекуна. Кроме этого способа назначения опекунства существовало еще два.

Со времен Петра I на основании Указа о единой наследии 1714 г. и Инструкции 1724 г. [6] устанавливалась единая законная опека, которая принадлежала наследнику в недвижимом имуществе и осуществлялась государством. Третий способ установления опеки над несовершеннолетним состоял в назначении опекуна компетентными органами. Опекунами могли быть как родственники, так и посторонние люди. В юридической литературе конца XIX - начала XX в. нет единого мнения по вопросу преимущества определенной категории лиц, назначаемых опекунами. Д.И. Мейер высказывал определенную позицию по порядку установления опеки: «...опекунские ведомства... прежде всего обращаются к духовному завещанию умершего родителя-завещателя: когда же нет никакого его распоряжения на счет лица-опекуна, к родителю, оставшемуся в живых, и затем уж к тому или другому лицу по своему усмотрению» [7], но не высказывался о преимущественном праве родственников совершеннолетнего при назначении опекуна.

Действующее в тот период законодательство не предусматривало отказа от опекунства. Трудно не согласиться с мнением К.П. Победоносцева, который считал, что опекунство - это не право, а обязанность [8]. Единственные, кто мог отказаться от опекунской обязанности, - это мать или отец несовершеннолетнего. В этом случае опека определялась правительством или императором. Если и в этом случае лицо отказывалось от исполнения обязанностей опекуна, то только тогда опека устанавливалась опекунскими учреждениями. К назначенным опекунам предъявлялись определенные требования. Прежде всего он должен быть человеком, проявляющим заботу о здоровье, содержании и воспитании ребенка. Не мог быть назначен опекуном человек, который являлся расточителем, имеющий явные пороки, лишенный прав состояния по суду, имевший ссору с родителями ребенка, отличившийся суровыми поступками. Количество опекунов четко законодателем не обозначалось, их могло быть несколько.

В крестьянской среде опека устанавливалась, как правило, по решению сельского общества или схода, а иногда - сельским старостой, волостным старшиной, волостным правлением и волостным судом.

Это зависело от практики, которая имела место в той или иной губернии. В русском обычном праве был заложен принцип, по которому мать-вдова считалась опекуной своих детей до вступления в новый брак. Данный принцип закреплялся еще в Русской Правде [9].

Опека над крестьянскими детьми, как правило, осуществлялась одним опекуном, но в некоторых местностях их могло быть до трех, в том числе мать или отец ребенка. Опекуны же при этом свои обязанности выполняли до достижения детьми 10-летнего возраста, а затем опекуном оставался только один из родителей.

Кассационный Сенат дал разъяснения, касающиеся назначения опекунов и при опеке родителей в интересах малолетнего. Все опекуны имели равные права, как и родители.

Опекун должен был заботиться о физическом, нравственном и умственном воспитании малолетнего и подготовке его к жизни согласно общественному положению его сословия. При решении вопросов воспитания и образования ребенка опекун действовал по своему усмотрению, но во избежание злоупотребления правами опекуны обязаны были представлять отчеты опекунам учреждениям о содержании и воспитании малолетнего.

Более жесткие требования предъявлялись к опекуну по управлению и распоряжению имуществом подопечного. Вся деятельность его в этом направлении контролировалась опекунами учреждениями. Даже право самостоятельного распоряжения денежными средствами малолетнего ограничивалось предписаниями опекунских учреждений - расходовать эти средства только по целевому назначению [10].

Движимое и недвижимое имущество подопечных передавалось опекуну по описи, которая производилась в двух экземплярах в присутствии члена опекунского управления и двух свидетелей. Один экземпляр описи передавался в опекунское учреждение, а другой - вручался опекуну. На получение капиталов из кредитных учреждений, продажу имущества малолетних, залог и сдачу имущества в аренду требовалось получить разрешение опекунского учреждения. Недвижимое имущество могло быть продано только с разрешения Сената и только в установленных законом случаях. В принудительных случаях такое разрешение не требовалось. Однако заем денежных средств под залог имений малолетних требовал разрешения Сената.

В практике отчуждения собственности детей, вопреки установленным правилам, существовала

продажа имущества не по договору купли-продажи, а через публичные торги. Вплоть до Судебной реформы 1864 г. Правительствующий Сенат одобрял такой порядок реализации имущества. Аналогичный порядок существовал и в крестьянской опеке, при которой и движимое, и недвижимое имущество продавалось с публичных торгов. Так, например, во Владимирской губернии после составления описи собственности подопечного имущество, требующее ремонта или неудобное для хранения, продавалось на сельском сходе желающим его купить [11].

К законным сделкам по распоряжению имуществом малолетнего относилось дарение, если это не выходило за пределы хозяйственных распоряжений опекуна (свадебные подарки, подарки прислуге во время праздников, милостыня и др.). К правам опекуна относилось согласие на принятие наследства подопечным. Будучи законным представителем малолетнего, опекун защищал его интересы в суде.

За исполнение обязанностей опекуну выплачивалось вознаграждение в размере 5% от чистого дохода подопечного.

По окончании каждого года на опекунов возлагалась обязанность представлять отчет о доходах, расходах, содержании и воспитании малолетних, а после прекращения опеки - общий отчет.

Крестьянские опекуны, как правило, подобных отчетов не представляли, т.к. деньги, полученные за малоценное имущество, хранились в волостных опекунских управлениях, а родственники, взявшие сирот в свою семью, распоряжались имуществом без каких-либо отчетов.

Опекун, недобросовестно выполнявший свои обязанности, нес ответственность. Отчеты, им представленные, тщательно проверялись. В случае, когда подопечный имел убытки вследствие умысла или халатности опекуна, последнему приходилось отвечать своим имуществом и он освобождался от своих обязанностей. Основаниями для прекращения опеки являлись смерть ребенка, достижение им 17 лет, смерть опекуна, безвестное его отсутствие.

С достижением подопечным 17-летнего возраста над ним устанавливалось попечительство. Отдельные нормы, регулирующие попечительство, отсутствовали в российском законодательстве, а поэтому применялись общие нормы об опеке. Нельзя было не считаться с тем, что попечительство существенно расширяло права несовершеннолетнего. С этого возраста у него появлялось право самостоятельно управлять имуществом, т.е. право на совершение сделок, связан-

ных с управлением. Следует иметь в виду, что эти сделки несовершеннолетний может осуществлять только с согласия попечителя. Поскольку права попечителя не формулировались в отдельных нормах, это создавало неясность, неполноту правил попечительства и вызывало необходимость, прежде всего научного разрешения этой проблемы. В частности, была высказана рекомендация о сохранении опеки «до достижения полного совершеннолетия и чтобы расширение прав несовершеннолетних до этого времени было не общим правилом, а вопросом отдельного случая, подлежащего обсуждению опекунских властей на основании данных законом указаний» [10].

Озабоченность автора проблемой, стоящей перед обществом, очевидна, и предложение, сделанное им, весьма рационально. Однако данное положение приемлемо далеко не для всех сословий, и реализация индивидуального подхода к расширению прав несовершеннолетних довольно-таки затруднительна на практике, о чем свидетельствовало положение в крестьянской среде.

Понятие «совершеннолетие» среди крестьянского населения не имело четкого определения. Детей приучали к работе с малолетства, поэтому подростка в 15 лет вполне могли считать взрослым работником. Если сирота - несовершеннолетний, но вполне способен самостоятельно вести хозяйство, то опека вообще могла не назначаться.

Правила об опеке, установленные законом, далеко не всегда применялись в крестьянском быту, тем более что имущество крестьян в основном состояло из средств производства, постоянно находящихся в эксплуатации и ежедневно теряющих свою ценность, которую невозможно было сохранить во все время опеки.

Процесс становления института опеки и попечительства в России фактически завершился в XIX в. Основания и порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей, практически не изменились вплоть до 1917 г. Основным недостатком института опеки оставалось по-прежнему несоответствие жизненным интересам всех сословий народа.

Очередная и последняя попытка реформирования опекунского права, предпринятая в 1915 г. Межведомственным совещанием под председательством министра юстиции И.Е. Ильешенко, закончилась разработкой нового проекта опекунского устава. По проекту высшими опекунскими начальниками становились участковые мировые суды, а в качестве высших опекунских установлений - съезды мировых судей. Новацией проекта явилось осуществление опеки над малолетними

до достижения ими совершеннолетия (21 год), а также отобрание детей от порочных родителей для помещения их на воспитание в добропорядочную семью, приют или иное соответствующее учреждение. Проект принят не был, а следовательно, он не оказал влияния на формирование института опеки и попечительства над несовершеннолетними в России.

До принятия ГК РФ 1994 г. отношения, связанные с опекой и попечительством, регулировались семейным законодательством. Однако при этом признавалось, что опека и попечительство тесно связаны с институтами гражданского законодательства о правоспособности и дееспособности граждан, в связи с чем должны рассматриваться наукой гражданского права и во всяком случае не могут быть отнесены только к семейному праву [12]. Наибольшее распространение имела трактовка опеки и попечительства как смешанного института гражданского, семейного и в некоторой части административного права (например, в части контроля местной администрации за выполнением опекунами и попечителями своих обязанностей) [13]. Представление о комплексном характере правового регулирования отношений опеки и попечительства является обоснованным, оно получило отражение и в законодательстве [14].

Институт опеки и попечительства в российском законодательстве прошел сложный путь становления и развития и в современных условиях требует качественно нового правового регулирования.

Гражданское законодательство в 90-х годах восприняло в своих нормах основные положения об опеке и попечительстве, которые до этого момента оставались по большей части институтом семейного права.

Принятие в 2008 г. Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (далее – Закон об опеке) может быть отнесено к наиболее важным событиям продолжающейся правовой реформы. В этом нормативном правовом акте нашли свое отражение лучшие достижения отечественной цивилистики, в первую очередь тот законодательный массив об опеке и попечительстве, который был закреплен в Своде законов гражданских и содержание которого пронизывалось стремлением законодателя «призреть» несовершеннолетних детей и лиц, страдающих психическими или иными недугами, обеспечив полноценное и эффективное осуществление, охрану и защиту их прав и интересов.

Как отметила заместитель Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ

С.Ю. Орлова, «отношение к семье со стороны всех уровней власти... - это индикатор здоровья общества, его будущего, перспектив развития, снижения пороков зла и насилия» [15].

Поэтому эффективность деятельности государства в этой сфере - одна из целей реформы законодательства об опеке и попечительстве, что предполагает развитие и совершенствование органов опеки и попечительства, их модернизацию.

Между тем опека и попечительство - комплексный институт, он несет в себе нормы не только частных (гражданского и семейного), но и публичных отраслей (прежде всего административного) права, что обусловлено необходимостью обеспечения нуждающихся в этом граждан всеми видами

охраны их прав и законных интересов (в первую очередь их личных и имущественных прав).

Принятие Закона о попечительстве вызвало необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство (Гражданский (часть первая), Жилищный и Семейный кодексы РФ).

Применение Закона о попечительстве предполагает обращение к соответствующим законам. При этом некоторые нормы Закона полностью (или в части) воспроизводят положения указанных нормативных актов, приобретая тем самым прямое действие. Часть регулируемых вопросов предполагает решение через принятие Правительством РФ соответствующих постановлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоровский А.И. Об опеке над несовершеннолетними // Русская мысль. 1902. Кн. 4. С. 52 - 53.
2. Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 1. С. 400.
3. Соборное уложение 1649 г. / Российское законодательство X - XX вв. М., 1984. Т. 3. Гл. XX. Ст. 20, 110; Гл. XVI. Ст. 23, 54.
4. Полное собрание законов Т. XX. № 14333.
5. Положения о сельском состоянии ст. 179, п. 6 Свода законов Российской империи. 1876. Т. IX.
6. Полное собрание законов. Т. V. № 2789. Т. VII. № 4624.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2. С. 628.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., 1896. Ч. II. С. 219 - 222.
9. Русская Правда / Российское законодательство X - XX вв. М., 1896. Т. 1. Ст. 99.
10. Загоровский А.И. Об опеке над несовершеннолетними // Русская мысль. 1902. Кн. 4. С. 76. С. 85
11. Тютрюмов И. Крестьянская опека // Русская речь. 1880. Кн. 6. С. 83.
12. Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 27; Веберс Я.Р. Соотношение гражданского и семейного законодательства // Вопросы гражданского и трудового законодательства Советской Латвии. Рига, 1965. С. 78.
13. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 239 - 240.
14. Гражданское право. Том.1. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 184.
15. Стенографическая запись заседания Организационного комитета по проведению в 2008 г. в Российской Федерации года семьи // Семейное и жилищное право. 2007. № 5.

Summary

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP AND TRUSTEESHIP IN RUSSIAN CIVIL LAW

K.V. Krupeynikov

Abstract. The article examines the history of development of the institute of guardianship and trusteeship in Russian since the Ancient time up to the present. There gives a conclusion about the necessity of further legal regulation with due regard of law system modernization and of urgent protection of people with mental illnesses.

Key words: guardianship, trusteeship, family law.

КАТЕГОРИЯ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Суворов В.В.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Аннотация. Рассматриваются изменения в содержании термина «справедливость» в ходе исторического развития экономической науки. Показана связь понимания справедливости с требованиями повышения эффективности общественного производства, а также социальным положением экономистов.

Ключевые слова: справедливость, экономическая эффективность, конкуренция, бедность, неравенство.

С древних времен люди мечтают о справедливом общественном устройстве и пытаются бороться за него. «Город солнца» Кампанеллы и «Утопия» Томаса Мора, движение луддитов и коммунистов, Великая французская революция и Великая Октябрьская революция в России – малая часть бесчисленных примеров этому в истории человечества. И сегодня борьба за социальную справедливость остается в центре общественной жизни многих стран, в том числе России, где политические партии начинают соревноваться за право использовать слово «справедливость» в своем названии.

«Справедливость, понятие о **должном**, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах». [7, с.650]. Это сложнейшая и многогранная категория, имеющая социальное, юридическое, политическое, нравственное, экономическое отображение и тем самым описывающая широкий спектр общественных отношений. Справедливость – это категория сравнения, соизмерения социально-экономического положения разных групп населения. И осуществляется это соизмерение этими разными социальными группами и даже отдельными индивидами. Поэтому понимание справедливости наемными рабочими отличается от понимания предпринимателей, а пенсионеров от банкиров и так далее. Нельзя также забывать о том, что справедливость – это психологическая, нравственная и даже в определенной мере биологическая категория. По утверждению В.П.Эфроимсона, «чувство справедливости генетически заложено в человеке». [9, с.48]. А А.Марков считает, что «чувство справедливости основано на эмоциях, а не на рассудке». [5, с.61].

Очевидно, что одновременно существуют три уровня понимания справедливости: общества в целом, уровень социальной группы и индивидуальный. На каждой исторической ступеньки развития общества формируется некое общее понимание *социальной* справедливости, которое соответствует достигнутому уровню развития материального и духовного производства и обеспечивает возможности эффективного использования ограниченных ресурсов общества. Как писал Ф.Энгельс, «если нравственное сознание объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, то это доказательство того, что факт пережил сам себя». Развитие экономических и других общественных отношений приводит к появлению нового понимания социальной справедливости, которое объективно и существует в матрице общественных связей в независимости от развития экономической науки. В то же время экономическая наука своим языком пытается описывать существующие в объективной реальности социально-экономические процессы. Однако экономика, как и другие общественные науки, в силу социальной неоднородности общества не может быть абсолютно объективной. Каждая экономическая школа, каждый экономист, вольно или невольно, рассматривает объективную экономическую реальность сквозь призму экономического интереса того класса или социальной группы, которую он представляет. Это в полной мере относится к отображению в экономической литературе понимания социальной справедливости. Таким образом, существующее в экономической науке понятие социальной справедливости является одновременно и объективным и субъективным. Оно объективно, поскольку отображает реально

существующее на данной исторической ступеньке общественного развития общее понимание социальной справедливости и задач общественного развития. Но оно и субъективно, поскольку общее понимание выражается частным образом, частным представителем со своим собственным экономическим интересом.

Исторически первое общественное понимание социальной справедливости было связано с признанием непререкаемости норм и традиций первобытной общины. Справедливо то, что соответствует общепринятому порядку. А то, что не соответствует – табу. Справедливость в требованиях наказания за нарушение правил общежития. Такое понимание социальной справедливости позволяло наиболее эффективно достигать главную цель данного общественно-экономического строя – самосохранение общины. Низкий уровень развития производительных сил предполагал и соответствующее общее пользование средствами жизни и, главным образом, уравнильное распределение при очень низком уровне потребления. По-иному сохранить общину было невозможно. Тот исторический этап в развитии человечества, понятным причинам, не отражен в литературе того времени. Но уже в работах первых экономистов можно найти следы такого понимания справедливости. Так, **Аристотель** (384-322 до н.э.) идеальным и, следовательно, справедливым считает полунатуральное рабовладельческое хозяйство и противопоставляет экономику и хрематистику. Для Аристотеля экономика – это естественная хозяйственная деятельность, связанная с производством продуктов необходимых для разумного личного потребления, а хрематистика – деятельность, направленная на накопление богатства, и потому противоестественна. С возникновением частной собственности и общественного неравенства справедливость начинают отличать от равенства, включая в нее и различия в положении людей согласно их общественному статусу. Аристотель впервые разделяет справедливость на уравнительную и распределительную. Особым видом справедливости он считает воздаяния, исходящие из принципа пропорциональности (по достоинству).

Эффективное использование ограниченных экономических ресурсов требовало дальнейшего углубления разделения труда, в том числе появления науки и искусства, как отраслей профессиональной деятельности людей. А это предполагало возникновение частной собственности, классов, государства, общественного неравенства. Социальная справедливость перестает ото-

ждествляться с равенством. Происходит перераспределение национального богатства в пользу высших слоев общества. Возникает сословная справедливость, отраженная в народных пословицах и поговорках: «Что положено Юпитеру – не положено быку» или «Богу – богово, кесарю – кесарево». Важно, что с таким пониманием справедливости соглашались не только сословия привилегированные, но и униженные. Происходящие периодически социальные бунты протестуют не против самого деления общества на сословия, а против каких-то конкретных и крайних форм его проявления. Даже христианское понимание справедливости, в соответствии с которым все люди равны перед богом, а друг другу – братья, считает, что сословное общественное устройство дано богом, а значит, справедливо. В период средневековья шли споры о том, какую цену следует считать «справедливой». По утверждению **Фомы Аквинского** (1225-1274), «справедливая» цена должна отвечать двум требованиям.

Во-первых, она призвана обеспечивать эквивалентность обмена в соответствии с количеством «труда и издержек».

Во-вторых, «справедливой» является цена, обеспечивающая участникам обмена «пропитание» по их социальному статусу.

Один уровень благосостояния цена должна обеспечить ремесленнику, другой – церковнослужителю, третий – феодалу. Каноник признает справедливым получение надбавки к первоначальной цене и прибыли, возникающего в результате участия в создании продукта сил природы. Люди неодинаковы по своему положению и характеру занятий. Получение владельцем земли рентного дохода позволяет ему заниматься умственным трудом в интересах общества, во имя «спасения остальных». Тот, кому предназначено заниматься физическим трудом, обязан трудиться. Фома Аквинский осуждал ростовщичество. Взимание процента он сравнивал с продажей того, чего не существует в природе. Но денежные займы на содержание наемной армии, государственные нужды допустимы. В этом случае взимание процента – компенсация за риск потери денежной ссуды. Таким образом, определенный уровень неравенства и несправедливости, естественно существующий в сословном обществе, оправдывается требованиями повышения эффективности общественного производства при данном уровне развития производительных сил.

Дальнейшее развитие производительных сил, промышленная революция, формирование рыночной экономики, необходимость повышения

эффективности производства через свободное передвижение экономических ресурсов, свободную конкуренцию привели к неизбежным требованиям ликвидации социальных привилегий, перегородок, монополий. Возникло новое понимание социальной справедливости. В виде лозунга оно начертано на знамени Великой французской революции «Свобода! Равенство! Братство!». И суть очень проста – все люди граждане и все равны перед законом! Экономическая природа такой социальной справедливости заключается в том, что все должны иметь равные возможности проявить себя, свои способности в рыночной конкуренции. Правила конкурентной борьбы должны быть одинаковыми для всех. Однако рыночная конкуренция устроена таким образом, что в ней всегда побеждает сильный и богатый. Следовательно, равные права для всех оказываются выгодными далеко не всем. Ничем не ограниченная рыночная конкуренция приводит к еще большему социальному расслоению общества со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая революции, бунты и тому подобное. С этого момента экономическая и политическая мысль, общество в целом раскололись на два непримиримых лагеря - «правых» и «левых». Водораздел между ними проходит по нескольким направлениям: по отношению к частной собственности, роли государства в экономике и, в особенности, по пониманию социальной справедливости.

Правые, в том числе нынешние российские либералы, утверждали и продолжают утверждать, что именно сильные, богатые, умные, побеждающие в конкурентной борьбе, образуют элиту общества, которая обеспечивает повышение эффективности экономики, технический, культурный, общественный прогресс в целом. И только на этой основе может быть обеспечено повышение материального благосостояния остального населения, менее богатого, умного, успешного в конкурентной борьбе. Поэтому государство, заботящееся о развитии общества, должно прежде всего политически и экономически оберегать эту элиту, как самую прогрессивную часть общества. Совершенно очевидно, что реализация такой идеологии на практике приводит ко все большей самоизоляции элиты, ее превращению в замкнутую касту, своеобразную новую аристократию и, соответственно, превращение остального населения в новый плебс. Таким образом, правый либерализм просто трансформирует старое деление общества на сословия.

Левые же всегда проблему социальной справедливости ставили в центр своей идеологии и

практики, хотя и понимали ее по-разному на разных ступеньках развития общества.

Попробуем далее проследить динамику изменения взглядов правых и левых на проблему социальной справедливости в истории экономической науки со времен **А.Смита** (1723 – 1790) до наших дней.

Итак, конец 18 – начало 19 веков, промышленная революция, бурный рост рыночной экономики – все это привело к уничтожению сословного понимания социальной справедливости. Выдающиеся философы того времени Локк, Юм, Гельвеций выдвинули идею природного равенства людей, в соответствии с которой каждому человеку, независимо от рождения и положения в обществе, должно быть представлено равное право преследовать свою выгоду, и от этого выиграет все общество. Развивая эти идеи экономической свободы, Смит писал: “...без всякого вмешательства закона, частные интересы и стремления людей естественно заставляют их делать и распределять капитал любого общества среди различных занятий, существующих в нем, по возможности в точном соответствии с тем, что наиболее совпадает с интересами всего общества в целом.” Между тем разного рода ограничения нарушают “естественное и наиболее выгодное распределение капиталов”. [4,с.332-333]. Смитовская концепция «хomo экономикус» и «невидимой руки» рынка – самое яркое научное обоснование либеральных взглядов того времени на экономику и социальное устройство общества. Смит находился в начале длинного пути развития современной экономической науки, и многим его взглядам, в том числе на социальную справедливость, была присуща определенная двойственность. Будучи интеллигентом-разночинцем, он с сочувствием относился к трудящимся беднякам и выступал за возможно более высокую оплату наемного труда потому, что, по его словам, общество не может «быть счастливым и процветать, если значительная его часть бедна и несчастна». Однако он полагал, что рабочих на низшее положение в обществе обрекают «естественные законы» и «хотя интересы рабочего тесно связаны с интересами общества, он неспособен ни уразуметь эти интересы, ни понять их связь со своими собственными». [4,с.194].

Другим ярким представителем английской классической политэкономии был **Д.Рикардо** (1772 -1823), парламентарий, крупный финансист и биржевой игрок. Рикардо вслед за Смитом строит свою экономическую концепцию на трудовой теории стоимости. Источником всех доходов

является труд. Величина и соотношение доходов отдельных классов определяется не их вкладом в создание ценности, а совершенно другими факторами. Прибыль – это разница между ценой товара и стоимостью труда. Чем ниже стоимость труда, выраженная в заработной плате, тем выше прибыль. Рикардо сформулировал закон обратной пропорциональной зависимости между заработной платой рабочих и прибылью капиталистов, но так и не сделал вывод о противоположности экономических интересов рабочих и капиталистов. Объясняется это тем, что Рикардо вместе с Мальтусом стояли на позиции так называемого «железного закона заработной платы», по которому заработная плата зависит от стоимости средств существования рабочего и его семьи и регулируется размножением рабочих, то есть заработная плата фатально привязана к физическому минимуму средств существования, и, следовательно, борьба за более справедливое распределение богатства бесполезна.

А.Смит и Д.Рикардо жили в такое время, когда социальные противоречия капиталистического хозяйства не достигли большой остроты. Но уже их последователи оказались в иных условиях, когда чудовищная нищета расцвела среди неслыханного богатства, и вынуждены были на них научно реагировать. Раскол на «левых» и «правых» стал неизбежен.

Наиболее яркими представителями «правого» лагеря экономистов послесмитовского периода были сын английского помещика **Т. Мальтус** и французский буржуа **Ж-Б. Сэй**. Мальтус (1766 – 1834) в своем знаменитом памфлете «Опыт о законе народонаселения» (1798) провозгласил, что главная и постоянная причина бедности не в плохом правлении и не в неравномерном распределении богатства, а в том, что бедное население размножается быстрее, чем возможности его прокормить. В первом издании своего памфлета он писал: «Человек, пришедший в занятый уже мир, если его не могут прокормить родители, и если общество не нуждается в его труде, не имеет право на какое-либо пропитание; в сущности он лишний на земле. Природа повелевает ему удалиться, и не замедлит сама привести свой приговор в исполнение».[6, с.265]. При этом Мальтус остается последователем А.Смита и выступает за равенство всех перед законом и равные правила свободной конкуренции. Взгляды Мальтуса на справедливость можно назвать крайне и бескомпромиссно правыми.

Ж-Б. Сэй (1767 – 1832) создал теорию факторов производства, в соответствии с которой в

создании полезности участвуют три фактора: труд, капитал, земля. Каждый из этих факторов оказывает свою услугу, вносит свой вклад в создание ценности. Величина этого вклада определяется рынком. Собственник каждого фактора получает свою долю ценности в соответствии с его вкладом. Рабочий получает заработную плату в соответствии с тем, что создано его трудом, капиталист получает прибыль, а землевладелец – земельную ренту. Поэтому сама проблема справедливости в экономике не существует. Сэй восхваляет предпринимателя-капиталиста, проповедует гармонию классовых интересов.

К праволиберальным последователям А. Смита и Д.Рикардо относится и **Н.У. Сениор** (1790 – 1864). Развивая идею французского физиократа Ж.Тюрго о том, что деление производителей на предпринимателей и наемных рабочих произошло в силу экономности и бережливости одних и расточительности и лениности других, Сениор сформулировал концепцию воздержания. Воздержание – движущая сила экономики. Рабочие, трудясь, воздерживаются от покоя и досуга. Капиталист, вкладывая деньги в производство, воздерживается от удовольствий и прочее. Поэтому и прибыль капиталиста порождается его воздержанием. Отсюда вывод – проблемы бедности, эксплуатации, несправедливости порождены не социально-экономическим устройством общества, а природными и неизменными качествами людей.

Левый фланг экономической науки того времени был представлен не менее разнообразно. Первым крупным экономистом, поставившим под сомнение праволиберальную идею о естественности и вечности капиталистического строя, был **С. Сисмонди** (1773-1842). Он родился в тихой Женеве, провел свое детство и юность в мирной патриархальной семье кальвинистского пастора. И на всю жизнь сохранил убеждение, что счастье чаще всего приходит в дома честных и работающих ремесленников и крестьян. Промышленный переворот разрушает этот счастливый и справедливый уклад. Поскольку движущей силой и целью производства является прибыль, капиталисты стремятся выжать возможно больше прибыли из своих рабочих. Вследствие естественных законов размножения (в этом вопросе Сисмонди соглашается с Мальтусом) предложение труда постоянно превышает спрос, что позволяет капиталистам удерживать заработную плату на голодном уровне. Как и Аристотель, который противопоставлял экономике хрематистику, Сисмонди ненавидит присущий капитализму культ денег, ярко его кри-

тикует, пытается давать утопические рецепты по спасению своего патриархального мира. Но его рецепты ведут к возврату к ремесленно-крестьянскому хозяйству, основанному на ручном труде, а, следовательно, противоречат не только техническому прогрессу и эффективности общественного производства, но и соответствующего им общего понимания социальной справедливости.

Попытками найти модели справедливого устройства общества не на пути возврата в прошлое были модели утопического социализма Сен-Симона, Фурье, Оуэна.

К.А. Сен-Симон (1760-1825), разорившийся граф и храбрый офицер, как и Сисмонди, отказывается признавать капитализм естественным и вечным и выдвигает идею о смене его общественным устройством, где сотрудничество людей сменит антагонизм и конкуренцию. Сен-Симон считал, что современное ему общество состоит из двух основных классов – праздных собственников и трудящихся индустриалов. Первый класс включает крупных землевладельцев и капиталистов-рантье, не участвующих в экономическом процессе. К ним примыкает высший слой государственной бюрократии. Индустриалы – все прочие люди, занимающиеся общественно полезной деятельностью, в том числе наемные рабочие, ремесленники, крестьяне, фабриканты, купцы, ученые и другие. Доходы собственников Сен-Симон считал паразитическими, доходы индустриалов – трудовыми.

Он был убежденным сторонником перехода к новому общественному строю, который он называл промышленной системой или индустриализмом. В этом обществе отсутствует класс собственников. Их капиталом пользуется ассоциация, которая придет на смену отмирающему государству. Политическое руководство постепенно сойдет на нет, поскольку в будущем строе надобность в «управлении людьми» отпадет, а останется только «управление вещами». Распределение будет осуществляться по труду. Но капиталистические предприниматели помимо вознаграждения за функцию управления будут получать от ассоциации также прибыль на вложенный капитал.

Ш. Фурье (1772-1837), сын богатого французского купца, рано вступил в конфликт с семьей, поскольку жульничество и обман, с которыми была связана торговля, возмущали его уже в детские годы. Как и Сен-Симон, Фурье дает уничтожающую критику существующему строю, характеризуя его как антисоциальное, разобщенное, раздробленное, единственной целью которого является барыш предпринимателя, а не удовлет-

ворение потребностей общества. Современную Англию с ее огромными фабриками, где за нищенскую плату работают и взрослые и дети, он называет «воскресшим рабством». [7, с.15]. По Фурье устройство и благосостояние общества определяется трудом, его организацией и производительностью. Общество, развиваясь, последовательно проходит периоды первобытного эдема, дикости, патриархата, варварства и цивилизации. На смену цивилизации с ее дикой несправедливостью и эксплуатацией должен прийти новый общественный строй- «социетарное, правдивое, привлекательное производство» - ассоциация. Фурье считает, что для успеха нового общества необходим существенный рост производительности труда, обеспечивающий богатство для всех. Строй ассоциации создаст крупное коллективизированное сельское хозяйство, соединенное с промышленностью. Это соединение произойдет в первичных ячейках общества – «фалангах», которые будут располагаться в огромных дворцах – «фаланстерах». В ассоциации будет преодолен разрыв между городом и деревней, будут созданы такие поселения, где объединяться все виды человеческой деятельности. С экономической точки зрения фаланга Фурье – это производственно-потребительское товарищество, соединяющее в себе черты коммуны и акционерного общества. Первоначальный капитал фаланга получает за счет взносов акционеров. Поэтому в ее состав должны входит и капиталисты. Вместе с тем в фалангу принимаются и бедняки, которые первоначально могут и не быть акционерами, но делать свой вклад трудом. Собственность на акции является частной. В фаланге сохраняется неравенство. Однако капиталист, став членом фаланги, перестает быть капиталистом. Работать должны все. Труд станет потребностью. На протяжении рабочего дня работник меняет виды труда с промышленного на сельскохозяйственный и наоборот. Распределение между трудом, капиталом и талантом устанавливается в пропорции 5:4:3. Благодаря увеличению производительности труда возрастут богатство и доход фаланги. Каждому человеку будет гарантирован известный жизненный минимум, в результате чего труд перестанет быть вынужденным, а станет выражением свободной воли человека.

Р. Оуэн (1771-1858) - сын мелкого лавочника и, по характеристике Энгельса «человек с детски чистым благородным характером и в то же время прирожденный руководитель, каких немного. В отличие от Сен-Симона и Фурье Оуэн не отвергает политическую экономию, а утверждает,

что весь его план покоится на принципах А.Смита и Д.Рикардо. Как и классики английской политекономии, он считает, что труд есть создатель и мерило стоимости, и обмен товаров должен осуществляться по труду. Но, в отличие от классиков, Оуэн утверждает, что фактически при капитализме обмен не совершается по труду. По его мнению, обмен по труду предполагает, что рабочий получает полную стоимость произведенного товара. При капитализме «справедливый» закон стоимости нарушается, вследствие того, что искусственное мерило стоимости – деньги вытеснило естественное мерило – труд. Он предлагает ввести трудовую единицу в качестве мерила ценности и отказаться от денег. Тогда рабочий будет получать справедливое вознаграждение за свой труд. Оуэн пытался реализовать свои идеи на практике. Вначале он представил планы создания кооперативных поселков правительству страны. Эти идеи натолкнулись на непонимание и раздражение. Тогда он купил в США участок земли и организовал там общину «Новая гармония», устав которой основывался на принципах уравнительного коммунизма. Она просуществовала 4 года (1825-1829) и разорилась.

В начале 19 века заметную роль в экономической науке левого толка и в английском рабочем движении играли социалисты-рикардианцы (**У. Томпсон, Д. Грей, Д. Брей, Т. Годскин**). Приняв за основу теорию стоимости Рикардо, они довели ее до логических выводов. Если стоимость товара создается только трудом рабочих, то прибыль капиталистов и рента землевладельцев являются прямым вычетом из той стоимости, которая принадлежит рабочим. «Что позволяет капиталистам и лендлордам грабить рабочих?» – спрашивают рикардианцы. И отвечают: частная капиталистическая собственность. Они объясняли капиталистическую прибыль насилием и обманом и требовали восстановить справедливость. Суть справедливости заключалась в том, что рабочий должен получать «полный неурезанный продукт своего труда».

Все вышеназванные взгляды на социальную справедливость – это взгляды различных слоев богатого класса. В самых же низших и униженных слоях общества постоянно возрождались взгляды, которые условно можно назвать люмпеновскими. Они возникают как реакция на окружающую их действительность, в которой технический прогресс и прочие блага цивилизации – чужие. Люмпеновская справедливость – это право Булгаковского Шарикова на раздел имущества профессора Преображенского, то есть «Все

взять, да поделить!». Но важно понимать, что такое понимание справедливости – это не простое проявление какого-то физиологического или социального уродства. Оно, как и само это уродство, является объективным следствием соответствующего общественного устройства. И оно будет иметь право на существование до тех пор, пока такое устройство сохраняется.

В середине 19 века формируется социал-демократическое и коммунистическое понимание справедливости. Взгляд социал-демократов от **Каутского до Людвига Эрхарда** – наиболее взвешенный и объективный и для современного исторического этапа. В рамках него существуют два подхода к определению справедливости – с точки зрения экономических результатов и с точки зрения правил, по которым участники экономических процессов действуют. С первой точки зрения справедливое общество обеспечивает более равное распределение богатства между его членами. При этом высказываются аргументы как в пользу максимального равенства, что обеспечивает максимизацию полезности производимого национального дохода, так и в пользу неравенства для поощрения инициативы и, следовательно, большей экономической эффективности. Современные социально ориентированные экономисты Западной Европы, Японии и в меньшей степени США имеют мощный механизм перераспределения дохода в пользу малоимущих, включающий в себя прогрессивное налогообложение и разного рода социальные трансферты. Но главное, что обеспечивает более справедливое распределение доходов, – это быстрый рост значения человеческого фактора в современной экономике, что в конечном итоге обеспечивает ему в форме заработной платы 75-80% от всех доходов общества. В этом наиболее ярко подтверждается верность тезиса о том, что в современных исторических условиях социальная справедливость и экономическая эффективность не противостоят, а дополняют друг друга.

Вторая точка зрения заключается в следующем: экономика и общество в целом справедливы, если они создают для всех своих членов равные возможности для развития своих способностей, равные стартовые условия для конкурентной борьбы по единым рыночным правилам. Это подразумевает целый комплекс мер юридического, экономического и даже пропагандистского порядка, в том числе достижение реального равенства граждан перед законом, пресечение коррупции, ограничение монополизма во всех сферах жизни и поощрение конкуренции, пропаганда по

типу рекламы американского лозунга «Америка – страна равных возможностей!» и так далее. Такое равенство в правилах игры естественно порождает материальное неравенство, что считается не только необходимым, но и справедливым в условиях рыночных отношений.

Утверждается, что эти два подхода совершенно различны, то есть если достигается первое, то становится сложнее достичь второе и наоборот. [8, с.395]. На наш взгляд, это утверждение не очевидно. Напротив, часто они взаимозависимы и даже взаимодополняемы. Так, более равные возможности для конкуренции создаются и более равным распределением богатства. Например, качество образования, воспитания, здоровья и другие стартовые условия конкуренции во многом определяются материальным благополучием ее участников. Таким образом, сегодняшнее распределение доходов определяется не столько конкурентными усилиями участников рыночной игры, но и, прежде всего, их распределением в прошлом. И, следовательно, больше шансов выиграть в этой игре даже по единым правилам у посредственных богатых, чем у талантливых от природы бедных. Чтобы выровнять шансы, необходимо дать бедным преимущества в правилах игры. Это хорошо понимали классики марксизма. **В. Ленин** в своей работе «Государство и революция» это противоречие сформулировал в виде тезиса: «Право, чтобы стать равным, должно быть неравным».

Чтобы уменьшить такую несправедливость во многих странах с социально ориентированной рыночной экономикой существуют различные программы поддержки малого бизнеса и молодых ученых, бесплатного образования для талантов и так далее как на государственном уровне, так и на уровне различных общественных фондов. Справедливость не может быть абсолютной не только в силу невозможности обеспечить абсолютно равное распределение доходов или абсолютно равные правила для всех участников рыночной экономики. Как отмечалось выше, «справедливость» – категория не только экономическая, но и социально-нравственная, отражающая меру удовлетворения своим социально-экономическим положением различных групп населения в сравнении с другими. Следовательно, понимание справедливости различно у разных социальных групп и даже у одних и тех же групп, но в разное время. «Справедливость» – категория инерционная. Оценки с позиции старого, привычного не столь остры, как оценки сегодняшних изменений. Например, общественная оценка справедливости

или несправедливости такого явления, как безработица сильно изменилась в России за последние 15-20 лет.

Если суммировать оба подхода к такому социал-демократическому пониманию социальной справедливости, то ее можно сформулировать следующим образом: «Обеспечение равных правил конкуренции для тех, кто может конкурировать и одновременно обеспечение нормальных по современным стандартам условий жизни для тех, кто не может конкурировать».

Наконец, коммунизм как важное направление развития общественной мысли имеет свое понимание социальной справедливости. Оно базируется на невозможности справедливости в условиях частной собственности и рыночной экономики и, следовательно, считает, что первым шагом к достижению справедливости является социалистическая революция, ведущая к обобществлению средств производства. Возникает новая коммунистическая общественно-экономическая формация, на первой фазе которой, социализме, устраняется несправедливое отношение всех членов общества к собственности на средства производства, но не может быть устранена такая несправедливость, как неравное распределение дохода. Поэтому принципом социализма является: «От каждого по способностям, каждому – по труду!». И лишь на высшей стадии коммунистической формации – собственно коммунизме, когда общественные производительные силы достигнут наивысшего развития и коренным образом изменится сам человек, будет обеспечена полная справедливость, воплощенная в принципе: «От каждого по способностям, каждому – по потребностям!».

С позиций современных реальностей такие рассуждения кажутся наивными. Но в них есть, на наш взгляд, глубокие мысли и догадки, позволяющие понять перспективы развития мировой цивилизации. Идеи **Маркса** о подлинной свободе человека, которая возможна лишь за пределами материального производства, реализуется в ходе современной информационной революции. Становится очевидным истинное творческое предназначение человека. Гигантское ускорение развития науки резко увеличивают ценность человеческого фактора производства, и становится понятной мысль Маркса о том, что в коммунистическом обществе «всестороннее развитие каждого является условием развития всех». Прорыв человека из «царства необходимости» в «царство свободы» ликвидирует деление общества на классы и сословия, возникает бесклассовое

общество, которое обеспечивает подлинную социальную справедливость. В основе такого развития лежит научно-технический прогресс и требования эффективного использования экономических ресурсов и, прежде всего, человеческого фактора. Во времена Маркса эти идеи не могли быть реализованы в силу недостаточного развития производительных сил. Но сегодня они начинают подтверждаться, пока еще очень осторожно, с оговорками и неравномерно в разных странах. В первую очередь в наиболее технологически развитых странах становится ясно, что дальнейший рост невозможен без опережающего развития низших слоев общества и приобщения их к решению общих проблем. Именно поэтому в этих странах огромное значение уделяется развитию народного образования, здравоохранения, науки. А Япония вводит всеобщее высшее образование и ставит перед собой задачу – превратить страну в нацию ученых.

Конечно, такие действия Японии и некоторые другие развитые страны могут себе позволить лишь потому, что существуют отсталые, бедные страны, которые в системе современного международного труда выполняют самые неквалифицированные виды деятельности, то есть мы видим, что социальная структура США, Западной Европы и Японии 19-го и первой половины 20-го веков сегодня воспроизводится в структуре современного мирового хозяйства, в делении мировой цивилизации на «золотой миллиард» и остальную периферию. Но опыт последнего времени показывает, что такое деление не вечно. В 80-90-ые годы в лидирующую группу стран пробилась Южная Корея, Тайвань, Сингапур. И нынешнее бурное развитие Китая, Индии, Бразилии, России – это также подтверждает. Таким образом, развитие мировой экономики «вширь» все более сменяется развитием «вглубь», и перед все большим числом стран возникают те же проблемы социальной справедливости, что и перед развитыми странами. В определенной мере подтверждается еще одна идея К.Маркса о том, что коммунизм возможен только в масштабах мировой экономики.

Социальная справедливость находится в многочисленных взаимосвязях с экономической эффективностью. Совершенно непродуктивно противопоставление эффективности и справедливости: или – или. Даже, если определение эффективности свести к технико-экономическим показателям производительности труда, фондоотдачи, материалоёмкости и тому подобное. Аргументация сторонников такого противопоставления проста: несправедливость, вытекающая из рыночного не-

равенства распределения доходов, обеспечивает необходимые стимулы повышения эффективности экономических процессов. Напротив, уравнительное распределение доходов убивает стимулы и, следовательно, снижает эффективность. На самом деле такого рода рассуждения верны лишь в определенных границах. Справедливость, как и эффективность, не может быть абсолютной. Истина в мере. До определенной величины неравенство признается общественным сознанием справедливым и обеспечивает стимулирующую функцию. Сверх этой величины неравенство становится силой разрушительной.

Несправедливая экономика – та, в которой степень экономического неравенства достигает неприемлемой для большинства населения величины, где резко обозначились полюса богатства и бедности. Такая экономика не может быть эффективной по многим причинам.

Во-первых, значительная часть экономических ресурсов страны идет на паразитическое потребление богатых. Тем самым сокращаются возможности экономического роста.

Во-вторых, не обеспечиваются необходимые условия для развития беднейшей части общества и, следовательно, тормозится развитие и использование важнейшего экономического ресурса – рабочей силы.

В-третьих, большое неравенство в распределении доходов неизбежно порождает неравенство в правилах рыночной игры, усиливает монополизм, ограничивает конкуренцию и участие в ней значительной части населения. Таким образом, сужается круг людей, способных и желающих участвовать в процессе социально-экономического развития общества. Причем, это происходит с двух сторон: со стороны богатых – им не нужно, и со стороны бедных – они не могут. Уменьшается экономическое стимулирование производительной деятельности богатых. Часто наблюдается их интеллектуальное вымирание.

В-четвертых, несправедливость порождает протест, который может получать самые различные формы от социальной апатии до алкоголизма и наркомании, от забастовок и голодовок до уголовного и политического терроризма.

В какой степени экономическое неравенство и социальная несправедливость тормозит развитие экономики и повышение ее эффективности – актуальнейшая задача для современной экономической науки, изучающей развитие Латинской Америки, Африки, Азии, России.

Существуют два широко известных способа достижения большей справедливости. Первый

заключается в перераспределении доходов в пользу низших слоев общества. Этот способ часто приводит к обострению общественных противоречий, социальным потрясениям со всеми вытекающими отсюда последствиями для экономики. Ожидать повышения эффективности при таком способе достижения большей справедливости трудно.

Второй способ – «подтягивание» бедных к уровню богатых. Это более спокойный и приемлемый для всех способ возможен только в условиях роста эффективности производства. Следовательно, существуют не только прямая, но и обратная связи между справедливостью и эффективностью. Неэффективная экономика не может быть справедливой! В конечном счете эффективность и социальная справедливость являются производными от исходной экономической аксиомы – экономические ресурсы конечны и ограничены. Именно потому, что ресурсов не хватает, стоит проблема их эффективного использования как непосредственно в производстве, и тогда необходимо решать вопросы экономической эффективности, так и в общественном потреблении, и тогда обяза-

тельно встают проблемы распределения доходов и социальной справедливости. Снижение эффективности усиливает конкуренцию между людьми за доступ к все более сокращающимся ресурсам, увеличивает стремление одной группы общества получать больше благ за счет другой и так далее. Напротив, повышение эффективности создает возможности не только для повышения общей доходности, но и выравнивания доходов не путем передела уменьшающегося общественного пирога, а путем более быстрого роста доходов бедных в условиях несокращающихся доходов богатых.

Исторический опыт всех народов подтверждает, что социальная справедливость и экономическая эффективность не противоречат друг другу, а напротив, друг друга обеспечивают. Общественное развитие от рабства до капитализма, от капитализма до современного информационного общества осуществляется в направлении большей справедливости во всех ее современных значениях и сопровождается ростом производительности труда, научно-техническим прогрессом и другими значениями повышения эффективности общественного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1991.
2. А.Аникин. Юность науки. – М., 1971.
3. Макконнелл К., Брю С. Экономикс, Изд-во «Республика», 1992, т.2.
4. К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, т.19.
5. А.Марков. Ж-л «Элементы», 3.06.08.
6. Ш.Фурье. Избранные произведения, т.3.-М., Издательство АН СССР, 1954.
7. Философский энциклопедический словарь. М., «Советская энциклопедия», 1983.
8. Хейне П. Экономический образ мышления. – М., 1991.
9. В.П.Эфроимсон. Родословная альтруизма. // «Новый мир», №10, 1971.
10. Суворов В.В. О соотношении эффективности и справедливости в экономике. //Российская экономическая наука: традиции и современность. Москва: ТЕИС, 1998.

Summary

THE “JUSTICE” CATEGORY IN THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT

V.V. Suvorov

Moscow State Regional Institute of Humanities

Abstract. The article examines the changes in the term “justice” content during the historical development of economic science. The article shows the connection between understanding of justice with requirement of efficiency of a social production status of economists.

Key words: justice, economic efficiency, competition, poverty, inequality.

НАШИ АВТОРЫ

Аззамходжаева Саида – доктор философских наук, г. Ташкент. E-mail: saida1881@mail.ru

Булавкин Клим Валерьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры историко-правовых и гуманитарных наук МГОГИ

Др Зоран Арачки – доцент, Университет в Нише, Философский факультет, Сербия. E-mail: zoran.aracki@filfak.ni.ac.rs

Катасонов В.Ю. – профессор, доктор экономических наук, председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова

Коларов Георгий – кандидат политических наук, докторант РУДН, (Республика Болгария).

Крупейников К.В. – кандидат философских наук НОУ ВПО Российский новый университет Орехово-Зуевский филиал, г. Орехово-Зуево.

Моркунцов Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент Московского государственного областного гуманитарного института

Назаров Равшан Ринатович – канд. философских наук, Институт истории АН РУз. E-mail: Shon2002@yandex.ru

Роговая Анастасия Владимировна – кандидат социальных наук, научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии РАН. E-mail: av_rogovaya@mail.ru

Самарин Анатолий Николаевич – доцент МГИМО-Университета МИД России, член-корреспондент Всемирной Академии наук комплексной безопасности (ВАНКБ) и Международной Славянской Академии наук.

Суворов Виктор Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры историко-правовых и гуманитарных наук, доцент Московского государственного областного гуманитарного института.

Татыбаев А.С. – кандидат исторических наук, Национальный Университет Узбекистана.

OUR AUTHORS

Agzamhodzhaeva Saida – Doctor of Philosophy, Tashkent.

Bulavkin Klim Valerievich – Ph.D. in Philology, Associate professor of historical-legal and humanitarian sciences chair of Moscow State Regional Institute of Humanities.

Doctor Zoran Aratski – Associate professor, University of Nisha, philology faculty, Serbia.

Katasonov V.J. – Doctor of Economy, Professor, the Chairman of the Russian economic society of S.F. Sharapov.

Kolarov Georgiy – Candidate of Politics, doctoral student of the Russian University of people friendship (Republic of Bulgaria).

Krupleinikov K.V. – Ph.D in Philosophy, NOU VPO Russian New University of Orekhovo-Zuyevo branch, Orekhovo-Zuyevo

Morkuntsov Sergey Anatolievich – Candidate of History, Associate professor of Moscow State Regional Institute of Humanities.

Nazarov Ravshan Rinatovich – Candidate of Philosophy, the Institute of history of the Academy of Sciences of the RUz.

Rogovaya Anastasia Vladimirovna – Candidate of Sociology, researcher of the Center of regional sociology and conflictology of the Institute of sociology of the RAS

Samarin Anatoliy Nikolaevich – Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of Russia; corresponding member of the world Academy of Sciences for complex security (VANKB) and the International Slavic Academy of Sciences.

Suvorov Viktor Vladimirovich – Candidate of Economy, Associate professor of historical-legal and humanitarian sciences chair of Moscow State Regional Institute of Humanities.

Suvorova Olga Semyonovna – Ph.D in Philosophy, Professor of philosophy chair of the Institute of retraining and improvement of qualification of Lomonosov Moscow State University.

Tatibaev A.S. – Candidate of History, the national University of Uzbekistan.

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

**СЕРИЯ: ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ПРАВО**

Научный журнал

№2 (2012)

Подписано в печать 18.06.2012.
Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 13,72. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел
Московского государственного областного гуманитарного института.
142611, Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д.22.